

84.2/666

ВЧУ

КОИЛ БЕЛЬЧЕК
(М. Е. БЕЛЬЧЕГШЕЗ)

НАА-ЭСКИ ЧУРТ



НЕБЕСНАЯ МРАССУ

84. Урссб
Б44

КОЙА БЕЛЬЧЕК
(Н. Е. БЕЛЬЧЕГЕШЕВ)

64736-2 НАА-ЭСКИ ЧУРТ



НЕБЕСНАЯ МРАССУ

Централизованная
библиотечная
система
г. Мыски

ас

Благодарим за моральную и финансовую поддержку в издании книги
*ОАО «Угольная компания
«Южный Кузбасс»*
и лично **В. А. Беккера,**
Администрацию г. Мыски
и лично **Ю. А. Горопова,**
ЗАО «ЦОФ «Сибирь»
и лично **Л. Н. Опарина**

**Койа БЕЛЬЧЕК. НАА-ЭСКИ ЧУРТ (НЕБЕСНАЯ
МРАССУ): Сборник стихов.** Перевод с шорского Г. В.
Косточакова. 2000 г. 307 с.

Редактор **Г. В. Косточков**
Художники **Л. Н. Арбачакова,**
Р. Н. Тудигешева

Четвертая книга выдающегося шорского поэта. Стихи проникнуты любовью к родине и своему народу. Сборник выходит в год 60-летия автора.

ISBN 5-8441-0019-0

© Койа Бельчек (Н. Е. Бельчегешев). 2000 г.



КОЙА БЕЛЬЧЕК
(Н. Е. БЕЛЬЧЕГЕШЕВ)

Туған черимге эзен ползын!



Да будет благословенна
родная моя земля!

* * *

Эзен ползын
Туган черимге!
Айдып тил четпес
Кайран элимге!
Арыг тыным тутчаң
Ак тагларымга!
Агаштарымга,
Мал-аңнарымга!

Күн көрүнмөс
Кара тубан
Черим-элимни чапсалган,
Агаштарым,
Аңнарым
Андарылпарган,
Абалар кара сугы
Тепсетсалган.

Чер үстүн угжалсалып,
Көбүр, тебир тилеп чөр,
Чер алтынга кирчалар,
Айнаны кырчалар.

Элимай,
Сенең үчүн кабышчам,
Тартышчам,
Кер-сөс пасчам!
Сени улуғлапчам!
Канның аксымма айтчам:
Эзен ползын
Туган черимге!



* * *

Да будет благословенна
Родная моя земля!
Мои высокие горы,
Чистой воды струя!
Да будет Богу угодна
Золотая
Моя природа!
Счастье моё!
Боль моя!

Чёрная мгла беспросветная
Землю мою накрыла,
Горы мои высокие
Вместе с могилами взрыла,
Чистый родник мой
Дедовский
До самого дна
Возмутила!

Природу
Нашу кромсая,
Выгоду зная одну,
Под землю нашу
Вгрызаясь,
Они всё кличут,-
Я знаю,-
Всё кличут к себе
Айну¹

О, Родина!
Я ведь сын твой! -
Тебя защищаю я.
Борюсь,
Убеждаю,
Сражаюсь,
Тебя воспеваю я!
Своим ртом
Окровавленным,
Верным
Все равно
Возглашаю я:
Да будет благословенна
Родная моя земля!

¹ Айна - в шорской мифологии дух зла и мести

КҮН КҮЗЕЗИ

Тубалас иштинде
 Күн күзеги чылтраптурча,
 Тоғалак, кызыларак
 Чакийим өс турча.

Слер аразында мен
 Сарнапкел парчам,
 Слер паштарың мен
 Ачынкел сыйбапчам.

Часкының эң каастыг
 Оганнар,
 Магадок көбленген
 Оганнар,
 Чылын сайа
 Писке
 Келаар!
 Чылын сайа
 Чүрегим ажаар!



ОГОНЬКИ

Возле суетных вод Тубаласа
И вечной хвой тайги
Долиной сияющей, рясной
Зацвели мои огоньки!

Средь вас я
Пьянею словно,
Цветущий кроткий народ!
Золотые
Ваши головки
Глажу -
И песня цветёт!

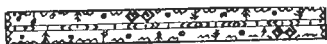
Весеннего солнца
Прекрасные дети,
Возлюбленные
Ребятишки,
Без вас неуютно на свете!
Прилетайте к нам
Каждой весной!
Пробуждайте
Восторг
И покой!



КАЗЫҢ ПҰРҰ

Казың пұрұ
Часкыда ымрапча.
Ай чарыкта
Эбре чанап чылтрапча.
Эртенги таңда
Сарнапкел сыңрапча,
Иирги таңда
Сыңрапкел ылгапча.

Казың төзүнде
Одуркел,
Канче даа
Көрзең -
Көп пе,
Чок ас-толбас:
Казыңның
өлген пұрұн
Пир даа кижиги
Тап полбас.



ЛИСТЬЯ БЕРЁЗЫ

Листья берёзы -
Священные листья!
Сияют они
И под солнцем,
И под луной,
Утро встречая,
Радостным звоном брызгают,
С солнцем прощаясь,
Звонят они
С лёгкой тоской.

Знаю,
Они прилетают на ветки
Вместе с весенней отрадой,
Знаю,
Они улетают обратно
С осенью вместе, вроде.
Как бы то ни было,
Только
В момент листопада
Мёртвые листья берёзы
Никто
Никогда
Не находит.



ПЎДЎРГЕ

Кök Прастын
Кичигеш палыгажым,
Кичигден ала
Сен мени азрапчан.
Кöбленген магат черин -
Тайыс
Артыгажын,
Ааң күмүш
Сугунда
Чукка кайнаш,
Учукчан,
Алтын таш аразында,
Мени үргүт,
Ойнапчан.



ПЕСКАРЬ

Мрасская рыбёшка -
Чуть более мизинца,
Но, однако, с детства
Ты - моя кормилица!

Излюбленное место -
Прозрачный перекал,
Там твои собратья
В серебре кипят.

Вот, гляжу, в ватагу
К ним и ты летишь.
Радостно играешься,
Душу мне светишь.



ТУБАННАР

Тубаннар
 Маңзрапкел ыкчалар,
 Ылардын
 Түдүннерин маттап көөленчам.
 Анаң чы
 Кайага,
 Польша,
 Чидибисчалар? -
 Аны мен
 Уңнабан калчам.

Кайран тагларымның,
 Празымның тыннары,-
 Актаң-ак,
 Суглуг
 Тубаннарым,
 Мен, слерди
 Тынып,
 Тың үргүнчам,
 Мен, слерди
 Көрүп,
 Акчалым сананчам:

Көөче-көөче
 Күскү темим
 Келибодурча,
 Кайага мен,
 Тубан чилеп,
 Читпарарым?

Пазагы эртен,
 Тубан чилеп,
 Мен пазок поларым ма?...



ТУМАНЫ

Речные мои туманы
Куда-то спешат и спешат,
И вдруг исчезают,
Словно
Их не было только что.
Речные мои туманы,
Лежит к вам моя душа,
Вы её окропляете
Прохладой и чистотой.

Вы - дыханье спокойное
Высоких косматых гор,
Вы - дыханье глубокое
Святой
Голубой Мрассу.
Так причудлив извилистый,
Пронзённый лучом ваш узор,
Что плывёт лоскутками
И дремлет, повиснув,
В лесу.

Я дышу ещё вами,
Но осень уж близится, видно.
Я ведь тоже исчезну,
Как и этот туман, -
Неожиданно.
Тоже стану росой,
Упаду,
Растворюсь в теле грунта.
Но воскресну ль я тоже,
Как этот туман, -
Завтра утром?



КАРАГАЙЛЫҒ ТАҒ

Карагайлығ тағба
Мен парчам -
Карагай актап чок,
Тоғашпанча.
Төрт тиген,
Куруппар,
Чылаш турча,
Муң төңеш,
Чажынып,
Карарча,
Пор-пораан на,
Ўүлеп,
Ойнапча.

Алында
Мен мында,
Сарнап чөрүп,
Ак чарыкты кайраладым.
Ам ол сарыным,
Мна,
Пор-пораан полпарды...



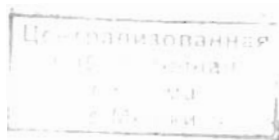
СОСНОВАЯ ГОРА

По Сосновой горе
Я, как прежде, бреду,
Только сосен теперь
Я никак не найду.

Лишь четыре-пять елей
Стоят, заблудились словно.
Только множество пней
Из-под снега
Глядят удивлённо,
Лишь метель завывает
Тоскливую песню утраты...

Я ведь здесь, на Сосновой горе,
Был счастливым когда-то:
Среди сосен бродил,
Песню пел,
Да и сосны в ответ
Песню пели.

... А теперь песня та
Завыванием
Стала
Метели...



64736-2

ПУЛУТТАР

Кыр, улуг
Тегринин алтында
Пулуттардын
Ак түдүн анда,
Чер крестеп,
Манзрабан учукча,
өре - мөзүгинен
Мага
Улуг эзен
Ызып-перип
Түшча.

Мен үргүнчам,
Сарнапчам,
Кунанчам,
Ылгапчам...

Слербе, пулуттар,
Мага паза
Пирге
Чолым чок, теп,
Ыларга айтчам.

Амдыгы
Чадыйымда
Тубан на
Каштап чөрчам.



ОБЛАКА

Под небом
Высоким моим
Вижу я облаков
Белокрылый дым.

Летят,
Нашу землю крестя,
Неспешно
Куда-то летят,
С высоты
Мне привет посылая,
Облака дорогие летят!

Гляжу я на них -
И волнуется грудь,
Я счастлив,
Мне грустно чуть-чуть.

Я ведь рядом с вами
Когда-то летал,
А теперь я от вас
Отстал...

Я теперь лишь внизу,
Только снизу
За вами слежу.

Я теперь лишь с туманами
Рядом хожу,
Не летаю - хожу...



* * *

Эм үстүндө эзилча
Пылтыргы пораан,
Күндүс - караа
Полган
Аар.
Эм үстүнең шурлапча
Эзилген кар,
Чылтрап акчаң кар.

Наа сарын шыкча:
Шур-шур-шурлак!
Чылыг танняпча,
Кижиге таңзынча,
Эм иштинерин таштап.
Пазок пир кышкы
Чадыбыстым, теп,
Ызайынкел,
Көрчө куртуйак.



* * *

Тает на крыше моей
Прошлогодний буран.
Он горечью зимних дней
С вечера дул до утра.
Каплями солнца так слышно
Теперь он капает с крыши.

Новая песня теперь:
Кап-кап-капель!
Тёплый ветер приходит,
Людей чуть с ума не сводит,
Люди дома покидают
И сами на солнце тают!

- Сумела, смогла пережить
Ещё одну зиму, Отче! -
Улыбаясь от всей души,
Крестясь, старушка бормочет...



ЧАСКЫ

Часкы чели
 Кўн чылыгыба кирча,
 Казың пүрү
 Тегрилеп өре шыкча,
 Кара-сугчак
 Чулат полып акча,
 Кайачагым
 Сыңрапкел сарнапча,
 Кара чыжым
 Үргүн шоолап, чазанча,
 Чакийектер
 Көйкел, чай-чайкалча.

Меен көөленижим
 Эдок манзрап өсча,
 Меен кысчагым
 Мага, экам, келча.
 Чүгүркелип,
 Мени кучактанча,
 Меен тунчугымны
 өртеп ошканча.



ВЕСНА

Приносит весенний ветер
Солнечное тепло.
Так хорошо на свете!
И на душе светло!

Ручей былые шажочки
В речной превращает бег.
Березовые листочки
Тянутся к небу- вверх.

Скала, да и та напевает;
Тёмная прежде тайга
Невестой себя наряжает,
В цветы убирает лога.

Цветёт и любовь моя тоже -
Девочка, радость моя! -
Есть ли кто мне дороже -
Бежит, обнимает меня!

Я плачу, судьбу иную
Не надо, я счастлив и так,
Весенним своим поцелуем
Мои обжигает уста!



* * *

Пес чакыйи
Паштарын салынпарды,-
Кышкы
Нан полбас эртпарды.
Күн чылыы
Эштендире түшча,
Күн күзези
Аргыларда кыйча,
Чазанган ныбырт
Шүбе аразында агарча,
Шаңыш салазы
Тигенни кучактанча.

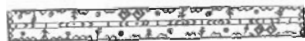
Чыжымнаң пайрам
Калыгымга келча.
Серкибе, сарынма чадаар !
Пес чакыйок ошкаштарды -
Абаларды ла акчалым,
Ўргүнпарын, тадарлар,
Ундутпалаар !



* * *

Кандык свесил голову,
Он уж как будто не нужен -
Зима, как ни билась,
Теперь безвозвратно прошла.
Уютным теплом
Огоньки островные разбужены,
Черёмуха
Белым кипеньем своим расцвела,
И к ели могучей
Восторженно жмётся калина
Белым же
Цветом своим невинным!

К народу таёжному
Праздник весенний пришел,
Танцуй же и пой,
Преображённый край!
Но как бы сегодня
Ни было хорошо,
Тот славный кандык,
Что ради весны взошел,
Тот смелый кандык
Погибший
Не забывай!



* * *

Часкы сугу пайок
Кайнап эртпарды,
Парчын шөптөрдү пайок
Позуба аппарды.
Месен оглан тужум
Пайок чолларда эртпарды,
Алыг сагыштарым
Чолларда по чашка ааспарды.

Ам тезе
Та чолым ылар таптылар,
Та эриштинг мага чадарга, аар,-
Күн сайа нагбүрлер чагчалар,
Суглар, часкыда чилеп, ташчалар,
Соок салгыннар шапчалар,
Кайага-да мени кыырчалар,
Көндүрчалар,
Аппарчалар,- кыйал!



* * *

Давно уж
Вода весны, откипев, прошла,
Мусор кипенья
Она с собой унесла.

Юные годы мои
Давно уж во мне отбурлили,
Глупости дней молодых
Где-то в пути заблудились.

Ныне те глупости
То ли вышли, нашлись,
То ли мне жить
Стало скучно и тяжело -
Каждое утро
Дожди омывают мне жизнь,
Речка, как будто весной,
Разливается, топит село,
Ветер холодный
Врывается, рушит уют.

Ветер, и дождь, и река -
Все куда-то зовут;
Даже
Иной раз
Куда-то уводят, и - водят...

Стал я так чуток к погоде,
К скверной погоде...



КҮМҮШ ТИГЕН

Шүбелер аразында
 Күмүш тиген турча,
 Шабалларыба шабылың,
 Чылтрапча.
 Анаң көргеним -
 По тигенең магат
 Агаш эбре чок,
 Ол тезе
 Ноо-ноо санап,
 Кунанып ла чайкалча.

Мен ага айтчам:
 Карындаш,
 Кунанма, - тепчам, -
 По чабал темнер
 Эртпарар,
 Чакшы темнер
 Эдок эртпарар,
 Сен не каларзың,
 Сен не турарзың,
 Күмүш тиген,
 Сен не чылтрарзың,
 Күмүш тиген.



СЕРЕБРИСТАЯ ЕЛЬ

Затесалась среди пихт почему-то
Серебристая ель,
Рассыпает, качаясь, чудо -
Сияющую метель.

Подошёл, поглядел вокруг я -
Так прекрасна она лишь одна,
Только почувствовал вдруг я,
Что она безнадежно грустна.

И я говорю ей: - Сестрица,
Нужно ли так грустить?
Всё плохое пройдёт, сестрица,
Надо только его отпустить.

И хорошее тоже промчится,
Как его за полы не держи.
Такова наша жизнь, сестрица,
Наша странная,
Страшная жизнь.

Лишь твоя красота останется,
Серебристая ель,
Лишь сиянье твоё останется,
Серебристая ель.



ПЫҒЫТ

По пығытта палык көп,
Теген, анда
Тудулча ла
Кара шөп.

Шөптиг пығыттан
Палык албалай,
Пыжыр, кааркелип,
Тосканче
Чиибалай,
Прас тамныг челин
Маттап мен
Тынмалай,
Туған тағларымны
Тынанганче
Көрбалай!

По пығыттын
Шөбүнге ле
Арыг тынымны
Уйбапсалбай.



ЗАВОДЬ

В заводи этой
Рыбы,
Как прежде, полно,
Только вот сор
Берега устилать стал
И дно.

В сорной той заводи
Рыбы я наловлю,
Голод телесный
Рыбою той утолю,
Воздухом чистым -
Мрасским,
Власть надышусь,
На горы свои,
Как впервые,
Я нагляжусь!

Только вот
Сор этой заводи
Липкий, как гнус,
К чистой душе моей
Вдруг
Не пристанет пусть!



КАРА-СУҒЧАК

Кара-суғчак
Таг төзүнең шыкча,
Шыгып ла, -
Көлчегеш сирлепча.
Ол кара-суғчакка
Улуг менчи перип,
Көлчегештен ишчам.

Кайран туған черим, - тепчам -
Эди-чаныба суксапчан кижиге,
Чүрегибе суксапчан кижиге
Күш перчиган месң черим! -
Менчи перчам,
Алғыштапчам!



РОДНИКОВАЯ ВОДА

Родниковая вода
Из горы бьётся с силой,
Но выбежав лишь,
Озерцом закрутилась.
Поклон отдавая,
Я пью тебя, милая!

Родимая земля! -
Говорю, поклоняясь, -
Своею сердечной водой
Ты вот жажду мою утоляешь,
Ты вот душу мою утоляешь,
Спасибо тебе! -
Говорю, поклоняясь.



КОЛЧАК

Колчак
 Кол, иштинде толгайлап акча,
 Арал аразында парча,
 Сайрап,
 Ноо-ноо санап, шоолапча.
 Агаштар
 Ааң сөстөрүн угып турча.

Пис ааң кажында
 Тынанчабыс,
 Пайбага чадып,
 Оттарды чыстанчабыс,
 Тамныг суғун
 Ұргүнкел ишчабыс.

Тага шыкчадып,
 Колчакка иженчабыс,
 Эмге энчадып,
 Колчагок иженчабыс,
 Чышта ааспарғанмыс -
 Колчагок иженчабыс,
 Чакшы ба, коомай писке -
 Агок иженчабыс.

Кай-пре курпарбазын, теп,
 Сағышрап,
 Сананчабыс.



РУЧЕЙ

Ручей, извиваясь,
Бежит по логу,
Словно заново ищет
Уж найденную дорогу.

О чём-то бормочет
Иль песню разносит,
А деревья шелестом
По новой спеть просят.

Мы у ручья
Всегда отдыхаем,
Мешки - под голову,
Дух леса вдыхаем,
Усталость и жажду
Ручьём утоляем.

Идём ли в гору,
Идём ли обратно,
На ручей надеемся,
Как на брата;

Блуждаем ли рядом,
Иль просто нам туго,
На ручей надеемся,
Как на друга;

Мечтаем о том лишь,
Когда нам трудно, -
Чтоб он не иссяк,
Наш ручей попутный!



ИЧЕ

Чулом кажында
 Турча пир кузук,
 Аны көрбалып,
 Турдым шым-шырык.

Пир өсчалар төрт кузук,
 Үш пала, улуглар,
 Ичезинен, -
 Согом чилеп шыкчалар,
 Аны поэзия
 Чарылып, тепсепчалар,
 Ичезинин шабаллары тезе
 Ыларды кучактанчалар.

Канче күш
 Ыларга персалды,
 Канче салгынардан
 Шыдады?!

Кайран иче
 По черде чатсын
 Чаштан чашка!



МАТЬ

На берегу Чулома
Есть один кедр,
Я был поражён,
Оказавшись в том далеке.
Не один кедр,
А целых четыре -
Материнский ствол
Три её сына пробили,

И, точно стрелы,
Из матери вверх летят,
Материнский ствол
Раскалывают
И крошат.

Она же
Детей своих
Ветками обнимает,
От ветра оберегает
И - медленно
Засыхает...

Всю себя отдала
Своим детям,
Пусть даже нелепым,
И жизнь подарила свою!

Званью Матери
Вечную славу пою!



МЕЕҢ СЫННАРЫМ

Меең сыннарым -
Аттар,
Челбөрепча чаллары!
Кайага куйчалар
Черимнин паллары?!

Ылардан эбре, - көраар! -
Пүрлер кагжырашчалар,
Салгыннар казырчалар,
Нагбүрлер төгүлчалар,
Карлар аттышчалар.

Меең не сыннарым
Небе пилбен куйчалар.



МОИ ГОРЫ

Мои горы -
Кони ретивые,
Развеваются гривы!
Дети земли родимой,
Куда летите вы?!

А что творится вокруг, -
Взгляните! -
Буйствует ветер -
Слепой разрушитель,
Листва, ищущаясь,
Готова сорваться,
Ливень мечется,
Тучи искрятся,
Вдруг - снегопад
Рвётся с ливнем
Смешаться!

Лишь мои горы,
Не видя вокруг ничего,
Высоко
Куда-то летят
Так достойно
И так легко!



ОЙАСТАР

Ойастар, чыштыйы ойастар,
Сыннарды толгайлап кесчизаар.
Кол иштилер, кол иштилер,
Таг аразыба слер парчызаар.

Ол ойастарда
Ноо небе чатча?
Кол иштилеринде
Ноо небе чажынча?

Ойастарда
Пистиң тыныбыс чатча,
Кол иштинде
Сагыжыбыс чажынча.

Ойастардан
Пистиң тыныбыс наа шыгар,
Кол иштинен
Пистиң сагыжыбыс наа шыгар!



ЛОГА

Лога вы мои, таёжные лога,
Причудливо горы мои вы режете.
Речные долины, долины рек,
Средь гор высоких вы путь свой держите.

В логах наших
Что хранить суждено?
В долинах рек
Что храним мы давно?

В логах наших
Наша Душа хранится!
В долинах рек
Наш Разум хранится!

Из наших логов
Душа возродится, искрясь,
Из наших долин
Разум взойдёт, как заря!



ЧЫЛТЫСТАР

Меең тагларымнын
 Чылтыстар,
 Эледе чабыс
 Көйчан оттар,
 Тегишчалар
 Ыларба кайалар,
 Сус чилеп арыглар,
 Ай чилеп актар,
 Чылтрапчалар
 Алмаз чилеп ылар.

Абыдадылар мени
 Кичийимде,
 Ызайынчаннар,
 Эркемни
 Ошкангамда,
 Карак чапсалчаннар,
 Эмдегимме узупчыгамда,
 Тогашчаңнар мени,
 Учук паргамда,
 Полушчалар,
 Мен тайагашпа чөргемде.

Мен ылардан суранчам:
 Качан мен
 Ол черге парам?



ЗВЁЗДЫ

Звёзды моих гор,
 Вы, кажется, невысоко
 Надо мной горите,
 И мне -
 Светло и легко!
 Слегка прикасаясь к скалам
 В логу моего Тубаласа,
 Сверкаете,
 Точно алмазы!

В детстве меня вы баюкали,
 Мною любуюсь,
 Улыбались,
 Следуя
 За первым моим поцелуем;
 Глаза закрывали,
 Когда я с женой был в постели;
 Когда же я вёл самолёт,
 Вы - встречали,
 И вслед мне смотрели;
 А ныне на вас
 Я - старик,
 Как на посох свой опираюсь.

Когда же мне снова лететь,
 Но уже - навсегда? -
 Я вас, звёзды, пытаю.
 Точнее,
 Пытать
 Пытаюсь.



АРАЛЛАР

Меең тагларым -
Эртпес араллар,
Чулат кажы -
Эртпес араллар,
Меең састарым -
Олок араллар,
Ойастарым -
Олок араллар.

Туған черим -
Парчын араллар,
Сагыштарым -
Эдок араллар
Анаң аара полтыр.



ДЕБРИ

Наши вершины тайги -
Непроходимые дебри,
Лога под вершинами, склоны -
Непроходимые дебри,
Болота в логах и долинах -
Непроходимые дебри,
Даже просторы великих рек -
Непроходимые дебри.

Вся моя Родина -
Непроходимые дебри.
Поэтому
Ясные,
Чёткие
Мысли и чувства
Найдём в себе
Где мы?!



ТАҒЫМ

Караа-күндүс,
Канченчи чыл
Мен тагымны көрчам,
По тагымнаң чакшы
Небе актап та чок, -
Пилчам.

Тегейи ажылган,
Улуғ шүбе өсча,
Ааң кыйзында
Улуғ тиген турча.

Ол улуғ шүбе
Ноо-ноо темде
Тың агрыган полтыр.
Анаң аара
Ааң пажы ийгиленча,
Үстүнгизи
Кичигеш шүбечек,
Алтынгызы
Улугаш шүбе.

Тиген ыларды
Салгынардаң,
Порааннардаң
Шеберлепча.

Күндүс-караа
Тиген
Сыбырлашча
Ыларба.

Кижид аразында
Андыг пар ба?

МОЯ ГОРА

Есть такая гора у меня,
С давней поры
Не найти мне уже никогда
Лучшей горы.

Вершина горы чиста,
Там вольно гуляет метель,
Но там же - большая пихта,
А рядом - огромная ель.

Время и ветер давно
Сломали пихту,
Но всё ж из последних сил
Она выпустила в высоту
Двух своих малых детей
Из сломленной головы:
Две беззащитные пихточки
Робко тянутся ввысь.

А ель защищает детей
От холода и ветров,
А ель обнимает детей
Своей жестковатой хвоей,
И дарит им день-деньской
Свою старческую любовь,
В зной и мороз,
В дождь и метель
Влюблённым шуршаньем
Шепчется с ними ель.

Много ль среди людей
Такой же вот красоты?!

...Есть такая гора у меня,
Она не пуста, -
Там ель и две малых пихты.

АЙАС КҮН

Чайгының паштапкы
 Күннери:
 Таштында
 Мағат айас күн,
 Чылтрапчалар
 Казыңның пүрлери,
 Үргүнмсни үргүнчам пүүн!

Таллар чайкалчалар,
 Ээлипкелип,
 Тигеннер шым турчалар,
 Чылышкелип,
 Тоскан чулаттар
 Кыйбранчалар,
 Манзрапкелип,
 Чүрегимни эштетча по тем,
 По айас, по ырыстыг тем!

Кределер
 Одуртупсалғаннар,
 Орамнар, чоллар
 Куруғлар,
 Кайа карлығаштары
 Азығлар,
 Тегриде көрүнмен
 Учук чөрчалар,
 Мөңүс сағыштар чилеп,
 Көрүнмен учук чөрчалар.



ЯСНЫЙ ДЕНЬ

Лето уж где-то около:
День прозрачный и тёплый,
Сияют листья берёзы,
Кивают ветвями ивы,
Ватага елей счастливых
Столпилась
На тихом откосе,
Шевелятся реки сытые,
Долина, солнцем облитая,
Дарит покой мне чудный!
Так хорошо мне,
Уютно!

Душа так полна на природе!
Посажены уж огороды,
Дороги сухи и чисты,
А вдоль дороги - цветы.

Летают стаи стрижей
В объятых небесной пустыни.

Их так же не видно ныне,
Как печали в своей душе.



ПАЙЫ

Пал тилеп,
 Учук чөрча аары,
 Сыннар аразында
 Карактап чөрча сыын,
 Терек чылаштанча
 Сап-сарыг,
 Нооны-нооны
 Чидирген салгын.

Чер алтыба
 Чөрча шоршкан,
 Кижиге тогашпазын,
 Санапча чылан,
 Чурт эбре
 Көрибодурча сааскан,
 Кайа-кайага
 Тогаланча козан,
 Агаш пажында
 Одурча кускун,
 Ноо-ноо сананча
 Какук,
 Ёр укпадыбыс үннүн
 Кууның,
 Чер алтында
 Узупча порсук....

Арий нойпардым,
 Пистин пайын көрүп.



БОГАТСТВО

Мёд земли
Собирает пчела,
Среди гор
Чутко ходит марал,
Тополь золотом сорит - устал,
Средь хвоинок
Заря расцвела,
Ветр
Деревьев толкает тела,
Словно он
Что-то где потерял.

Под землёю
Ползает червь,
От людей
Отползает змея,
Рыба рыбу толкает
В ручье,
Заяц мчится,
Дыша и таясь,
Ворон
Как бы
На дереве спит,
А сорока летит,
Трындычит.

Мысль кукушки
Запала в думу,
Спит барсук,
Лебедь хочет запеть,
В чаще леса
Незримо,
Но с шумом
Ходит барин тайги -
Медведь...

Я немного устал, -
Кто осудит? -
От богатства тайги,
Многолюдья.

* * *

Казыңнарды салалары,
Кошта өзүп, өре шыкчалар,
Көп кижиниң куттары
Салаларынаң Кудайға учукчалар.

Пүрлер Кудайба чоокташчалар,
Пистиң тағларды тиритчалар.

Ылардаң на чакшы чок,
Ыларды ла көөленмес кижичок!



* * *

Ветки берёзы священной,
Сомкнувшись, в небо уходят.
По этим веткам к Ульгену
Души чистых восходят.

Листья с Ульгеном беседу ведут,
Жизнь и надежду горам воздают!

Нет ничего лучше листьев берёзы!
Каждый несёт к ним
Надежду и слёзы!



ОЗҰМ

Пағры чыш -
 Айдаң-на шўбе,
 Күмүш сын -
 Айдаң-на сейбе,

Көйген тағ -
 Айдаң-на ныбырт,
 Узун кыр -
 Ужы-пажы чок тыт,

Самайак колы -
 Айдаң-на кузук,
 Узун аргы -
 Айдаң-на терек.

Көргүсчам
 Казактарға музрук! -
 Черибистин сыйы
 Писке ле керек!!



ФЛОРА

Пройдёшься по склонам -
Пихтач там один;
Взойдёшь
На спину горы -
Рябит
В глазах от рябин;

На погорельце-горе
Ныне черёмухи белая тьма;
А на том на хребте
Сосняк
Разросся -
Взглядом край не поймать;

В логах Самаяк-горы
От кедров гигантских
Мрак;
А на Длинном острове
Лишь тополя -
К брату брат!

Не зарьтесь, русские,
Бросьте пилы свои
К чертям!
Это богатство Отчей земли
Нужно
Самим
Нам!!



ПОЖАТПА

Колынға кирген козанны
Пожатпа,
Колынға кирген кысты
Пожатпа,

Кара түшчиган пүрди
Пожатпа,
Ашчыган чылтысты
Пожатпа.

Учукчан тезе кушты
Пожадыбыс,
Чүгүрчаң тезе анны
Пожадыбыс!



НЕ ОТПУСКАЙ

Зайца, что сам в твои руки попал, -
Не отпускай;
Деву, чей взгляд в твоё сердце упал, -
Не отпускай;

Лист, что, ещё не созревши, слетает, -
Не отпускай;
Святую звезду, что во тьме пропадает, -
Не отпускай.
Только летящую птицу вольную,
Прошу, отпусти,
Только с испугом бегущую серну,
Прошу, отпусти!



КУЙЧАК

Казна колында пар
Пир куйчак,
Ага кирип, киж
Ургүнча.

Чылыг эмге кирпардым, теп,
Киж сананча, иштин көргүлөп...

Анаң тезе
Киж кичиг корукча,
Ас-толбас пырлашча,
По тагдын койнунга,
По чердин иштинге
Кирпарып,
По таг-ээзинге
Аалап кирпарып,
Ол ныбак иштинге
Четпарып,
Ол черге ошкажок
Түшпарып...



ПЕЩЕРА

В долине Казны
Есть пещера одна,
Войдёшь в неё
И - душа полна! -

Словно ты в тёплую избу вошёл:
Внутри уютно и хорошо!

Однако затем
Пробуждается страх,
Даже бросает в дрожь от того,
Что словно тебя
Поглотила гора,
Словно
К Духу горы ты свой
Нанёс визит
И вошёл в древний миф!
Или -
Тот свет
Взял тебя, поглотив!...



КОНАК

Конак
Көзник күгенинге
Шабынча,
Ол ак чарыкка
Шыгарга
Маттап киченча,
Анда пош - паш
Учук чөрерге,
Ырыс аларга,
Ырыс перерге,
Паза тыннап укпаска,
Паза карактап көрбеске.

Конак
Шабынча аланче,
Күген тезе аны
Күнге пожатпанча.

Полбаста,
Канаттарын салынкелип,
Ол кыйбранман чатча,
Ұн шыгарбан чатча.

Канче чыл
Мен, конак чилеп,
Тынымны коратчам,
Абанаттаң,
Илчербедең пирда
Шыкпанчам.

Канаттарым ла
Салынманчам,
Киченгеним ла
Таштабанчам.

БАБОЧКА

Бабочка
Суетно
Бьётся в окно,
Выйти стремится
На волю, в свежесть.
Очень хочет,
И хочет давно,
Да вот стекло
Всё дурачит
И держит.

Ей страшно хочется
Счастье познать,
То счастье - видимо,
Только недостижимо.
К небу взлетает,
Но
Попадает опять
В прозрачную стену,
В преграду незримую.

И вот,
Сложив свои крылья и волю,
Ложится
И - ничего уж не надо...

Я тоже
Который уж год
Знаюсь с болью,
Штурмую
Незримые глазу преграды.

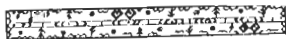
Однако
Надежды ещё не изжил,
Однако
Я крылья ещё не сложил.

НАГБҮРЛЕР

Кара пулуттар,
Писти эбирлеп,
Учукчалар,
Нагбүр -
Кан-талай -
Чагдырчалар,
Эм иштинге
Мени сукчалар,
Колым колымга
Салдырчалар,
Көннүм
Түжүрчалар.

Мен санагам, -
Нагбүрлер
Ырактаң, теп,
Келчалар,
Анаң көрзем, -
Пистиң черде
Ылар туғчалар.

Кичигимде
Нагбүрбе бирге
Чүгүрерге көблснгем,
Ам ээде иштерге
Көндүрер кем?!



ДОЖДИ

Чёрные тучи
Меня обложили,
Дождями
Всю землю мою
Изрыдали;
Как в ножны нож,
Меня в дом мой
Вложили,
И настроенье моё
Изорвали.

Я думал прежде, -
Дожди издалёка, конечно,
А оказалось -
Свои они, здешние.

В детстве, бывало,
Любил я бегать в дожде.
Та радость наивная
Ныне, скажите, где?!



ЧАГЛЫГ СУГ

Чаглыг суг
 Ак Праспа акча,
 Аргыларда
 Сарыг үүннер турча.
 Таглар пагрында
 Агаш пүрлер саргарча,
 Тегриде
 Ак пулут тынанча.

Сеек-маас читпарды,
 Маллар
 Пүкте
 Наа от тилеп чөрча,
 Чылыг салгынак
 Эркелеп мени тегча.

Парчын поны сезип,
 Иштимде сананчам:
 Понаң чакшы
 Пай күскү полар-чы!
 Анаң мен акчалым
 Алтын күскүни
 Чөрчам,
 Сактапчам.



ЖИРНАЯ ВОДА

Жирная в пятнах вода
 В светлой течёт Мрассу,
 На островах уже
 Зологие привстали стога,
 Жёлтая уж седина
 Проявляется в горном лесу,
 Отдыхают в отцветшем небе
 Лёгкие облака.

Мошкара исчезла,
 Ищут отаву стада,
 Ветерок ласкается
 Тёплый, как никогда.

Всё это видя, чувствуя,
 Думаю про себя:
 Будет богатой осень
 Золотая моя!
 Потом вдруг я
 Так размечтаюсь,
 Словно в бреду,
 И осень мою золотую,
 Как любимую, жду.



КҮСКҮ

Таг паҗрылары
 Сарҗарыбысты,
 Наҗбӯр пош чаҗыбысты.
 Тегри тӯзӯ
 Кара пулутпа
 Тартынча,
 Таҗ-сугдын
 Казык-чарыҗын
 Тем оорлапча.

Кижиниң кӯскӯзи
 Аарок полтыр.
 Ичмниң өстепчиганын уҗып,
 Сананҗам кичийимде:
 Ноо ол аҗрыпчыҗаны?
 Уңнап полбан,
 Таштында өл,
 Палҗаш та полчыҗаны,
 Ойнарҗа чӯгӯрҗем
 Кичийимде.



ОСЕНЬ

Пожелтели бока
У гор,
Тучи чёрные
Отловили
Простор
И - сужают его
Дождевым хороводом,
Свет,
Здоровье
Выдавливая из природы.

Человечья осень
Тоже, видать, тяжела.
Помню, мама стонала,
Привычные бросив дела.
Было мне невдомёк,
Отчего этот стон?
Только ныне чуть-чуть
Стал понятен он.

А тогда - постою минутку
И сразу бегу играть,
Хоть и - дождь,
Хоть и - грязь,
Хоть - от туч полумрак.



АЛТЫН ТЕРЕК

Сарыг шаштыг
Алтын терек
Узун аргыда өсчә,
Тоғус кижә
Кучактап полбас аны,
Кем ноо иштегени,
Ноо сананганы,-
Прас иштин
Ол түгезе көрчә.

Позумның ак пажымма
Алтын терекпе
Кошта турайын,
Аны эркелейин,
Ага айдайын:

Ак, сарыг күскүбисте
Пис ийгеле, теп,
Көп небени пилчабыс,
Анаң аара
Пис ийгеле, эзе,
Эде үр кунанчабыс,
Үн шыгарбан, эзе,
Эледе турчабыс.



ЗОЛОТОЙ ТОПОЛЬ

Желтоволосый
Тополь золотой
На Длинном острове
Растёт, родной.
Лишь девять человек
Сумели б обхватить
Его большое тело,
Высокою
Он как гора почти.
Всю мрасскую долину пред собою
Он видит,
Знает всё про всех -
Проблемы, горе и успех.

К тебе я
Со своей седою головою
Сегодня подойду
И нежно обнимусь с тобою.

С тобою в нашей осени -
Седой и жёлтой -
Так много обо всём
Мы знаем, тополь!

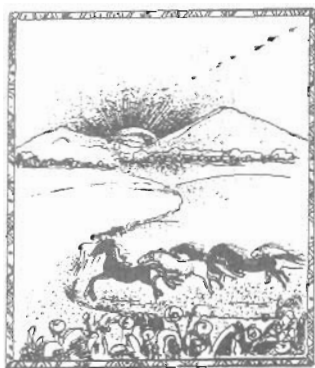
Знать, потому
Печальны мы
И так страдаем,
Но всё - безмолвно,
Только головой
Качаем...



ПЫРҒЫ

Пырғыны
Кичийимде көп иштеченмис,
Сыннар аразында
Пыргланчаңмыс
Аланче.
Ам тезе
Пырғының үнү
Актап уғылбанча.

Кайда ол читпарды,
Тагларыбыстын үнү?
Сагыжым чарык полбанча,
Түшпартыр көңнүм.



МАНОК НА МАРАЛА

Мы часто делали в детстве
Манки на марала
И у развилок хребтов
Самозабвенно трубили,
Песня любви и охоты
Долго среди гор блуждала,
Только ныне её
Мы совсем позабыли.

Где она потерялась,
Песня родимых гор?!
Ни манка,
Ни марала,
Ни даже охотников,
Кажется,
Нет уже с давних пор...



ЧЫЛЫҒ КҮСКҮ

Айас күн,
Салгын чок,
Чылыг.
Ұрдең ала
Мага ээде
Полбады эштиг.

Мынаң аара -
Терек чылаш,
Сейбе кызыл,
Казың сарыг.
Карактарымны үргүтча
Чазанчык тағларым.

Шым челди
Кучактанча
Күлкү - каткы.
Айтчалар -
Тижи-кижиниң,тсц,
Чайгы.

Пүтчам,
Тижи-кижини тоолапчам,
Ылардың на
Чылыгыба
По черде чатчам.



ТЁПЛАЯ ОСЕНЬ

Ясный,
Безветренный день, тепло,
На сердце
Так непривычно светло.

Радуют глаз мой
Горы мои, сегодня
Нарядились они -
Среди зелени пихт
Пестрота развёрнута:
Рябины - в красном,
Берёзы - в золоте.
Тишина пронизана
Смехом и светом.
Говорят, время это -
Бабье, мол, лето.

Я охотно верю, -
Поскольку век свой,
Пока ещё небольшой,
Я жив лишь
Такой же вот
Женскою теплотой!



СЕЙБЕ

Сейбе
Кижини чылытпанча, теп,
Ессин кер-сөспе көглек,
Кижилерди ол алактырды.
Мен по кызыл
Салбак честектерди,
Кай-преде эн-черге паргамда,
Кай-преде көрибалгамда,
Мен тыным чидирчам!
Сейбе
Карагымны, иштимни чылытча,
Ол шынап
Аланче мсни чылытча.
Ол чыжымны,
Чылыдып, чазапча.

Кижилер!
Сейбени көөленаар!
Кижилер!
Сейбени кайралаар!



РЯБИНА

Есенин лукавил,
Когда говорил,
Мол, рябина не может
Душу согреть.
А я,
Когда в дебрях иду без сил,
Такой иду,
Что меня не взбодрит и медведь.
Увижу если я
Гроздь горящей рябины -
То силы ко мне
Возвращаются вновь!
Стою и смотрю я,
Счастливый,
Наивный,
Как кисти рябины пылают
И дарят тепло и любовь!
О люди!
Любите рябину святую!
О люди!
Берегите её, прошу я!



ШАБАЛЛАР

Шабаллар
Пораанма шабышча,
Шабаллар
Карга пастырча,
Шабаллар
Нагбүрге шаптырча,
Шабаллар
Соокка тондурча.

Кайран меен
Чыстыг оганнар,
Кайран меен
Арыг паллар,
Менок чилеп,
Слер чатчызаар шедик,
Мага чилеп,
Слерге ырыс четпеди.



ХВОЙНЫЕ ВЕТВИ

Хвойные ветви
Жестокий дубасит буран,
Стужа
Сурово гнетёт, как тиран.
Хвойные ветви
Снег под себя подминает,
Дождь
Неуютной водой обливает.

Чистые дети тайги,
Пахучие дети,
Как я вас понимаю,
Природные ребяташки! .
Мне ведь тоже сурово
Живётся на свете,
Я у вас стойкости
Учусь, ребяташки!



КЫШКЫ ТҮН

Кышкы түн
 Көннүм көдүрчө.
 Сарыг ай
 Тегриде чайкалча.
 Меең эбре
 Ак чазы узупча.

Анаң парганым -
 Соок эбес.
 Кыйзымма парчалар
 Көрттөр.
 Уннапчам -
 Чаш тужым нанмас,
 Күжүм келбес,
 Часкы ускатпас...

По чолчагым ла
 Аара парар...
 О Кудайым!
 Кайдыг көбүк кар!



ЗИМНЯЯ НОЧЬ

Зимняя ночь
Занимает мой дух,
Спит долина,
Пусты пути,
Но зрелой луны
Пожелтелый круг
Зовёт
Пройтись.

Иду на улицу,
Вроде - тепло,
Но рядом со мною
Сугробы одни.
Я знаю -
Назад не вернуть,
Что - прошло:
Те многолюдные,
Светлые дни.

Осталась
Лишь эта тропа
Моя мглистая...
О Господи!
Снег-то
Какой пушистый!...



АК КАР

Чукка кар чагча,
Магадок кӧнме
Салгын чок тўшча.

Ағаштар ак карба
Чазанмыстылар,
Кошта туркелип, кӧӧче
Кыйбранмыстылар.

Понаң чакшы каас
Кӧрбедим,
Понаң чакшы ўннер
Укпадым.

Кар порааннары полча,
Казыр салгын чўсти шапча.

А по тезе
Кижини ўргўтча,
А по тезе
Кижини чобажытча.

Месң пажымга
Ак кар тўшча,
Эдок мени
Чобажытча.



БЕЛЫЙ СНЕГ

Тихий,
пушистый,
безветренный снег
Идёт как во сне!

Деревьев
Округлый
Блестящий пух
Захватывает дух!

Вверху
Среди прочих снежинок видна
Снежинка луны.
Подобной не ведал я
Красоты
И тишины!

Обычно бывает
Не снег, а буран,
Летает -
Задирист и пьян.

А этот снег
Непривычный такой,
Он дарит душе
Покой!

Летит на меня
Небесный пух -
Умиротворяет
Дух!



КАР ЧАГЧА

Кар чагча, кар чагча -
Чымчак, көбүктиг,
Ныннагаш.
Салгынга каптырып,
Тагларга учук парча,
Көрүнменча пир да
Отчагаш.

Мен карба пирге
Учукчам,
Мен ылардың үстүндө
Ойда чатчам,
Меең черимнин карларын
Чипчам,
Карлар аразында
Шомчам!

Ээде кар чагза,
Черибисти чакшы чылыдар,
Чүрегибисти чылыдар!



ПАДАЕТ СНЕГ

Снег вечерний
Спадает и тут и там, -
Мягкий, пушистый, лёгкий.
Но вдруг
На крыльях порыва
Взлетает к горам,
Затмевая
Огни и дороги.

Я со снегом вместе
Тоже лечу,
Голову-
Снежинку свою запрокинув!
Я купаюсь в снегу,
Утопаю чуть-чуть,
Даже кажется,
Я в этой мгле
Вот-вот сгину!

Снег растёт,
Под ним земле всё теплей!
Я лечу в снегу,
И мне всё теплей
На родной земле!



ШОР ЧЕРИМ МЕЕҢ

Тиңчек карды түжүрча,
 Алас какча, кыйгырча,
 Сыын кол иштибе парча,
 Парглак саста тарслапча.

Кузуктар чазанкел турчалар,
 Кол иштинде чыылыжып;
 Апсактар айаска үргүнчалар,
 Казынма күн талажып.

Арыг казың шым полча,
 Ага эрбектерге эрте;
 Ааң эрбеги салгын полча,
 Салгын полгалак кол иштинде.

Ак Празым, алтын меең сугум,
 Сен пөбей писке полдың,
 Шорларды сен толкуп уйгудын,
 Аш-табак писке пердин.

О! Шор черим, көөлениш черим,
 Чүрегим көйча, шыдабан!
 Ылганчам, карак чажым тутпан,
 Сең могапчиганын көр полбан!



ШОРИЯ МОЯ

Белка с ветки роняет снег,
 Дятел гулкий разносит стук,
 Горы прячут марала бег,
 Дрозд поёт песню счастья и мук.

Кедры, точно богатыри,
 Собрались там, где лог
 Сумрак ткёт.
 У осин и берёз спор идёт
 Из-за ясного света зари.

У священных берёз ещё нет
 Того голоса, той высоты -
 Мир пока не тревожит ветер,
 Нет в Ульгене¹ как будто нужды.

О Мрассу, золотая река,
 Ты кормила нас и лелеяла,
 Все мы, укачиваясь слегка,
 Выросли в твоей колыбели!

О Шория, любимая земля,
 Родная моя обитель!
 От твоей красоты плачу я,
 Страданье твоё больно видеть!



¹ Ульген - высший бог шорского пантеона. Береза считается деревом этого бога.

Айдабер мага сен, Бельчек



Ты открой-ка мне душу, Бельчек

* * *

Айдабер мага сен, Бельчек,
Сага по чарыкта ноо керек?
Ноо тилепчаң туған черинде?
Ноо иштепчаң кайран элинде?

Эмге наньп, сен ноо этчаң?
Чөөк кижилериңни сен тегчаң?
Чөөк чон-калыгыңны ускатчаң?
Айдабер мага сен, Бельчек.

Сеен төллериң таралпарган,
Сеен сөөктериң ундудылпарган,
Туған чериң кысталпарган,
Туған тилиң ташталпарган.

Поны угыбалып,
Анан мен айттым:
Ана,
Анаң аара
Мен нан келдим.



* * *

Ты открой-ка мне душу, Бельчек,
Что ты всё-таки за человек?
Что на Родине ищешь ты?
Ты поведай свои мечты?

Возвратившись домой, что творишь?
Задираешь людей почему?
Что народ ты свой тормошишь?
Расскажи, я никак не пойму.

Весь твой род уж разбрёлся и сник,
Твой народ захирел, как старик,
Твою Родину все унижают,
Твой родной язык умирает.

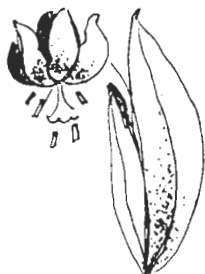
Что ты сделать можешь, Бельчек?
Я ответил: - Ведь я - человек!
Боль Отчизны поняв, встрепенулся,
Потому и домой я вернулся.



Месн иштимде
 Улуг от кӱйча,
 Кызыл коргачынма
 Ол мени ӱртепча.
 Андыг отпа
 Чӱрегим кӱӱленча
 Парчын кижини,
 Кем менме бирге
 По чарыкта чатча.

Кӱп кижини,
 Чӱрексинип,
 Ол отка суг урча,
 Кӱп кижини,
 Артык кӱрӱп,
 Ага тӱкӱрча;
 Чагынарак тезе
 Ол отка
 Кижини келгенде,
 Позу эдок сранай кӱй шыкча.

Ноо иштей
 Ол улуг кӱжӱмме, кудай?!
 Ол одымнаң кайде
 Кӱл-таш иштебалай?!



* * *

У меня в груди
Жаркий огонь цветёт,
Свинцом раскалённым
Он мою душу жжёт.

Этим огнём я
И в мыслях, и наяву
Люблю всех людей,
С кем вместе на свете живу.

Кто-то, пугаясь,
На этот огонь воду льёт,
А кто - обжигаясь,
На это пламя плюёт,

Но всякий,
Кто близко к огню подступает,
Тот вдруг - зажигается,
Тот сразу - пылает.

Этот огонь мой
Куда мне, о Господи, деть?!
Ведь чтобы стать пеплом,
Надо ещё прогореть!



* * *

Мен ошкаш кижиге
Көөлен чок, - тепчалар,
Мени эбрелеп,
Парасканнар, чөрчалар.

Позум да
Пирда кижини
Көөленмей, -
Позумма
Ноо иштей:
Парчын кижиге,
Чүрегимге кирпарчан,
Кат чилеп,
Согада кыйпарчан.

Сарыг күскү сооктар,
Мна, келча,
Күжи читкен одым
Ам даа мени
Чылыдаберча.

Ижимни
Иштей бе, иштебей бе, -
Суранып,
Эрбектешчам
Мен сугларба,
Тагларба,
Кудай салган үлүжим
Мага полар ба?!



* * *

К такому, как я, у других,
Говорят, нет любви, вроде.
Бедняги, боятся меня,
За версту обходят.

Да и сам я любить боюсь.
Не любите, отлично! -
Ведь любой, кто касался души моей,
Зажигался спичкой.

А теперь осенние холода
Подступают к сердцу,
Но огонь души всё ещё
Иногда
Позволяет согреться.

Я теперь мои крохи тепла
Работе заветной вручаю.
К горам и рекам взываю,
Чтоб состояться
Всё же смогла
Та судьба,
Что дана была Богом!
Ведь вышли все сроки.
Где она? -
Я взываю...



* * *

Мен күн тооза шабышчам,
Караа-күндүс мен урушчам,
Шаглаш - меең чадыйым,
Тартыш - меең чөрүгим.

Ээде чатчам,
Позумма карбажып,
Сагыжымма
Парчаларба күрежип.

Ол ла полза,
Актап таа
Чүрегимме агрыбас эдим, -
өштүг кижилер, эзе,
Чипчалар
Меең эдим.



* * *

Как рыба в сети, -
Бьюсь,
Спору, ругаюсь, борюсь.
Вся моя жизнь - борьба.
Такая вот
Вышла судьба.

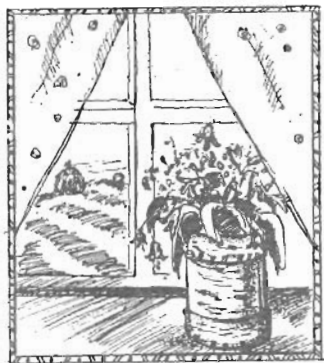
Завистники,
Клеветники
Много наносят бед.
Но главный противник себе -
Всё-таки
Сам я
Себе.



* * *

Шак по черге, кайракан,
Ноога мен тугам? -
Каан-тегринен
Теген темнерде
Мен сурап ла сурагам.

Ам по ак чарыкта
Ноо полчыганы, ноо келча
Кӧрген карагымга
Актап таа пӱтпенчам.



* * *

Господи, что за нужда была
Мне на этот скучный свет народиться? -
Я у неба спрашивал много раз,
А слух мой летал птицей.

А нынче, Господи, я уже
Спрашивать и не пытаюсь.
Такое творится вокруг и в душе:
Как блаженный, смотрю, удивляюсь!



* * *

Пурнум тадрайа,
Аксым салгайа
Эзирбизей!
Алыг оол чилеп,
Сарнабызай!
Айна чилеп,
Пөленкел
Серкибизей!
Карыг кижичилеп,
Ылгабызай!
Пала чилеп, мен
Ызайынмызай!

Тегрибе,
Чербе,
Позунун иштибе
Чөрген кижичилеп,
Эзирбен
Кайдей?!



* * *

Ноздри раздув,
Рот разомкнув,
Хожу и пьянею!
Точно парень из глухих кровей,
Песню тяну и балдею!
Точно дьявол,
Гримасы строю,
И пляшу,
Как умею!
А потом,
Как древний старик,
Изрыдавшись, немею!
Спохвачусь,
И, точно дитя,
Улыбаюсь,
Светлею!

Кто небо и землю,
И душу свою исходил,
Тот пьяным
И странным не быть
Уже не имеет сил!



* * *

Адазы парий
Сағыш мага кирди!
Чазанмал,
Мен орамма парчам.

Мага анда
Набачылыг кижн тоғашты,
Анаң позумга
Мен айтчам:

Пашка ба,
Меең сугым, черим?! -
Ол тириг, мен - тиригим,
Ол өлөр, мен өлөрим,
Ааң үлүжи ла пашка,
позу ол пашказы.
Шынап улуг ба
Мага кирген
Сағыштың паазы?!



* * *

Гениальная мысль
На меня снизошла!
Наряжаюсь,
Иду по проспекту,
Душа - светла!

Вдруг навстречу
Одеждой и духом нищий
Идёт.
Я взглянул на него,
И душа уже
Не поёт.

Он живой, я - живой,
Он - умрёт, я - умру,
Он - такой, я - другой,
Я вот -
Мыслью глубокой горю.

Эта мысль
Может мир изменить,
Отвести лихолетья,
Только мне гениальная мысль
Всё ж ни счастья не даст,
Ни бессмертья...



СЕСЧАМ

Сесчам
Сен мени көбленчиганын.
Сесчам
Пис сеңме чарашпарганын.

Сесчам
Чакшы темнерим келерин.
Сесчам
По карлар эзилерин.
Сесчам
Мага часкы кирерин.

Качан
По көртер полбас?
Качан
Салгыннар шаппас?
Качан
Тыным кысталбас?



Я ЧУВСТВУЮ

Я чувствую, меня
Ты, ласковая, любишь.
Я чувствую, со мной
Счастливою ты будешь.

Я чувствую, уже
Вот-вот грядёт эпоха.
Я чувствую, снега
Сойдут, и ждать недолго,
Придёт весна, придёт,
Осталось ждать недолго.

Однако, всё ж, когда
Уйдут сугробы эти?
Однако, всё ж, когда
Бить перестанет ветер?
Однако, всё ж, когда
Душа взойдёт, засветит?



ЭРИШ

Эриш тем
Писке келгенде,
Кайага парарга
Таппанчабыс анда.
Чакшы тем
Кай-преде түшпарганда,
Чүгүрчабыс
Парган-паш анда.

Чөөк чадыгда
Ээде полча? -
Пирде,
Торспак чилеп,
Чадыбодурчан,
Пирде,
Салгын чилеп,
Чүгүрибодурчан,
Полган сайа тесе
Ноо - ноо
Парчын чстпенча?



СКУКА

Скука объявится
И - не знаешь,
Куда себя деть,
Чем сутки прожить.
А время живое
Наступит -
Летаешь,
И снова не знаешь,
Как бег свой безумный
Остановить.

О Господи,
Почему так бывает? -
То, как бревно, я лежу,
Бессловесный,
То, словно птица,
Пою и летаю,
Однако в полёте,
И в скуке, и в песне
Чего-то такого
Всегда не хватает.



ОГЛАН ТУШ

Качан мен
 По чер үстүбө
 Чөрдим,
 Кузрук чок
 Молат атпа
 Мүнип пардым,
 Ак - коргачын кушпа
 По чарыкты
 Учугыш эрттим -
 Пирда наа
 Тилаасна
 Тоғашпадым.

Оглан тужымда
 Ноо абамныг - ичемниг
 Перди, -
 Ол ла сагыш
 Мени
 Ал чөрди.



ДЕТСТВО

Когда я наш мир
Объезжал на железном коне,
Когда я наш мир
Облетал в алюминиевой птице,
Сей мир
Интерес большой
Вызывал во мне,
Но неожиданности
Никак не могло случиться.

Так как в детстве
В меня
Отец мой и мать
Вложили достаточно
Теплоты и ума.
И то,
Что мне подарили родители,
Водило по миру меня,
Ангелом став хранителем.



САРНАП ЧӨРӨМ!

Кайдыг даа полза,
Мен черимни
Сарнап чөрем!
Көңмө соонда
Сыннарды
Шанаба ажып чөрем!
Нагбүр чагчыганда,
Күмүжин
Капкыла чөрем!
Эртси арчыны
Азакпа сыйбап чөрем!
Черимниң пайын
Көрүп,
Сарнап чөрем!

Сарнап чөрбөмдө,
Ноога по черде
Чатчам?!



Я БУДУ ХОДИТЬ И ПЕТЬ

Что б ни случилось,
Я буду ходить и петь!
Перевалю хребты
На лыжах
В любой снегопад!
В грозу
Серебро дождя
Я буду ловить и пить!
Утром
Продрогну в росе,
Но не пойду назад!

Богатством земли
Любуясь,
Я буду ходить и петь!
Иначе
Зачем живу я?
Иначе
Жить смысла нет!



* * *

Чазалган эрте!
Аргылаган эрте!

Соок турган,
Небе пилбес полган.
Казыңнар
Шым турганнар пүкте,
Мени эбре чанап
Порааннар шапкан.

Анаң сағыш мага
Келген
Ол эртен:
Мен чаш полбадым,
Карыг тугдым,
Карыг куртуйактаң,
Черим да чаш полбады,
Ол по чашка
Ак шаштыг,
По чашка могопча
Сооктаң,
Порааннардаң.

Шак чылыг таннар
Эркелеп келгеннер,
Пүктен казыңнар
Сыңрап келгеннер,
Күн, пулуттаң шыкпар,
өттүре үргүткен,
Ак көбүк карга
Мун чылтыс төгүлген!

Ол эрте полган,
Эрте чазалган,
Месң черим эдок
Чаш полган.

* * *

Утро выздоровленья!
Утро святого спасенья!

Мне неуютно было,
Трещал жестокий мороз,
Не доносилось ни звука
От священных берез.

Меня окружив,
Буран
Хлестал по лицу до слез.

И мне показалось
В то утро вдруг:
Я никогда не был молод;
Я родился из боли и мук;
Меня, старика,
Старая мама рожала;
И земля молодой не была,
Всегда, как сейчас вот,
Страдала
От холода и бурана...

Но внезапно,
Слепя,
Из-за туч и тумана
Вслед за мыслью моей
Солнце

брызнуло
вспышкой
лучей!

Снег вокруг засверкал
Мириадами звёзд,
Ветер тёплый
Обнял душу мою,
Зазвенели берёзы
И долго во мне не молкли!...

Да, то утро во мне
Что-то спасло, излечило.
Видно, природа тоже
Юность свою не забыла.

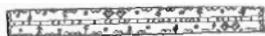
КАРА ТЕГЕЙ

Аншыйлар, одуркелип,
 Эрбектешкенер:
 Кара тегей, теп, кара тегей!
 Өс-өзере көрүжи,
 Үргүнченер.
 Ноо полган ол
 Кара тегей,
 Ол эң мөзүги,
 Эң өреги
 Ноо аншыйларга
 Сагыш айткан, -
 Мен пирда
 Чединмедим.

Ам тезе мен
 Эдок
 Карпарып,
 Ушабалдым, ноо полган
 Ол кара тегей.

Кара тегей -
 Ол ылардын
 Чаш тужы!
 Кара тегей -
 Ол ылардын
 Чарык күжи!

Ам тезе
 Месн да...



ВЫСОЧАЙШИЙ ПИК

Старики сидели,
 Меж собой говорили:
 - Высочайший пик, - мол, -
 Высочайший пик!
 И при этом счастливыми
 И печальными были,
 Точно этот пик
 Был чем-то святым для них.

Чем же был он для них,
 Тот высочайший пик,
 Мне тогда непонятно было,
 Казалось,
 О какой-то вершине
 Разговор восхищённый возник,
 О вершине,
 Что покорилась,
 Но в прошлом осталась.

А теперь,
 Постаревши сам,
 Я значение тех слов постиг,
 Я теперь понимаю,
 Что она есть, высочайший пик.

Высочайший пик -
 Это их молодые годы!
 Высочайший пик -
 Это сила их, свет и свобода!

А теперь -
 И мои...



* * *

Көксүчегим курпарган полган,
 Аксычагым тыклашпарган полган.
 Пашка черди тenses чөрүп,
 Чүрегежим кыйпарган полган.

Көөленген кижини таппан,
 Азагажым нойпарган полган.
 Прас кажыба
 Каштан чөрүп,
 Кенетки
 Мен сага тогашпаргам.

Олок
 Көксүчегим ниик полпарды,
 Аксычагым мөт алыппарды,
 Ак күмүш чуладымга
 Алтын чылтызак түшти!
 Аккелди ырысты!



* * *

Было так: натрудил я спину,
Золотой иссушил язык,
Исходил, облетел я чужбину,
И огонь в моём сердце сник.

Моё сердце постигло горе:
Нет любви,
Можно жить лишь скорбя.
Только вдруг я
На мрасском просторе,
Здесь, на Родине,
Встретил тебя!

И спина расправилась тут же,
Сердце вспыхнуло и расцвело!
Я звездой был для счастья разбужен.
Та звезда
Обронилась на серебро
Дорогой, родимой реки!
Излечила меня от тоски!



* * *

Мен ѳлбессим,
 Тың кѳѳензем
 Кайран элимни,
 Кѳк казынны!
 Карак одын
 Кай-преде кѳрзем.
 Ачынманчам
 Изиг карак чажымны!

О, суғларым,
 Түдүн чилеп, чаштарым,
 Сирленкел,
 Кѳйкел,
 Меең иштим ѳдүп,
 Акчызаар.
 По ак чарыкта
 Мага чадарга,
 Чадарга - аара , -
 Чабал кѳрбеп,
 Ырызым мага
 Аккслаар!

О, суғларым,
 Элимниң суғларым,
 Ырыс кадарчалар
 Слердиң каштарын.



* * *

Жить я буду,
Покуда буду любить
Мою горную Родину
И святую берёзу!
Настоящим людям
Светлой
Прошу судьбы,
Я их знаю, помню,
По ним проливаю слёзы!

О годы мои,
Вы, как туман над рекою,
Обжигаете холодом,
Исчезаете быстро.
Я прошу, опадите
Лучистой
Росой на листья,
Принесите душе
Хотя бы чуть-чуть покоя!

О реки мои,
О реки родного ненастья,
Берега ваши ждут и ждут
Хотя бы немного счастья.



* * *

Мен санабадым
Миндиг темге чедеримни,
Ол да полза, пүткем
Андыг темнер келеринге.

Чакшы шыкса, пилбенчам
Ноо укчыганга переримни,
Ноо көрчиганга переримни,
Иштимде кертинчам
Керек небе переримге,
Керек сөсти айдарымга.

Күнүм ле
Токтабас шалзын!
Кудайымай
Күш ле перзин!

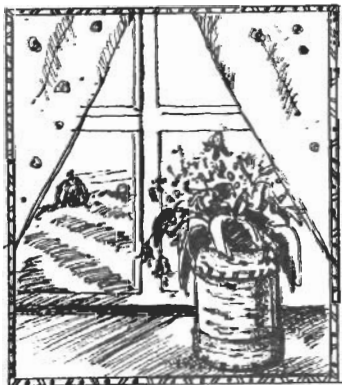


* * *

Не мечтал, не гадал,
Что доживу я до этой эпохи,
Хотя верил всегда,
Что когда-то пошлют её боги.

Я немного растерян,
Хотя был готов я всегда ведь,
Ныне даже не знаю,
Что своё к эпохе добавить,
Но я знаю, что есть,
Что своё к эпохе добавить!

Только солнце пусть,
Не скрываясь, светит!
Только Бог мой пусть
Даст мне сил, приветит!



* * *

Мен
Тынымны
Айнага сатпадым.
Кем
Айна полган, -
Парчазы уннапча.
Ылырдын
Аразында
Сагыжымма турбадым,
Ўргүнчам
Ол темнер, тси,
Эртча.



* * *

Душу свою -
Все подтвердят -
Я дьяволу не закладывал.
Кто
Дьяволом был тогда -
Это каждый знает.
Из-за его плеча,
Подтягиваясь,
Не выглядывал.
Я счастлив, что тех времён
След простывает.



* * *

Тубан көбүктери
Праспа
Ыкчалар.
Ылар маңзраза,
Чакшы күн
Полар.
Меен сагыштарым
Эдок
Маңзрапчалар, -
Меен үлүжим ажа
Кудайдан
Түшпарар.



* * *

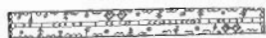
Волны тумана плывут
Вдоль по Мрассу, чуть дыша,
Коль они поспешат,
То ясный случится день.
Мысли мои как раз
Куда-то спешат и спешат,
Но Богу послать мне счастье,
Видно, все ещё лень.



* * *

Тубаннар ыкчалар,
Кыйбранкелип,
Кайдан шыкчалар, -
Мен уннабанчам,
Кайага парчалар,
Учуккелип, -
Мен пилбенчам.

Тубанныг паштап,
Терен
Сагыжым,
Кайдан шыккелип,
Кайага парча, -
Мен эдок
Пилбенчам.



* * *

Туманы речные плывут
Неизвестно откуда,
Ворочаясь, ивы качая,
И вдруг
За какие-то доли секунды
Неведомо где пропадают.

И мысль моя тоже,
Придя неизвестно откуда,
Сначала - туманная очень,
Потом всё яснее, точнее,
И вдруг -
Пропадает внезапно, как чудо,
И я каждый раз
Сиротсю.



* * *

Наа чыл келди!
Ноо поларын таңда - уннабанчам.
Эрткен чыл көп перди,
Мага чакшы полган аланче!

Таннар, ак кар алып,
Күмүшпе черимни чаптурчалар,
Сыннарым, ак чаллыгларым,
Ан-куштар ошкаш учукчалар.
Пажымга ноо-ноо, сүт ошкаш,
Аны агарып, манзрап урулча.
Пазок чыл эртпарды, са,
Наа чыл чакшы да полза,
Чадыйым тың
Манзрап чүгүрча.



* * *

Пришел, наступил Новый год!
С чем он прибыл, - не знаю.
В минувшем году
Было довольно всего, -
Так удивлял он, любя, потрясая!

Вот ветры снежным своим серебром
Землю минувшего покрывают.
Вот горы мои летят,
Касаясь меня крылом,
Они всё летели ко мне,
А теперь - улетают.

На голову падает, падает снег.
Голова всё белее становится,
Мысли - всё мгlistей;
Ещё один год, как невольник, -
Сошёл на нет...
Пусть даже в новом году
Будет теплее привет,
Всё-таки
Что-то быстро
Жизнь моя мчится...



КЕР-СОС

Мен санапчам -
Кер-сөс - алтын!
Мен аны ардатпадым,
Пир даа киж
Пактабадым,
Парчын черде
Чарабасты көрдим,
Парчын черде
Чабалын көрдим,
Кер-сөзүмме
Керек-чогын
Негдим,
Кер-сөзүмме
Керегин
Пүдүрдим.

Мага шын ла
Керек,
Мага силиг ла
Керек,
Мага тириги ла
Керек!

ПОЭЗИЯ

Поэзия — золото! —
Это всегда я знал.
Своё слово лучистое
Не разменял;
Никого недостойного
Не возносил;
Дисгармонию видя,
Не поносил;
Недостатки
И слабости мира
Писал,
Я поэзией их
В борьбе побеждал;
И свой мир
Словом чувственным
Я создавал.

Мне ведь истина только
Очень нужна,
Красота мне ведь только
Очень нужна,
Только жизнь
Мне, живому,
Очень нужна!



* * *

Кайдыг небени
Мен ашчам?
Кайдыг кижиге
Полушчам? -
Пирде,
Пашкачыл пилинкелип,
Мен позумга
Маттап көрчам.

Пар садабан, теп,
Айдынчам:
Тилиң ужында
Ак сөзүң - айт,
Сеең алында
Чадыбодурча
По арыг кат.

Шынап тагы ам
Кайдыг кижиге
Полужам?
Чон-калыгымга
Ноо айдам?



* * *

О чём пишу я,
Что открываю?
Кому своим словом
Я помогаю? -
Об этом задумался как-то,
Застыл,
И взгляд свой
В себя самого
Вонзил.

Пиши и не мешкай, -
Ответил себе, -
Слово лучистое
Есть в тебе,
Слово чистое,
Как этот лист,
Тем словом выскажи
Сердце и жизнь.

Напрягаю сердце,
Щурю глаза.
Чем
Времена мне
И чувства связать?
Своему народу
Что мне сказать?

КИЧИГ ЧОННАР

Кичиг чоннар
Улуг калыктар
Аразында чаткелип,
Ыларга моғаттырчалар,
Ыларга аскайлатчалар.

Кичиг чоннар
Постарының чүстерин
Чидирчалар,
Постарыны тиллерин
Ундутчалар.

Паллары
Абалар чолыба парбанчалар,
Постарыны черлерин
Уннабанчалар.

Постарынын чүстерин
Уйатчалар,
Постарынын тиллерин
Уйатчалар.

Ана тезе тумайларга
Артык көрчалар,
Ана тезе тумайларга
Чабал көрчалар.

Ол көрүнмес
Шагдың аразында турчам,
Кан төгүлбес шагда
Мен шаглашчам.



МАЛЕНЬКИЕ НАРОДЫ

Маленькие народы
 Стали чем-то занозы вроде.
 Смешные,
 Больные занозы
 На теле большого народа.

Маленькие народы
 Языки свои прикусили;
 Дедовского стеснясь,
 Языки родные сменили,
 Души свои сменили.

Дети как будто невольно
 Дорогу отцов бросают,
 Маленький край своих предков,
 Как и себя, забывают.

Встретят лицо родное -
 Отвернутся - стыдятся.
 Услышат слово родное -
 Не повернутся - стыдятся.

Там, в глубине сознания,
 Тайно завидуют русским.
 Там, в глубине сознания,
 Их ненавидят грустно...

Стою и я среди этой
 Бескровной войны, незримой.
 Все слово моё ожидают,
 Никак не пройти мне мимо...



* * *

Маттап алгапчам,
Шор киж
Каас сөзүн пасканда,
Мен пистиң чоннын
өсчиганын көрчам.
Шор киж
Андыг коос
Черлерде өсчиганда,
Салбак сөс,
Пас полбас,-
Мен тепчам.



* * *

Я счастлив:
Красивая шорская речь
Стала встречаться
В печати!
Я счастлив:
Смакуя слов красоту,
Я чувствую
Рост народа!
Я знаю -
Иначе нельзя писать,
Родившись
В такой благодати! -
Ведь и земля,
И люди на ней
В сути -
Одной природы.



* * *

Кайде мен чонымны
Ускадыбалай?!
Кайде мен элимни
Тургузыбалай?!
Кайде мен черимни
Көдүрибалай?!

Кунанчам,
Ылгапчам,
Сагышрапчам,
Мен, Белчек.
Мынаң үчүн
Парчын тўжим,
Парчын эрбек.



* * *

Как мне народ мой
От сна пробудить?!
Как же мне Родину
Возродить?!
Как же мне воздух
Средь гор
Оживить?!

Только эти,
Только лишь эти
Во мне, Бельчеке,
Болят вопросы.
Только об этом,
Всегда лишь об этом
Думы мои,
Печали
И слёзы.



ТОРБОКОВ

Торбоковтын тогузон
Пеш чажын
Чон-калык, чыылышкел,
Чазады,
Сарынма, серкишпе
Пайрамнады!

Эзе, кудай,
Корукчам айдарга да, -
Андыг иштерди
Чакшы көрөргө да,
Эштиг угарга да!



ТОРБОКОВ

Народ собрался,
Песней и танцем отметил
Торбокова нашего
Девяностопятилетие!

О, Господи,
Как бы счастье такое
Нечаянно не вспугнуть!
Я, слушая,
Боялся вздохнуть,
Я, глядя во все глаза,
Боялся моргнуть!



* * *

Торбоковтын номы
 Шыкты.
 Кичиг катчагаш
 Колымда тутчам.
 Аанок кер-сөстөрүн,
 Колба паскан,
 Мен эдок
 Эмимде тутчам.

Кайде позуның
 Черин көөлсеген!
 Кайде позуның
 Элин уннаган!

Кыырчам кичигден, -
 Тамын сорыбодурчам,
 Пир ле сагыш
 өтерле үргүтча:
 Пистин элибис
 Көбче
 Көдүрча!



* * *

Вышла книга Торбокова.
Книжечку эту
Трепетно я держу.
Поэта глубокого
И одинокого.
Есть у меня ещё рукопись,
Ею я дорожу.

Как любил он
Родную природу!
Как постиг он
Душу народа!

Я читаю его по чуть-чуть:
Наслаждаюсь
Словом и смыслом!
Отвлекаясь,
Себе вдохновенно шепчу:
- Шория растёт,
И много
Уже
Выросла!



* * *

Күл-тегиннең үчүн
Пазар эдим,
Сөзүм көрүндирерге
Арий корукчам;
Пистиң Штыгашевты
Пактар эдим,
Пос чүрегимнең
Чексинчам.

Качан - качан,
Пистиң тил өзибискенде, -
Ол темде айдастар,
Эбре көрбөн,
Чооктажарлар.

Меең соонда
Парчын пала,
Пир даа небенен
Чексинмен,
Позунын
Каас тилбе
Айабан
Пазар!

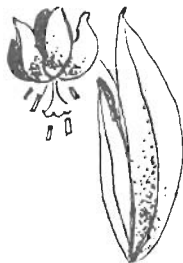


* * *

Я бы писал
О бойце Кюль-тегине,
Великого нашего
Хвалил бы Штыгашева,
Да только боязно высказать,
Страшно вынуть
Слово своё,
Которое долго вынашивал.

Когда
Наше слово родное вырастет,
Тогда лишь смогу
Всё свободно высказать.

Когда-нибудь,
После меня лишь, быть может,
Без оглядки,
Без тени
Даже ребёнок наш средний
По-шорски писать всё же
Сможет.



ШТЫҒАШЕВКЕ

Матвсейдың Иваны,
Мен сеең алыңа
Ээлчам,
Пистиң тилбе
Паштапкы паскан
Кижиге
Менчи перчам!

Мен эдок
Көп чөрген кижибим,
Элиг пеш чаш соонда
Мен пас ла шыктым
Пистиң тилбе.

Наа шор темнерде
Мен эдок паштапкы
Кижибим,
Кер-сөзи пасчаң
Пистиң
Тилбе.

Андыг да полза,
Мен теннешпессим
Сенме.



ШТЫГАСHEVУ

Иван Матвеевич,
Первый шорский писатель,
Наш великий прапрадед,
За душу твою,
За труды твои
Кланяюсь тебе
До самой земли!

Я тоже
Много земель и дум исходил.
В пятьдесят пять лет
Шорский я стих возродил.

На склоне
Новейших подъёмных лет
Я тоже
Первый шорский поэт.

Но всё же
С тобой мне
Сравнения нет.



* * *

Тогус черге
Сүрүнип пардым,
Тогус черге
Тайгаланып пардым.
Пашка черлерге
Чөрүп нойпардым,
Пир даа
Келишчаң кижиге
Ол черлерде
Тогашпадым.

Чагыска чөрүп,
Кижиге чоксындым,
Эмге ле келип,
Көп кижиге көрдүм,
Келишчаң кижиге -
Тогус кижиге
Тогаштым.



* * *

Я исходил
Сто земель и стран,
Прошёл сто путей,
Проложенных по облакам.
Миром огромным
Я был очарован и пьян,
Только близкой души
Я вовсе не встретил там.

Я был одинок,
Снедала тоска.
Потому и вернулся вскоре
В родимый дом.
И вдруг
Здесь
Я встретил то, что искал:
Близкие души!
Сколько их? Сто!



* * *

Арыг челди
Чыстанай!
Арыг сыннарды
Көрибалай!
Арыг кижилербе
Чооктажай!
Арыг
Тадар сарынын
Угыбалай!
Арыг эпчимме
Чөрибалай!
Арыг паламны
Ошканай!

Паза
Ноо керек
По ак чарыкта?!



* * *

Чистой тайгой своей
Надышусь!
На горы свои поднебесные
Нагляжусь!
С близкими душами власть
Наобщаюсь!
С шорскою песней поплачу,
Ей, грустной, внимая!
С любимой женою
Пройдусь, милюясь!
Любимого сына,
Обняв, поцелую!

Более этого
Что ещё нужно, ответьте,
На этом мне
Белом свете,
На таком белом свете?!



* * *

Мен
Аргыштарымның паштарын
Көрчам.
Прези - соган ошкаш,
Прези - пугул ошкаш,
Прези - куча ошкаш.
Ана андыг таштынаң
Полча паш.
Паштар
Иштинеринде тезе
Парказы
Кыйбранчыктар,
Парказы
Сагыштыглар,
Парказы
Айдастар!

Агаштардың пар
Тазыл,
Кайдыг тазыл,
Андыгок паш,
Пашка эбес, -
Ол ноо ошкаш.

Шор калыктың
Көп кижипар, -
Постарының чолба
Парчалар.

Мен позум да
Көп чол алтап пардым,
Көп кааннар
По чарыкта
Көрүп пардым.

Анаң аара айтчам:
Пистиң чолыбыс чолалзын,
Артык кижилерим! -
Тепчам.

* * *

Наружность бывает всякая,
Можно ли
Верить лишь ей?
Скажем, смотрю иногда я
На головы лучших друзей.
У одного голова - что стрела,
У другого же - словно копна,
На третью голову взглянешь -
Как у барана она.

Но головы эти
Имеют внутри
Энергию,
Ум
И величие светлой зари!

Всё это от наших корней,
Корней очень древних,
Ведь только корни питают
И людей, и деревья.

У шорского моего народа
Больше стало людей,
Кто дорогой своей
Шагает свободно!

Я и сам
Много путей исходил,
Много стран обошёл
С сердцем,
Горящим в груди.

Поэтому и говорю
Тем, кто идёт
И кто хочет пойти:
- Счастливого вам пути,
Дорогие люди мои!

* * *

Кайа пажында
Турчам,
Парчын элимге
Кыйгырчам! -

Мени көрбес,
Мени укпас
Нөөре полпарганзаар?!
Калык-чоным,
Чөөк мени укпанчызаар?!
Канче чыл
Слерди ускатчам,
Канче чыл
Слерди кыйгырчам!

Чон-калыгым
Тилинге кирзин!
Сагыштарың
Капчыгай чарытсын!



* * *

На вершине скалы стою,
Шории
В сердцах говорю:

Что ж ты, родимая,
Не слышишь,
Не замечаешь меня?!
Что ж ты, родной мой народ,
Отмахиваешься от меня?!
Сколько уж дней и лет
Я душу твою бужу!
Сколько уж дней и зим
Слова воскрешенья твержу!

Боже, народ мой пусть
Обретёт родной свой язык!
Пусть его разум станет
Светел,
Могуч и велик!



* * *

Төгүлбес каным
Түгенпарган ма?!
Ўзүлбес тарамым
Ўзүлпарган ма?!
Чөөк мен кабышпанчам?
Кижилеримге
Күн чарытпанчам?!

Меен калыгымны
Шаба керек,
Меен чонымны
Тебе керек!
Чөөк ээде ол
Тумайларга пастырча?!
Чөөк ээде ол
Тумайларга негдирча?!

Тумай алында
Айтчаннар:
Пашкаларды коргударга
Пос кижилер
Көн аалапчаннар.



* * *

Разве было такое,
Чтобы жалел себя я?!
Разве, скажите,
Робкого стал я десятка?!
Что я стою, как столб,
Не бросаюсь в схватку?!
Что я народу,
Как ветер,
Солнца не открываю?!

Народ мой выдохся, спёкся
Надо до сердца кольнуть!
Народ мой примолк, разбрёлся -
Надо до боли встряхнуть!

Что же он так, в самом деле,
Позволяет себя обижать?!
Что же он так, в самом деле,
Позволяет себя побеждать?!

Разве так трудно понять
То, что давно известно:
Чтоб опасались чужие,
Нам нужно
Собрать все "я"
И держаться всем вместе!
Как бы то ни было,
Нужно держаться вместе!



АЙ

Экий оргак исламның,
 Көөлеништиг пос чаражыгба,
 Сен азылыг турчаң
 Көрүнмес каразыба.
 Каан-Тегриге тебе көрүп,
 Сага көрчабыс ла
 Арыг карагыбыспа.

По чарыкта
 Мага тынаныш чок, айым!
 Артык көрчиганарга
 Мен чиптирчам, айым!

Чидиркелип, тыңымны мен
 Нандырбассым, айым,
 По чарыкта пашка киж
 Мен полбассым, айым!



МЕСЯЦ

Непроглядную ночь облегчаешь
Ты красой своей ясной,
Светлый месяц, необычайный,
Чуть похожий на серп исламский.

К космосу мы обращаемся
Только такими ночами,
С тобою, месяц, встречаемся
Чистыми только глазами.

На этом свете издавна
Нет мне покоя, мой месяц!
Завистники исподволь
Мою жизнь отравляют, мой месяц!

Если выйти мне из себя,
То вернусь ли назад я, мой месяц?!
Да и другим мне стать
Уже невозможно, мой месяц!



* * *

Кичийимде
Көзүңк алында
Тургам,
Анан, турпарып,
Одургам,
Айас-айас күнни
Көргөм,
Кар чалазын
Каракпа эбиргөм,
Түдүн шыкчыган
Эмнерди карактагам,
Абам
Адын сугарчыганын
Көргөм,
Сааскан учукчыганын
Сынагам,
Позум учук чөрөргө
Санагам,
Тагларды, ойастарды
Эртерге,
Прас иштин
Көрибал тенерге.

Ам даа түжеримде
Көзүңктен көрчам,
Ам даа түжеримде
Учугып чөрчам.



* * *

В детстве
Я часто стоял у окна,
Смотрел
На мир наш красивый.
Ясная даль
Мрасской долины
Была видна,
Гор высоких
Белоснежные гривы;
Дома всё, дома,
А над ними,
Словно деревья, дым;
Отец мой поил коня;
Сорока мелькала, летая.
За нею вослед я летел
Быстрым взглядом своим.
Я тоже хотел летать,
В небо синее окунаясь!
Я тоже хотел
В небе высококом побыть,
Над горами,
Над мрасской долиной
Парить!
И летал,
И парил -
В мыслях свободных своих!

Доныне, бывает, во сне
Смотрю из того окна я,
Доныне, бывает, во сне
Я, как в детстве, летаю!

ШАБЫҒА ШЫКЧАМ

Калык көп,
Пайрам эртча.
Тадар тилбе
Меен үнүм шыкча.

Андрей Ильичтың
Четтон чажын
Чазапчалар,
Тадар, казак тилбе
Меен сөзүмни укчалар.

Парчын кижилер
Айаларын шапчалар,
Газеттерде, журналларда
Менен үчүн пасчалар.

Мен пилинчам -
Шабыға шыкчам,
Калыгымның керсезин
Позумда укчам,
Үргүнчам!



ИДУ К СЛАВЕ

Народу -
Видимо-невидимо,
Праздник бурлит и лучит!
В тишине
По-шорски
Мой голос высокий звучит.

Андрея Ильича Чудоякова
Отмечаем
Семидесятилетие!
Я тоже немолод,
Но словом своим
В самом расцвете я!

Люди мне аплодируют,
Признание мне излучая.
Газеты, журналы часто
Слово моё помешают.

Я чувствую -
К славе иду я,
Вот уже - приближаюсь!
В слове моём
Гений всего народа
Шорского,
Радуюсь, ощущаю!



* * *

Кабыш тап,
Сүт ижибалай!
Суксаган кижн,
Тосканче
Ортабалай!

Алып күжүм
Мага кирзин!
Ак сагыжым
Мага напзын!

Туған черимни
Мөккелен
Туттурай!
Ак сугумны
Четкенче
Сузыбалай!



* * *

Найду посуду по мне,
Напьюсь молока я!
Жажду свою утолю
Маленькими глотками!

Пусть же войдёт в меня
Сила богатыря!
Пусть вернётся мой разум,
Словно взойдёт заря!

За землю мою родную
Встану я,
Как стена!
Только бы
Белой влаги земли
Мне зачерпнуть сполна!



* * *

Ийги киик качырзан,
Пирсин даа
Албассың.
По кеп-сөсти
Уңнапкел,
Кер-сөзүмни,
Терлеп, пасчам,
Ол кеп-сөсти
Пилкел,
Тадар сөзүн шешкилеп,
Пасчам.

Пашка небени
Иштебей,
Пашка небени
Мен тегбей,
Позумның ла
Тилимни
Көдүрей,
Калыгымга
Номнарды
Шыгарай,
Чонымның көңнүн
Көдүрей!



* * *

Если погонишь сразу
Двух косуль,
То тебя в своих дебрях
Запутает скоро тайга.
Эту пословицу я
Позабыть могу ль?
Потому вновь и вновь
Обращаюсь к своим стихам.

Слово к слову
Подгоняя, горю!
Своё слово шорское,
Потая, творю!

В слове шорском
Сила моя, знаю я.
Отвлекаться
Никак мне нельзя.
Мне нужно
Язык мой родной
Укреплять,
Книги
Лучистые
Выпускать,
Нужно
Народный дух
Поднимать!



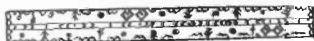
* * *

өлбеске
Кем туган?!
Чыгылбас актап
Кем полган?!

өлерин
Мен өлөр эдим,
Чыгыларын
Чыгылар эдим, -
Пирда небени
Корукпанчам,
Пирда
Кижиге пастырбанчам.

Позум
Негип пасчам,
Позум да
Кер-сөстөрим
Пасчам,
Позумга
Маңзайа айтчам:

Калык-чоным ла
Ускадыбалай!
Алтын тилибисти
Шыгарыбалай!



* * *

Кто
Бессмертным рождён из нас?!
Нет таких среди нас.
Кто так стоек,
Кому никогда не упасть?!
Нет таких среди нас.

Я б давно уже сгинул,
Погиб,
Я упал бы тоже,
Не смог бы душой подняться,
Только я себя никогда
Обижать
Не даю другим,
И себе не могу я позволить
Чего-то бояться.

Я предвидеть удары привык,
Побеждать
И себя,
И других;
Ныне слаб мой родной язык -
Сам воспитываю шорский стих,
Заклинаю себя и других,
Есть ещё у истории
Миг:

Только, только б успеть
Наш народ разбудить!
Только, только б успеть
Золотой наш язык
Возродить!

ТҮЖҮЛГҮ

Түжүлгү чан -
 Ол Прастың пажы.
 Таглар, кайалар,
 Чулаттар.
 Туган черимниң
 Чүреги анда,
 Мсең, ол чанга көргөмде,
 Пир сагыш кирча,
 Пир сагыжым
 Кыйгырча:

Канче күш салсалдым,
 Канче акча түгөттүм, -
 Пирда **кижи** уңнабанча, -
Актап чараш сөзүм шыкпанча...

Ноога мен могапчам?
 Ноога мен
 өөннербе урушчам?
 Кемге керек
 Пистиң тил?
 Пистиң чадыг?
 Пистиң үргедиг?

По мазар кыйзында
 Турчыган ооларга ба?!
 Пилинмес
 Кайнапчан тураларга ба?

Түжүлгү, түжүлгү,
 Мага энме,
 Пистиң черге
 Алгыш пербе!



ЮГ

Южная сторона –
Это вершина Мрассу.
Там, среди гор и ручьёв,
Сердце земли родной!
Я больные и дорогие
Мысли туда несусь,
Туда я гляжу сейчас,
И разум рыдает мой:

Сколько я сил
Положил,
Сколько я вынес бед!
Но даже в слове моём
Желанной гармонии нет...

Зачем я страдаю,
Над словом бьюсь?!
Зачем я
С сильными мира сего
Борюсь?!
Кто нам поможет?
Ведь много забот иных.
Кому нужны
Наша жизнь,
Наша боль,
Наш язык?!

Этим парням ли,
Что рынки держат в руках своих?!
Городам ли,
Кипящим в проблемах своих больных?!

Нет, сердце земли родной,
Дух южной моей стороны,
В этой жизни, выходит,
Мы только сами себе нужны!

МЕН ОЛПАРЗАМ

Мен олпарзам,
Слер мени чыгсалаар
Кузук аразында,
Кунегей чанда.
Часкыда калбаны
Мен көрей,
Часкыда чакий
Чыстанай.
Күскүде нагбүрлер
Маттап угай,
Кышкыда порааннарба
Эрбектежей.

Мен олпарзам,
Мени чыгсалаар
Улуг кырдың
Пажында, -
Арыг Празымны
Мен көрей,
Арыг туған черимни
Көрибалай,
Ак-арыг казың полып,
өзүп шыгай,
Көөленген черимге
Сөзүмни
Күн сайа
Пүрлерибе
Сыңрап айдай!



КОГДА Я УМРУ

Когда я умру,
 Похороните меня
 Среди берёз и кедров
 На склоне на южном:
 Весною хочу колбу
 Рядом видеть я,
 Вдыхать аромат цветов
 Весенних мне нужно;
 А осенью шум дождя
 Буду внимательно слушать;
 Метели придут, и с ними
 Общаться мне нужно.

Когда я умру,
 Похороните меня
 У вершины горы высокой,
 Там, где южный спуск:
 Чистые воды Мрассу
 Оттуда хочу видеть я,
 На землю родную всласть
 Оттуда я нагляжусь.

Вскоре, быть может, вырасту
 Священной берёзой я,
 И листвою своей звонкой
 Допою я тебе,
 О Шория,
 Возлюбленная земля!
 Всё, что при жизни, -
 Так вышло -
 Я допеть
 Не успел.



Кем пис?



Кто мы?

* * *

Нообус, кем пис? -
Мен позумнан сурапчам.

Пирлери айтчалар:
Кижичи качан-да чойланча,
Кижичи кижиче ойнаптурча.

Кижичи ажымакчы, теп,
Тигилери айтча.

Ўжүнчилери
Айдокча:
Кижичи, теп, кирлиг -
Тынында, сагыжында.

Чок, теп, андыг эбес, -
Пашкалары
Айтча:
Кижичи ак чарыкты
Көөленча,
Кижичи кижиче
Магат кынча,
Кем-кем өлибискенде,
Ол сыктапча,
Кем-кем агрыбысканда, -
Сагышрапча,
Кижичи кижиче
Парчын полушча.

Кижичи
Парчын полча,
Парчын даа полчат,
Кижичи түбүндө, -
Сананчам, -
Ак кат, -
Паспан ак кат;
Кайдыг поларга
Ол саназа, -
Андыгок полар,
Ондай ла полза,
Чакшы ла полза,
Ырыс ла полза.

* * *

Кто мы,
Что мы на этом свете? -
Смогу ль я ответить?
Одни говорят, мол,
Мы - игроки:
Хитрить,
Обманывать нам с руки,
Или - захватывать силой чужое.
В общем, выходит,
Что все мы -
Друг другу враги.
Вывод третьих -
Более безотраден:
Человек, мол,
Мыслями и душой
Очень грязен, и даже смраден.
Четвёртые
Всё это отрицают:
- Человек, мол, любовь высокую знает!
Он душою к другому мил,
Он готов помочь,
Не жалеет на это сил,
Горю ближнего
Искренне страдает.
Он у холмиков свежих могил
Слёзы искренние роняет.
Я же думаю, -
Не однозначна жизнь,
Человек в нашем мире
Такой разный,
И прекрасным быть может
И безобразным,
Он с рождения самого -
Белый лист!
Что захочет,
То и написано будет на том листе.
Он свой путь выбирает сам
Из сотни путей,
Кем захочет,
Тем он и станет, в конце концов,
Если, правда, он сильно захочет,
Если, правда, он встретит любовь,
Если, правда, он будет удачлив,
Если тонок будет,
Разумен,
Счастлив,
Если он будет слушать себя -
И услышит,
Если, в общем,
Поможет ему
Всевышний.

СУКСАПЧАМ

Кем писти
 Кааннапча?
 Кем писти
 Аппарча?
 Кайага нис
 Парчабыс?
 Нооны нис
 Иштепчабыс?

Писти кааннапчалар
 Ижигчилер!
 Писти аппаратчалар
 Алыглар!
 Пирда черге
 Пис парбанчабыс!
 Пирда небе
 Пис иштебенчабыс!

Мен чакшы канны
 Кадарчам.
 Мен улуг чолды
 Санапчам.
 Айдас кижилер
 Писти ашарзын,
 Чакшы иш
 Писке нанкелзин!

Кижиги тооланчаң тем,
 Ус тем
 Сактап
 Суксапчам!



ЖАЖДУ

Кто
 Правит нами?
 По чьим указам
 Идём?
 Куда
 Направляемся с вами?
 Что, трудясь,
 Создаём?

Пьяницы
 Правят нами!
 По указам глупцов
 Мы идём!
 В никуда
 Направляемся с вами!
 Ничего мы не создаём!

Жду
 Настоящего я правителя,
 Жду я великий путь.
 Пусть нас ведут мудрецы,
 Просветители,
 Нам дело извечное наше
 Надо вернуть!

Уважение к человеку,
 К таланту
 Придёт - я верю! - однажды.
 Я этого жду
 И жажду!



* * *

Кыйыр карагы
Мени көрбөнча,
Эрбектепчиганымни
Сеспенча,
Көөленчиганымны
Пилбөнча.

Аны көрүп,
Могапчам,
Чүрегежим
өртепчам.

Андыг полбазын, теп,
Санапчам.

Улуг небеге
Чединмес та
Кижиге
Пилиштиг поларын
Сактапчам!



* * *

Глядит на меня он,
Однако не видит меня;
Всё, о чём говорю я, -
Для него пустое;
И кажется подозрительным, видимо,
То, что люблю очень я.

Встречаю таких —
Сердце ноет,
Душе нет покоя.

Я не хочу,
Чтобы таких вот людей
Рожала
Родная земля.

Пусть не гениев,
Но хотя бы умных,
Тонких людей
Я жду то и дело!
Неужели
Земля родная моя
Оскудела?!



ҮННЕРИҢ ҮСПЕЛААР!

Үннериң үспелаар
Кара тагда.
Үннериң үспелаар
Улуғ карда.
Үннериң үспелаар
Улуғ сугда,
Калык-чон дагы
Аразында!

Кучактанчыганда ла
Чукка пол,
Ошканчыганда ла
Чукка пол,
Пала узупчыганда ла,
Чукка пол.



НЕ МОЛЧИТЕ, ПРОШУ

Не молчите, прошу,
Там, высоко наверху;
Не молчите, прошу,
Там, в непролазном снегу;
Не молчите, прошу,
В тревожный и в радостный миг
И в народе своём,
И среди народов чужих!

Лишь когда обнимаетесь,
Будьте скромны, прошу;
Лишь когда вы целуетесь,
Будьте стыдливы, прошу;
Лишь когда спит ребёнок,
Не шумите, очень прошу.



КҮН ЭНЕМ

Меең абакай энем,
 Меең ак-арыг ичем.
 Мени эмискен энем,
 Мени колба туткан ичем!

Сеең табагың чигем, мам,
 Сеең сўдин ишкем, мам,
 Сен иштиген кепти кескем, мам,
 Сен тикен одўк кескем, мам!

Кайде мен сени кўбленчам!
 Кайде мен сени кучактанчам!
 Чакшы-чабалды көргүстин,
 Парчын небеге ўргеттин!

Сеең сагыжыңма мен чаттым,
 Сеең сөстериң маттап уктым.
 Сен күн чилеп шалган ичемай,
 Сен чылтыс чилеп
 Чылтраган энемай!



МОЯ СОЛНЕЧНАЯ МАМА

Прекрасная мама моя,
Святая мама моя,
Меня вскормившая мама,
Меня воспитавшая мама!

Нет пищи
Вкуснее твоей, мама,
Нет влаги
Сытней твоего молока!
Я начал расти
В сшитой тобой одежде,
Я начал ходить
В сшитых тобой сапогах!

Как я люблю тебя, мама!
Как мне тебя
Не хватает, мама!
Ты научила меня
Добро отличать от зла!
Ты всему учила меня,
Как могла!

Долго жил я умом твоим, мама,
Ничего не забыл я, мама.
Ты, как солнце, светила мне, мама,
Путеводной была мне звездой!



* * *

Ак чарык өлбөс,
Кижиге по чашка чадар!
Чабалды
Паламай көрбөс,
Аш-табак
Ааң парчын полар.

Калык-чоннардың че
Чүрөктери
Черинде полар.

Чүрөк черинде -
Кижиге күштиг!
Чүрөк черинде -
Кижиге миистиг!

Чүрөк черин санап,
Мен слерге айдай:
Чүрөк черин
Пер писке, Кудай!



* * *

Белый свет
Пусть не исчезнет во мраке,
Мой народ
Пусть продолжает жить!
Мой сынок
Пусть минует и зло и страхи,
Пусть не будет нужды
У тела его и души!

Я знаю, всегда
Сердца всех народов
Неразрывно живут
С их родною природой!

Сердце на месте -
Народ силён!
Сердце на месте -
Народ умён!

Место есть у народа,
Сердце есть у народа.
Дай нам, Господи, так случиться,
Чтобы сердце народа
Обрело своё место,
С местом своим исконным
Смогло бы
Соединиться!



* * *

Кем олча?
Чаш ооллар,
Чаш кыстар.

Пис, апшыйлар,
Чөөк калчабыс?
Апшый - пала чон
Полпардыбыс.

Палларды
Абытчабыс, -
Ноога?
Уннабан пардыбыс.

Поончалар,
өдүрүнчалар,
Суга пурлукчалар,
Арага сибиркелип,
Эрлер
Эпчилерин
Шапсалча,
Постары
Кижилерге
Шайтырсалча.

Чаш кааттар
Палларба
Калча;
Эбезе
Паллар,
Абазын,
Ичезин
Уннабан калча.

Пистиң чоныбыс
Абазын-ичезин
Уннабан өсчө...

* * *

О народ мой маленький,
Куда ты идёшь?
Что-то часто мы стали
Терять свою молодёжь.

Что-то часто мы, старики,
Остаёмся одни
С внуками в этой беде.
Наш народ превратился
В народ стариков и малых детей.

Словно
Чьё-то проклятье легло
На наших детей:
Пропадают,
Стреляются,
Вешаются,
Тонут в бурной воде.
Алкоголь в их растерянных душах
Безумство рождает и мрак:
Свои семьи мучат,
Жён избивают,
Сами становятся
Жертвами драк.

Молодые жёны одни
Остаются с детьми на руках,
Или дети часто совсем
Ни отца своего, ни матери
Никогда не видели.

Так народ наш растёт,
Не зная своих
Родителей.

ПОЛБАН ТЕМ

Көп киж
 Мең черимде чөрд
 Көп киж
 Мында ак чарыкты көрд
 Ылардын соонда
 Ноо небе калды?
 Ылардан
 По ак чарык ноо алды?

Чакшы өргелер
 Мында турбандыр,
 Ак чоллар
 Мында парбандыр,
 Айдас каастар
 Пазылбандыр -
 Көрүнменча,
 Улуг номнар
 Шыкпандыр -
 Тогашпанча.

Кайран калыгым
 Ноо иштеген?
 Кайран чоным
 Ноо сананып чаткан?
 Ноога
 Ааң теми эртпарган?
 Ноога
 Ааң тыны учукпарган?



ВРЕМЯ БЕЗ СЛЕДОВ

Много предков моих
Здесь когда-то жило, дышало,
Ходило под этим солнцем -
И исчезло во мгле.
Только после них, незабвенных,
Что же такого осталось?
Что они передали
Нам, потомкам, на этой земле?

Грандиозных дворцов
После них не осталось,
Превосходных дорог
Не проложен был
Крепкий след,
И картин удивительных,
Видимо,
Не писалось,
И великих книг
Нам, потомкам,
От предков нет.

О народ мой древний,
Как же ты жил,
Что делал?
Почему
Так бесследно
Время твоё прошло?
Почему
Твоё время лучшее
Пролетело?
Почему
Твой великий дар
Не смог
Превратиться в великий плод?!

ТҮҮКТАП

Меең чоным
Небени
Согада айтпанчаң,
Парчын сагышты
Эбре түүктачаң.
өттерле пос-позуны,
Пашка кижини
Ачынкел айтчаң.

Меең күлүк чоным,
Мен ылгапчам,
Ол чозагыбыс нанар ба? -
Уңнабан калчам.



ИНОСКАЗАНИЕ

Язык моих предков,
Язык моей доброй матери,
Он знал почти всё,
Понимал абсолютно всё.
Но высказаться старался
Не прямо,
А иносказательно,
Ибо душу другого щадил,
И - его лицо.

Слушая твоё слово,
Мой мудрый язык,
Не перестану удивляться я!

Перешагнёт ли
В завтрашний день
Эта прекраснейшая традиция?!



* * *

Турган ағаш
Тура сынча.
Чаткан ағаш
Чада сынча.
Каан-Тегриге
Сарыг тубан
Пурулып,
Ойнап
Шыкча.
Мең черимни
Динамиттар талапча.
Ноо иштей, -
Кудай ла пилча.

Тебирлерди
Сындырарга керек,
өөнерди
Негерге керек!



* * *

Растущее дерево -
Стоя, ломается.
Упавшее дерево -
Ломается, лёжа.
Жёлтая дымка,
На ноль похожая,
К самому небу,
Клубясь,
Поднимается.

Землю мою живую
Взрывают всё
И взрывают.
Как прекратить это -
Бог
Знает.

Нужно не дерево,
А железо ломать!
В человеке
Человека
Нужно пробуждать!



* * *

Көңнүм калбаным
Көңнүм калча.
Калык - чоным
Чыгылып турбанча.

өреги Кудайым,
Мен кайдей?!
По ла күнни,
По ачыгды
Көрбей!



* * *

Нет силы вынести то,
Что сознание моё гложет:
Народ мой свалился с ног
И никак встать не может.

Как мне народ мой поднять?
Что же мне делать, Всевышний?!
Какое отчаянье,
Боль
И печаль!
Не видеть бы то,
Что вижу!



* * *

Аккаларыбыс,
Абаларыбыс,
Пис,
Слердин оолларын,
Слерди алгапкел,
Ылгабалаңнар!
Санапкел,
Черибисти
Көөленеңнер!

Пис улуг өдүштебис
Слерге!
Ас чаттаар слер
По черде!



* * *

О наши предки,
Отцы и деды,
Мы,
Непослушные ваши дети,
Пусть поздно,
Но вас мы благодарим!
Пусть поздно,
Но над могилами плачем!
Пусть поздно,
Но землю родную храним!
Она для нас
Ныне много значит!

Мало вы прожили
И не очень ладно.
Мы перед вами
В долгу неоплатном!



КУЗАМ

Күмүштиг кыр,
Мөзүк тегей,
Кичиг кыр,
Кара тегей.

Кыйыс кайа,
Пис одурчабыс.
Сарын сөстери
Пис айтчабыс.

Кырлар, кайа -
Пистиң черибис,
Мөзүк, кара -
Пистиң элибис!

Ылар турчалар
Кузам чанда,
Ак Прастың
Актап алында.

Мында туган
Пистиң тил,
Мында туган
Пистиң чозак!
Күмүштиг кыр,
Кичиг кыр,
Кыйыс кайа,
Прас абак!



СВЕТЛАЯ ШОРИЯ

Горы серебряные -
Небесные пики.
Горы доступные -
Высочайшие пики.

Под пиками скала,
Сидим на ней.
Песню поём
О родной стороне!

Хребты и долины -
Наша земля!
От могил до неба
Наша земля!

Высочайшие горы
Сомкнулись здесь,
Они купаются
В мрасской воде.

Здесь наш язык,
Наши недра
И небеса,
Наши обычаи,
Наша душа!

Песню любви
Поём на просторе!
Светлая Мрассу,
Светлая Шория!



НАНАРҒА КЕРЕК

Алик Москвада чатча,
Гриша тезе
Барнаулда чөрча,
Валябыс
Кызылда үргенча,
Вовабыс
Күн-шыгыш талайыба ыкча.

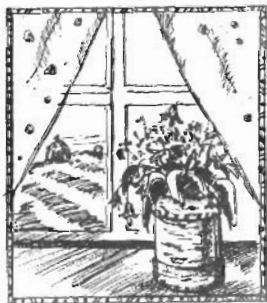
Элден шыгып,
Канче кижі карпарды,
Элден тезип,
Канче кижі тенпарды.
Ажа,
Улуг пайрам полар,
Качан
Чон-калыгым,
Нангылап,
Чылыжар!



НУЖНО ВОЗВРАЩАТЬСЯ!

Где-то в Москве
Затерялся наш Алик,
Где-то по улицам Барнаула
Наш Гриша бродит,
В Кызыле далёком
Учится наша Валя,
Наш Вова где-то
По восточному морю ходит

Сколько людей состарилось
Там, на чужбине.
Там, на чужбине,
Сколько людей заблудилось!
Если б они все сразу
Вернулись в родные долины,
Величайшее празднество
Для Отчизны было б!



АРГЫЛАР

Аргылар,
 Аргылар,
 Аргылар
 Прас пелтиринде
 Сугун
 Пөлчалар.
 Теректер ле анда
 Турчалар,
 Узун таллар
 Каштарында
 Чайкалчалар.

Кузам
 Шор кижилерин аразында
 Айдастар полчалар,
 Үргенген,
 Пилчиган да
 Кижилер ползалар,
 Небени
 Коомай пилчалар.

Ээде ле полза,
 Ноо поладыр?
 Аргылар чилеп,
 Ылар
 Пүдүн чонымны
 Пөлчалар.



ОСТРОВА

Острова,
Острова,
Многочисленные острова
Единую воду Мрассу
На две части делят.
На тех островах
Тополя лишь растут
Да трава,
Да плакучие ивы
Тревожат
Прибрежные мели.

И в шорском народе
Свои острова возникают порой -
Образованные,
Умные,
Проявившие дар свой в деле.
Они тоже
Древний,
Многоликий,
Но единый народ
На две
Искусственные части
Делят и делят.



* * *

Ийги карындаш -
Праспа Кондум
Таг аразыба,
Чыштапкел,
Шыкчалар.

Томма тогажып,
Ўжеле,
Кучактаныжып,
Парчалар.

Тадардын
Суксаган,
Керексинген
Чүрегин,
Пиригижип,
Мағат
Ўгүтчалар.



* * *

Две сестрицы -
Кондома и Мрассу
К нам
Сквозь горные кручи
Воды свои несут.

Томь-сестрицу встретив
На пути своём,
Дальше текут они вместе,
Друг друга обняв,
Втроем.

Жажду души и тела
Великого Шорского края
По отдельности и вместе
Они, радуясь, утоляют!



* * *

Киик - түйкүг,
Алып - аттыг
Полчан, теченнер.
Калык-чон - тиллиг,
Чер - ээзилиг
Полчан, теченнер!

Киик түгү
Кайда?
Алып ады
Кайда? -
Ааспардылар, теп,
Айтчабыс.
Чоным тили
Кайда?
Чердин ээзи
Кайда? -
Түгенпардылар, теп,
Айтчабыс.



* * *

Зверь должен с мехом быть!
Богатырь на коне должен быть! -
Издревле так говорили.
Народ с языком должен быть!
Земля - хозяйскою быть! -
Издревле так говорили.

Где же пушнины блеск?!
Где богатырь?! Где конь?!
Нет их уже - пропали.
Где народа язык?!
Где хозяин земли?!
Нет их уже - иссякли.



* * *

Күлүк Гоголь
Шын эрбектеген,
өлгөн тыннарды
Писке көргүскөн.

Эбре көрчабыс
Көбүзин пилбен,
Парчын уйаттардын
Паштапкыны көрбөн.

Чон - калыгым
Ак-арыг эбес,
Эткенде,
Ол чабалок,
Маттап көргенде.

Гоголь чилеп көрей,
Шыкча - олок,
Най сананмазан дагы:
Шор Плюшкины - Паслей,
Шор Собакевичи - Камёк,
Шор Чичиковы - Пакый.



* * *

Мудрый Гоголь когда-то
Живописал нам мёртвые души.
Он говорил чистейшую правду
Тем, кто умел его слушать.

Мы ведь смотрим на жизнь,
Не всё до конца понимая;
Гоголевские типажи
Часто проходим, не замечая.

Я прославляю шорский народ,
Однако он - такой разный:
Перед глазами он предстаёт
И прекрасным,
И безобразным.

Взглядом Гоголя без затей
Если взглянуть бы я мог,
То увидел бы я вот так
Шорскую накипь:
Шорский Плюшкин - это Паслей,
Шорский Собакевич - Камок,
Шорский Чичиков - это Пакий!



Ағаштар -
Алыңғыларыбыстың
Тыннары!
Ээде айтчаннар пистин
Улуғларыбыс.

Тағларба ылар
Чакшы чатканнар,
Аш-табак,
Кеп, түк - небе
Ылар көп тапканнар.

Чүс чаштығ кузуктар -
Аккаларыбыс.
Тигенме шүбе -
Ачаларыбыс.
Казыннар -
Пистин эмдегибис.
Сейбебе ныбырт -
Кыстарыбыс.
Чакийлер -
Пистин палларыбыс.

Кайде аннарды кезерге?!
Кайде аннарды үзерге?!

Алғаннар ашпарғаннарды!
Алғаннар ирикпарғаннарды!



* * *

- Деревья -
 Воплощённые души предков! -
 Так старики
 Нам, детям,
 Говорили нередко.

Наши предки
 С природою
 Жили всегда гармонично.
 Природа с ними
 Щедро делилась лишним.

А ведь верно:
 Столетние кедры,
 Они - словно наши деды;
 Пихты и ели,
 Они - наши старшие братья и дяди;
 Берёзы,
 Они - наши жёны и наши матери;
 Рябины, черёмуха - наши девушки,
 Лучшие на белом свете;
 А цветы -
 Прекрасные наши дети!

Как их можно рвать?
 Как их можно рубить?
 Как эти души можно снова убить?!

Их можно только любить!
 Жалеть их
 И молча благодарить!



* * *

По күннерде
Гена Косточаков
Казан черинең
Нанып келча,
Улуғ үргедиг
Ўргенмалың,
Писке
Пистиң тилди
Аккелча.

Мында тезе пис
Ылгапчабыс,
Кунанчабыс,
өкпеленчабыс,
Позубыстың тилиң
Уннабан,
Миндиг күлүк
Темде
Позуның тилбе
Паспан,
Ўргенген кижилерди
Пирда тоолабан.



* * *

Гена Косточаков
В эти ненастные дни
Возвращается,
Наконец-то, домой
Из ясной казанской земли.
Он там выучился,
Стал велик;
Он везёт с собой
Родной наш язык!

А здесь мы
Плачем,
Грустим,
Скандалим;
Свой родной язык
Впопыхах
Растеряли;
Время даёт нам шанс,
А мы его упускаем,
К нашим великим людям
Уваженья совсем не знаем.



* * *

Кастым каземме
Пенсия алдылар.
Лакпе кыйзында
Кижичок ошкаш,
Ийгеле капчыгай
Чүгүрибистилер,
Лакпеге чукка ла
Кирпардылар.

Үргүнип, каткырып
Мна, шыкчалар.
Эзе, калаш ла
Ашыкпанчалар.



* * *

Тесть и теща
Пенсию получили.
У магазина, вроде, нет никого.
Взяв пакет,
Вдвоём побежали туда,
Деньги зажав в руке.
Незаметно,
Украдкой в магазин заскочили.

Выходят оттуда весёлые,
Голос и смех до неба!
Ну конечно,
В пакете есть всё,
Кроме хлеба.



* * *

Месн кастымма казем
Адайба кӱшке чилеп,
Чатчалар,
Чуртка абыр пербен,
Кыйгырышчалар,
Ташталган небеден үчүн
Урушчалар,
Арагадаң үчүн
Ийглези тӱй ылгашчалар,
Небечектерин
Пир презинен
Сугуштурчалар.

Ноога
Постарының
Чадыгларын
Ардатчалар?!



* * *

Добрая тёща и доблестный тесть
Живут, как кошка с собакой.
Так скандалят,
Что слышит посёлок весь!
Друг друга мучают
Из-за какой-то ничтожной тряпки!
Но всё равно они
Друг от друга всё укрывают!
Наругавшись, сидят в обнимку
И в голос рыдают.

Зачем, скажите, друг другу
Они жизнь отравляют?!



ОЛГА

Экий, Ольга,
Чараш чакий пашсын!
Сен чайгының күнү, -
Андыок чылытказың!
Сен чылтыс чилеп,
Суштап,
Иштимде учукказың!

Эди-чаның -
Виноград лозазы,
Ай чилеп кӱйча
Чымчак
Чылтрак
Шажың!

Пистиң сагышта
Шыгара сӱрчаң
Кара караагызың!
Маттап чарытчаң
Тӱшпарган сагыжың!



ОЛЬГА

Ольга,
Ты словно цветок прекрасный!
Ты как июльский день, -
Такая же тёплая, ясная!
Ты, как звезда,
Сияя, даришь отраду!

Тело твоё
Словно лоза виноградная!
Словно луна,
Блестят
Твои волосы мягкие, ладные!

Ты из наших усталых душ
Глухую ночь прогоняешь!
Ты наш усталый разум
И возвышаешь
И просветляешь!



КЫРЧЫН ЛЮБА

Кырчын Люба,
 Полганда мең кыйзымда,
 Арыг карагым
 Тынанча
 Чаражыгында,
 Сагыжым
 Эштенча
 Терең сагыжында!
 Суштапчыган каастарын
 Чатча чүрегимде!

Теген,
 Мен карыгбым,
 Нойпаргам,
 Агрыгбым.
 Тынымны сен көдүрчәң
 Позуның
 Каастарыңма.

Та көөлөнмистим,
 Та ак чарыкты
 Наа-ла ажыбыстым,
 Танзын чөрчәм
 Ашканымма,
 Та пашка
 Үргүтчәң небә тегибисти... -
 Уңнабанчам.

Пир небә ле пилчам:
 Сен по чарыкта
 Парзың!



ТРОСТИНКА ЛЮБА

О тростинка Люба,
Когда ты со мною рядом,
Я люблюсь тобой
Своим чистым взглядом!
Мне уютно, как никогда,
Рядом с твоим умом!
А картины твои
Несказанно меня восхищают!
Вообще, я усталый, больной
Вернулся с чужбины домой,
Но увидел картины твои -
Сразу ожил!
Восторгу не было края!

Я не знаю,
То ли влюбился в тебя?!
То ль с тобой рядом
Этот мир,
Как впервые, открыл для себя!
После встреч я хожу
Очарованный,
Просветлённый,
В свои мысли радостные
Погружённый!

Знаю точно одну лишь
Прекрасную весть:
Ты
В этом мире есть!



ТАЛА

Айтчалар:
 Пистиң
 Курга паглатсалган бомба
 Соонда
 Адылар полча.
 Ол бомба -
 Пистиң миис.
 Кижн миизи
 Мна пееде иштетсалган
 Полтыр:
 Пир миис -
 Пага миизи,
 Ийгинчи миис -
 Ат миизи,
 Ұжүнчи миис ле
 Кижиниң.
 По ак чарыкта
 Парчын тириг небеде
 Ұжүнчи миис чок.
 Пага миизи өспенчаттыр,
 Ат миизи өспенчаттыр,
 Кижиниң не миизи нааланчаттыр.
 Чон-калык
 Чада-чада келзе,
 Кижиниң миизи
 өзе-өзе келзе,
 Кичиг миистерн,
 Пага, ат миистерн
 Кижиниң миизин,
 Улугын
 Негбизер полтыр,
 Анда чон-калык
 Алынмызар полтыр.
 Пүдерге ба,
 Чок пүтпеске ба, -
 Ноодерге
 Уннапчам, -
 Аны позуның
 Чон-калыгымда
 Көрчам.

ВЫБИРАЙ

Говорят,
 И мне кажется,
 Не напрасно,
 Что мы носим внутри себя
 Большую опасность.
 Эта опасность —
 Наш непростой мозг.

Мозг человека
 Разложить можно,
 Он, собственно,
 Состоит из трёх мозгов:
 Низший мозг —
 Это мозг лягушки:
 Он лишь ругаться
 Да квакать от счастья может;
 Второй мозг —
 Это мозг лошадиный:
 Он пахать под бичом
 Да скакать от свободы может;
 Третий лишь мозг —
 Человеческий,
 Причастный к Богу!
 Два первых мозга
 Есть у всех людей,
 А над третьим
 Нужно работать много,
 Нужно его растить,
 Развивать его, как ребёнка¹

Мой народ растёт,
 Развивается,
 Но иногда
 (Я не знаю причину),
 Мозг его человеческий
 Вдруг ослабляется так,
 Что становится это видно,
 И побеждается
 Мозгом лягушки и лошади,
 Ничего не выказывая хорошего,
 И сразу народ глупеет.

Мне видны отлично
 И рост его мозга,
 И его неожиданная потеря.
 Так говорят в народе
 Про три мозга.
 Я не знаю:
 Верить этому или не верить,
 Но их в народе моём
 Видеть можно.

Кайғаллығ иир



Вечер любви

* * *

Улуг пүкпе
Иирде мен парчам,
Карды салгын
Чүзүмге шелча.
Ол карлар тезе
Тынымда эзилча.

Чагыс казын
Чолымда турча.
Казың төзүңге
Одурыбыстым.

Пораан сарынын угыл,
Узубыстырым.
Пирда небе эбре
Пилбенчам.

Мага көглегенче,
Кайчы чалаңма
Мени алпарча,
Парчын эрткемни
Көргүзип парча.

Түжеримде
Эркемни
Пазок көрчам,
Чүрегим -
Шыдап полбас -
Көбленип
Койча!
Эртпе, эркемай! -
Сорсунуп,
Айтчам.

* * *

Вечер.
В поле блуждаю.
Вьюга прочь гонит,
Терзает,
А сердце - горит,
Снег - тает.

Берёза.
Одна.
Точно жалость.
Я сел под неё,
К ней прижался.

Под вьюгу
Неистово мглистую
Я в сон
Провалился.

Там -- ясное поле,
Земля цветёт.
Кайчы¹
По минувшему водит,
Поёт!

В минувшую жизнь
Возвращаюсь свою,
Сердце пылает -
Я снова люблю!
Любимая,
Снова с тобой лечу!
- Не исчезай!.. -
Я, всхлипывая,
Шепчу.

¹ Кайчы - исполнитель народных сказаний, певец.

* * *

Ийги розаң
Сагыжымга киргенде, -
Карак чажым
Мүндүрлөп түшчү.
Сеен эрбегин,
Колчак чилеп шоолаганда, -
Иштимде
Эркелеп пожапчам!

Тиштерин,
Кар чилеп пызышканнарда, -
Карак чажым
Пус полпарын учукча!
Эркемайым,
Сени санагамда, -
Чазылбас агрыга
Олок кирчам.



* * *

Как вспомню
Твои две прекрасные розы...
Мне б целовать их!
Но где они?
Плачу.
Услышу сердцем
Твой голос,
Сладким ручьём журчащий, -
От нежности переполняющей
Вдруг проливаю слёзы.

Зубы, как горы, белые,
Губы, точно заря, светлы,
Только их вспомню - сердцем
Тут же к ним улетаю,
Неизлечимой болезнью
Приятно заболеваю,
Как только встанет пред сердцем,
Любимая,
Твой ясный лик!



Сең нанын - Таглыг Шордын мөду,
Аны тегип, тегриге шыкчам.
Учукпарып, көрчам чер үстүн,
Пулуттар алтымда парча.

Чүзүңни көрчам, мна - айда,
Олок кебирлиг,
Мең шор кысчагым.
Менен үчүн санап чөр - шымда,
Сен чок
Чажып полбассым,
Мең шор кысчагым.

Мең чүрегим - чүрегинде,
Анда көблен чатча,
Мең шор кысчагым.
Менен үчүн көбленоккел сана,
Пирда ундутпа,
Мең шор кысчагым!



* * *

Тело твоё - шорский мёд,
Только коснусь — улетаю!
О, этот небесный полёт!
Я нежностью истекаю!

Лик твой, взгляни, луны
Прекрасней, светлей,
Моя шориянка!
Тобой мои мысли полны!
Ты тоже у тишины
Мысль обо мне возьми,
Моя шориянка!

Моё сердце - в тебе,
С твоим сердцем шепчется,
Моя шориянка!
Полюби меня, не робей!
Полюби, как умеешь ты, - трепетно,
Моя шориянка!



Карагың сеен
Түжегемде, -
Кырык инге
Чүрегимге кирча.
Сеен чүзүн
Сугда көргемде, -
Күнни
Чапсаларга
Тыным
Санапча!

Сеен шажын
Карагымга көрүнзе, -
Ак чарыкка
Кара тун түшча.
Сеен кирбигин
Санабалгамда, -
Наа ай чилеп,
Меең сыным ээлча!



* * *

Твои глаза
Если проникнут в мой сон -
Сорок иголок
Сладко сердце терзают!
Если в спокойной воде
Я увижу твоё лицо -
Оно солнце собою
Мне заменяет!

Твои волосы
Если увижу перед собой -
Это то же самое,
Что чёрная ночь опускается!
Если подумаю
О ресницах твоих, ангел мой, -
Моё тело,
Как новый месяц,
Тебе поклоняется!



Толкунагым, толкунагым
Мең кебемни чайкапча.
Чакшычагым, чакшычагым,
Мең чүрегим агрыпча.

Көнүчегим, көнүчегим
Мең кебемни токтатча.
Сени көрүп ле, чүрегим
Айт полбас отпа кыйча!

Сен ызайына көргенде,
Мең чүрегим аттыпча!
Толкунагым, толкунагым,
Чаш туштарыбыс эртча.



* * *

Волна, высокая волна
Мою лодку неудержимо качает.
Тобою, любовь, душа полна,
Сердце невыносимо страдает.

Плѣс, отдохновенный плѣс
Лодку мою несказанно медлит.
Увижусь с тобою - и сразу нет слѣз,
Огонь мой пылок, так непоседлив!

Твоя улыбка пронзает до дна,
Сердце – в небо уходит!
Волна, высокая волна,
Стань вечным плѣсом,
Ведь юность проходит!



* * *

Кайгаллыг иир,
Кайгаллыг караа!
Кожа чөрчабыс.

Пара-пара,
Кучактанышчабыс,
Актап токтабан!
Ошканышчабыс,
Пирда тоос полбан!
Эрбектешчабыс,
Көп та сөс айтпан.

Энин, эркемайым,
Маттап өртепча,
Төжүн, кысчагым,
Чылыг нагбур!
Чүрегим
Тегриге учукча!
Тыным,
Тын полбас полып,
Танзынча!
Ам неседе
Парчып төмде
Менме тур!



* * *

Удивительный вечер,
Чудесная ночь!
Мы гуляем с тобой, как и дышим,
Взволнованно!
От деревни скоро
Ступаем прочь,
Обнимаемся и целуемся
Очарованно!

Несказанным светом
Полны мгновенья!
Говорим с упоением,
Молчим с упоением!

Твоя плечи, любимая,
Пылают огнём,
Твоя груди, милая,
Словно тёплый дождь!
Мы с тобою
Летим по небу,
Как птицы, вдвоём,
Захватывает дыхание,
Переполняет дрожь!

Пусть же отныне у нас
Будет так
Всегда, любимая,
Всегда!



* * *

Меең чүрегим
Тегриге учугуп шыкча,
Меең ырызым
Часкыба пирге келча.

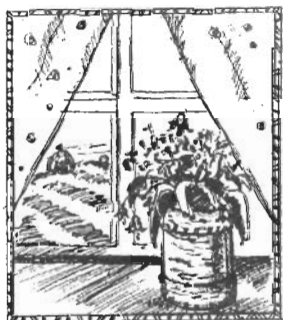
Часкычагым, часкычагым,
Меең чүрегим учукча,
Кысчагажым, кысчагажым
Мени маттап көөленча!



* * *

Моё сердце
На тёплое небо восходит,
Это счастье моё
С ароматом весны подходит.

Весна, о весна,
Теперь летать сердце будет!
Милая, дорогая моя
Меня, я чувствую, любит!



Сактадым,
Сени сактадым,
Кайага читпардын, - сактадым.
Каш пажында
Кыстар сарнады,
Ол сарын
Иштим арыглады.

Чуртыннаң чакшы
Чурт полбады,
Сенен не чакшы
Кыс полбады!
Ол сарын писти
Сарнады!
Кайага читпардын, - сактадым.

Кайде мен сени көблендим, эркем,
Тогус талай кежин, түжедим, эркем,
Эмге нанып ла таптым, эркем!
Кайага читпардын, - сактадым.



* * *

На берегу реки
Тебя я, тоскуя, ждал,
Где ты, любовь, так надолго пропала?
Рядом звучала
Девичья песнь о мечтах,
Во мне отзывалась она
И так волновала.

Лучше деревни твоей
Я деревень не знал,
Лучше тебя
Никого не встречал я!
Эта девичья песня
Как будто была про нас!
Где же ты там?
Тоской исходя, ожидал я.

Я девять лет и зим
Любил тебя в смутном сне,
Девять морей переплыл -
Всё тебя искал я.
Лишь когда я вернулся домой,
Наяву
Ты встретила меня!
Где же ты там?
Возле лодки тебя ожидал я.



* * *

Улуг аргыда
Сен мени көблендин, -
Кичиг кысчак
Көлдөги-аалдан
Парчын полганы
Чүрегимде калды!
Кызыл куруңны
Паш алтынга салдым!



* * *

На Длинном острове
Ты так любила меня,
Моя девочка юности
Из деревни Курья!
В изголовье своей
Благодарной души
Я твой пояс красный
Навсегда положил!



* * *

Ак пулутна
Сөзүн парыбызар,
Ак ташта
Сеең көксүн калар.
Ол тушта
Пис ээде
Көөлеништибис! -
Кайде,
Кысчагым,
Тириг
Калдыбыс?!



* * *

Облаком белым
Растаяли годы, слова,
Но на камне заветном
Память, я вижу, жива.
Мы в то время
Так миловались,
Так обнимались!
Удивительно,
Как
Живыми остались?!



* * *

Кебирлиг чүзүн
Сугда көрүнча,
Анчун кубум
Сугды
Тегбенча.
Эде сынапкел,
Меең кубум
Тегриге
Шыкча!



* * *

Твоё личико несказанное
С лодки
В воде отражается.
Смотрю, затаив дыхание,
Мой шест
Воды не касается.
Чем дольше смотрю,
Тем выше
В небо
Мой шест поднимается!



* * *

Ийги колыңма
Позуның төжүңни
Чаптың,
Чүзүңни
Кедре аппаратдың.
Чарык күнде
Кайде, эркемай,
Уйатпаска?!
Иир келзе ле, -
Чүректи
Тутпаска!



* * *

Ты прикрыла руками
Чуть-чуть оторопевшие груди.
Личика жаркий огонь,
Смущаясь,
Отвела от меня:
- Мне стыдно, - сказала ты, -
Очень стыдно
При свете дня!
Вот упадут сумерки,
Там,
Тогда, милый,
Видно будет!...



* * *

Позумның
Эди-чанымны,
Чүрегимни
Тут полбанчам, -
Иштимде
Улуг от кыйча!
Сен кыйчэ
Чйрчиганын
Кйр полбанчам -
Шагын
Шашчыган
Пулутты
Кем тутча?!



* * *

Потерял я власть над собою.
Полыхает душа,
Как увижу тебя,
То от нежности
Себя не помню я!
Как мне,
Как мне, любимая,
Сердце своё сдержать?!
Это ведь то же самое,
Что сдерживать молнию!



* * *

Сесң пелиң
Кырчынак ошқаш,
Кызыл курын
Шежилпартыр.
Аны көрүп,
Алтын Тайағым
Тегриге
Пакпартыр!



* * *

На тонкой талии
Пояс красный
Развязался просто.

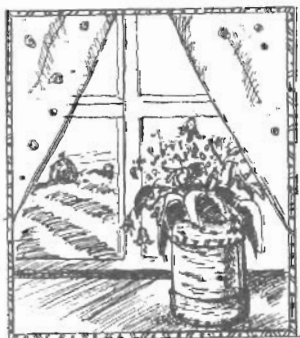
Это увидев,
Золотой мой Жезл
В небо
Вознёсся!



* * *

Кара түнде,
Пирда пилдирбен,
Чүгүр келтир
Меен эркем,
Нагбүрди
Пилбен.

Салгын эрткенин, ээс,
Пилдибис ле
Эртен.



* * *

Ночью тёмной,
Не заметив, что ветер и дождь,
Прибежала любимая,
Тёплую
Сообщила мне дрожь!
Сообщила порывы
Нежные
И огневые!

Только рано утром
Задремала
Стихия.



* * *

Үргүнкелип,
Алтын Тайагымни
Таптың.

Шым-шырык
Эртен не
Келди.



* * *

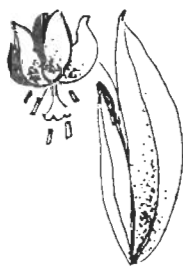
...Золотой мой Жезл
Ты,
Обрадовавшись,
Нашла!...

Тишина
Только утром
Пришла.



* * *

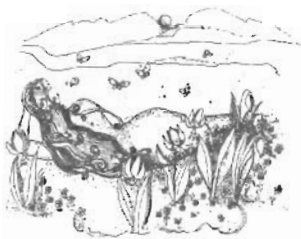
Шажың
Төжүне
Түшпартыр.
Күнегиң
Наныңда
Кылыктанча.
Сени тегриге
Мен көдүрсалтырым!
Алтын тайагым ла
Аны уннапча.



* * *

Твои волосы
Спутались на груди,
Распластались, прекрасные.
Твоё платье
Полуснятое
Смялось.

Я на самое небо
Тебя вознёс, оказывается!
Лишь
Золотой мой Жезл
Знает об этом малость.



* * *

Көбүк
Чымчагаш төжөктө
Сен
Ойда чаттурчан
Актап күш чок!
Меен
Алтын Тайагым тезе
Күштиг,
Үргүнүштиг
Олок!



* * *

Ты на мягком
Пуховом ложе
Лежишь без сил!

Золотой мой Жезл
Неутомимо весел,
Как был.



* * *

Көбүк
Чымчагаш төжекте
Сен эзрик чилеп
Чатчан.
Алтын Тайагымма
Үргүнип
Ойнапчан.



* * *

На мягком
Пуховом ложе
Ты, как пьяная,
Пребываешь.

Моим Золотым Жезлом,
Как любимой игрушкой,
Играешь.



* * *

Айдыг Прас кажында
Мен сени тоғаштым,
Көбленкел
Таң ажыра
Ошкандым,
Алтын Тайагымма
Эртенге
Четтире,
Эркелеп,
Качырдым.



* * *

На лунной Мрассу
Я встретил тебя
И до самой зари,
Оттесняя мрак,
Целовал!

Своим
Золотым Жезлом
До самой зари
Нежно
Тебя погонял!



* * *

Ак азағынны
Ошканчам!
Чымчағаш
Лотосын
Сыйбапчам!
Ныңнағаш
Кептерин
Кедре
Шелчам!
Маңзрағым
Чок
Полып,
Көөленчам!



* * *

Целую
Ножки твои
Точёные!
Глажу
Лотосы
Незабвенные!
Твои вещи
Отбрасываю
В сторону
И люблю тебя
Весьма
Медленно!



* * *

Көнү суғ
Көзегенинде
Көп силиг киж
Көрүнча.
Аак-теск
Сагыжым
Пирда уңнабанча, -
Кайага
Алтын Тайагымны
Тургузарым.



* * *

В зеркале ровной воды
Так много
Красивых женщин
Теперь отражаться стало.
Я растерян,
Не знаю,
Скажите мне ради Бога:
Куда
Золотой свой Жезл
Я теперь поставлю?!



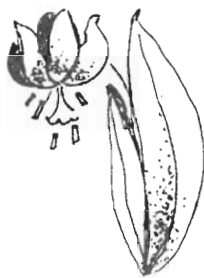
* * *

Эди-чаным
Караашкыба тынча,
Эски чурт
Түгезе узупча.
Чөөк
Сеңме,
Эркемай,
Полгамда -
По кара тунде
Таң
Ат келген
Полчаң?!



* * *

Дышит тело,
Вдыхает душа
Ночную прохладу,
Я - один.
Старая Чувашка
Спит уж давно.
Почему, любимая,
Когда был я с тобою рядом,
Всегда мне светил рассвет,
А воздух был, как вино?!



Чооҕаштар



Расказы

ТЕГРИДЕ ПОЛГАНЫ

Пистин авиациян шериги (полкы) када үргенерге учукпарган. Базада технико-эксплуатациян пөлдүги (ТЭП), анан эскадрилиялардын чазачылары ла калды, эски самолеттарды пашка частьтарга пелнеп бергилепчалар.

Магат чакшы айас күн турган. ТЭПтын кыйзында өзалынан өсчөн кузук-агаштын төзүнде, улуг эбес пүкчекте капитан Идимешев одурыбодурды. Ырак эбесте, самолет учугарга аппарат чолдың ол чанда, ажылыг эжиктербе, створкаларба көрүнүп, самолет турыбодурды, аан эбре техниктербе механиктер иштеп чөрибодурды. Ылар самолетты чазап, учугарга аны пелнеп чөрибодурдылар.

- А, Егорыч, мен сени тилеп чөрчам, теп, кенетки Идимешев таныш үни угыбалды. ТЭП эмниң көзүңк алындагы чолчакта майор Федоров турчаттыр. Ол авиация оборудованиян пистин шеригде инженер полган. Позу мөзүк сынныг, чоон эбес, чакшы чайалган, көрүмниг кижиги полган. Капитан, кыырган газедин кедре салкел, туруп, позуның пийге үдре пар шыкты.

- Капитан, чакшылап, полуш, по "агрегатты" шыныктап учук паркел-а. Автопилотпа ноо-ноо полыбысты, иштебенча. Учук паркелбен, пис, мында - черде бирда небе анма иштеп полбанчабыс. Блоктар пашка тургуссалдыбыс, рульдың агрегадын ла тургуспадыбыс - актап шыкпанча - иштебенча актап. Тегриде ле уннарбыс, ноо полпарган. Сол чанга ажып, төбөрсө түшча, - майор Федоров теди.

- Иван Андреевич, сен мени, пеш минут соонда пенсионер полчан кижини өдүрсаларга санапчан ма? По чаштар келиштрө учук уннабанчалар, ага кожа, мен позум эдок по самолеты уннабанчам, - теди Идимешев, чагынарак келибодуруп.

- Андыг полза, парып, самолетты эбре көрибис, пистиннер парчазы учук парыбыстылар, сен не калдың. Мен позум учук шыныктар эдим, мага дивизиядагы семинарга парарга керек, айна алыбыс ылардың семинарларды, - теди майор, колын капитанга перип.

Идимешев честь ага перип колынма, аан чишке, узун колын

пары-чок күжибе тутты. Ол по сагыштыг, чымчак чүректиг, меккези чок кижиге ол тың кынды.

- Миндиг небе полар ба? - капитан, ызайынкел, колба мойну чанынга көргү-зип сурады.

Ырак эбесте, арал кестинен капитан Бодров шыкчыган. Ол регламент иштепчиган группаң пийи полган, бирге иштепчиган кижилер аны Петрович, теп, айтчаннар. Ээде ааң улуг чажынан аара ададылар.

- Меең чаш аргыжым, пеере кел дагы, - ол теди, Идимешев тезе позу келди Петровичке.

-Эзе, Петрович, перерзиң учуккан соонда Егорычке көп чок спиртты... - ээде айдып, майор капчыгай командно-диспетчердин пункт саара парыбысты.

- Чегибенчи номерлыг самолетты көрерге керек сага, - теп, нойпарган үнме айтты Петрович, - Мен тезе, - ол пазок теди, - лентопротяжный механизмны аккелей (Лентопротяжка, теп, авиациядагы "кара ящик", теп, адалчаң небс, аны по чарыкта парчын киж и уннапча).

Самолетта экипаж пилдирбес полды. Идимешев штурманнын, учукчылардын кожа одурчаң кабинада көрүп чөрди, - киж и чок, анаң чүктер салчаң черди карактады. Парчын оборудованис чакшы ошкаш, атчыган киж и кабиназын көрерге калды, карашкы чербе парып, изиг кабинага кирип көрибисти - парчын приборлар черлеринде. Капчыгай шыгып, терлеппарып, ташкара түжибисти, такпы тартчыган черге келди. Анда ийги-үш катнап түдүн шыгарыбалып, сигаретты шслип, двигательлер көрерге парып пагыбысты. Паккышчактарба төрт двигательге пагып-энип, тыдынып, терлеппар, ол нойпарды, турпарды.

Төртинчи двигательден энип, ол штурман-учукчылар кабиналарынга пагып, матка чадыбысты.

Ол темде специалисттер люкчактардын, приборлардын, чартыларды, самолет иштинде ажылчыган небелерди чап шыктылар. Канче-канче минут соонда парчында шым полыбысты, кижилер, самолетты учугарга пелнепкелип, ТЭПка парыбыстылар. Олок темде кабинага экипаж келди. Офицерлер, прапорщиктер, иш кептерин кезип, позуның черлеринге одурыбыстылар.

- Слер автопилот шыныктапчыган кижизаар ба, аргыш капитан? - чаш оол - борттехник ошкаш сурады Идимешевтен. Идимешев, эзе, теп, пашпа чайкабысты. Чаш киж и кабиназынга кирибисти.

Канче-канче минут двигатель заводить эттилер, анаң самолет көче-көче пар шыкты. Паштапкы стартка чедип турыбысты. Ылардын паштыгы учукчыганма эрбектешчалар, теп, сананды капитан.

Кемни-кемни кадардылар, тем эртпарганда, ылар учукчан старт-чолга шыктылар. Двигательлердин ызрагы, шасси тегелектин тар-слажы, - бетонныг учукчаң чолба кагылчыганаң аара, ааң соонда тезе, самолет учук шыкчыганда, тың таныш, кынныг, тынымны капчыган өре көдүрчең тем пажал шыкты. Идимешев ол темде парчын член экипажтың ноо иштепчыганнырын пилинди. ылардын сөстөрүн, кичеништерин, кыйбранышчыганын.

Көп эбес тем эртти, ылар шыныктап эбре учук чөрчан зонада полтырлар. Экипаж ол мөзүгинде радиопагланыш, радиотилепчиган оборудование, атчыган тебиллерди, анаң да өске амдыгы самолеттын небе шыныктап шыкты.

Идимешев олок учукчылар кабинада кыйзындагы матта чадыбодурган. Тем-тем пажында иллюминатор-көзнекке көрибодурган таштынга.

Борттехник, пос орунын Идимешев чанга пурупкелип, айтты: Пажаларга тем четти, теп. Идимешев олок озыба штурманга кирип, гарнитур (наушниктер ларингофоннарба) алыбалды. Гидровертикаль пазылыг полтыр, көйчиган чарытчагаштаң уннабалды. Идимешев, аны шыныктап көрүп, самолетты ишгиндеги эрбектешчен небени "циркулярный сурашка" режимге пазыбысты. Автопилот пелен ме? - теп, сурады.

- Автопилотты кабыжаар! - теп, Идимешев командовать эдибисти. Командир ол небени кабышсалды. Самолет паглаптырган чилеп полыбысты. Кижичи качан-даа кижичи, ол самолетты ашпарганда, самолет аара-пееере полып парча, арий по чанга, арий ол чанга чайкалып парча. Автопилот тезе ашпарганда, андыг эбес, самолет актап кыйбранманча, ок чилеп учукча.

Идимешев приборларга көрибисти: авиагоризонт арий оң чанга кренныг, вариометр тезе самолет төбере түшчиганын көргүсча. Эткенде, - Идимешев сананып турды, - самолет кренме черге түшчаттыр. Ол капчыгай пурчагын алып, креннин потенциометрды келиштре пурыбысты. Аны пурзан, самолет кайдыг чанга пурганда, олок чанга канадыба парча - керек крен иштепча. Ам тезе, кайде да пурзан, керек крен этпенча. Эткенде, - капитан угуза теди, - анаң арий сананып, пурчагын тангажтың потенциометрге сугып эдок пурыбысты. Качан анда пурчалар, самолет еоғада өре парча, кабрировать этча. Ам тезе пирда өрлебеди. Самолет кайде сол чанга чадып, төбере түшти, олок чанда чадып, төберок түштурча. Идимешевтың көксинде соок полпарды.

- Кайдыг небе, а?! - капитан иштинде санабысты. Экипаж мен ноо ол көрибалганымны чакшы көрбөн калды.

- Автопилотты үчүр! - Идимешев анаң шак команда перибисти.

Командир штурвалда иштелген кызыл кнопканы пазыбысты. Кайде Идимешев санапкан, ээдок полпарды, автопилот үчүрбенсалды, самолет олок кренме төбөре түжибодурча, пикировать этча.

- Командирдың полушчызы, автопилотты үчүр! - капитан команда перибисти паштанкы полушчызынга. Ааң штурвалда андыгок кызыл кнопка пар. Полушчызы пазыбысты. Чарытчак кайде көйгөн, ээдок көйча, самолет парганыба парча, пакироватьок этча. Учукчылар парчын пилибалдылар. Ылар штурвалды капкелип, пикировать этчиған самолетты өре шыктырарга санапкелип, штурвалба колонканы позуна парычок күжибе сөртепчалар. Самолет согада чакшы, түс параберди. Ол да полза, ол штурвалды, колонканы үр тудып полбассың, ол тын аар небс. Колы 50 - 60 кг тутча, күжи шыгаберча. Ааң тезе анче пасчыған самолеттың управлениязынга коргуштыг - угжалпарар, сындырылпарар.

Идимешев тебир сумкезин алкелип, сол учукчы одурчыған кестиндеги люкчакка келип, тизектеп турыбысты. Анда автопилоттың агрегат управленияези турча. Аны пузуп алыбызан, анда ла самолетты автопилоттың кучагынаң алыбызарзын. Чаткелип, Идимешев учукчылар прибор доскелеринге көрибисти: приборлар ноо көргүскен, олок көргүсча. Учукчылардың чүстери айданна тербе акча. Күш чединмен, ылар колонкаларды, мна, арий пожадыбертирлер. Мөзүкметр көргүсча - төрт муң метр мөзүги.

- О! Кудайым! Пис алты муң артык мөзүгинде учуктыбыс-но! Көп минут учукпадыбыс, автопилот иштеткенең ала. Мен агрегат управленияени пузуп алыбыскамче, пис төбердин черге угжалпарып кирербис.

- Командир, мен пилбен калдым, - штурман үн перди.

- Командир, пис ушчабыс па? - адыгчы каткырыбысты, олок шым полыбысты.

- Пистин керектерибис кайдыг, аргыш капитан, полушка парай ба? - борттехник сурады.

Идимешев улуг люкчакты ажыбысты, «Шр»ларды ажарга «шр»ница керек полды, ол андыг клюш. Сумкеге колын сугыбысты, алында ол клюшты көрбөн даа табалчан, ам тезе тилепча да - пилдирбенча. Сумкезин позуна тартып, ааң көргени - «шр»ница чогул.

- «Шр»ница кайда? - тең, эрбектешчен устройствоба капитан борттехниктең сурабысты, ага айланып. Ааң чүзүн көрүп, пилибалды, - чок ошкаш, тең.

- Кем-кем алыбалган, нандра салбадылар, наа клюш полган, - борттехник үндешти, чүзүн айланып капитанга.

Ээде ол айтканда, капитан Идимешевтың чүреги актап сообысты. “ Мен “одессаба” алгамче, пис парчабыс ак-сагыштыг Петрба райда эрбсктежербис ”, - теп, сагыжынга кирди.

Че, ноо полза, ол ползын. Колын сугып, колга кирген «Шр»ды кабал, анаң пурыбысканы - параберды ! Капитан аскайланымысты. Пура-пура келгени - ол тириг -соок разъем түжибисти. Колынын терезин сойуп, чүзин тебирлербе тырбактап, колларын орнажып, маңзрап пурча Идимешев. Пир «Шр»ды аңдарыбысты. Ийги небе калча. Разъемниң “алтамнары” аактар, анаң аара үр пурылча. Ийгинчи «Шр»нын пурыбысканда, күш актап чок польбысты. Анаң пилингени, наушниктерде пирда үн угылбанча, пирда кыйгырбанчалар, эрбектешпенчалар - шым-шырык, двигательлер ле шыланып иштепчалар. Мөзүги канче, теп, пажын көдүрип, борт-техник оруннаң өре анаң көргени - пир персте мөзүги.

Пистиң шулан, теп, - сананды капитан, - мна, алтымдагы чер үстүнде, канче минут соонда аксыбыста толдра тобрак полар?!

Анаң ол, пирда небе пилинмен, табырак салтымга карныба наара чадыбысты, агрегатка колын сугыбысты, калган «Шр»ды капкел, пары-чок күжүнме аны пураберды. Пура-пура келгени, ол чип, ужынга пара-пара, чагынаберди. Карагы ачыпча, тер ашча, мойнунаң ээде ле корлапча, эди-чаны кычышча.

Качан «Шр»дың чайказы чайкалаберди, самолет эдок чайкал шыкты. Автопилот самолетты пожадыбысты. Идимешев «Шр»ды шурыбысты, шелип аны, ойда чадыбысты.

- Мөзүги төрт чүс метр, учукчам аара, - командирдың үни угулды.

Меккем, сагыжым, киченижим, анаң да пашка көп учугып тапкан небе по апарадын үчүрибистилер. Командир чакшы полар, келиштре учугарга үргенмалза, теп, сананды Идимешев. Мен позумның ижимни иштепсалдым, ам слер иштелаар, - ээде санан-келип, ол оң нанынга чаткелип, пажын мылтыктар, пистолеттер салчыган тебир ящикке салкелип, карагын чабысты....

САЛЧАКПА

Пир катнап Толя Валеркачакпа чайгыда, каникулда Толян печезинге Кезес пелтиринге паркелерге санабалдылар. Ол пыл-тыр эрге парган полган, ол аалдагы эр-кижиге. Толька кара плащ кескен полтыр, Валерка тезе фуфайчактыг. Кезес пелтиринге төөнче чегирбе персте полтыр, ол чолды оолагаштарга чазаг парарга керек полган. Ол чолды ылар ныңнак парыбыстылар. Прас иштибе , канче-канче чулат кежип, көбүзи каш пажыба партыр-

лар. Палыгаштар сүрүш чөрүп, шымыкпа от паштарын шап пардылар.

Аймакка кирер алында ылар парчын эбре черлерин көрибистилер. Тас тага пактылар, ааң алында апсактыг кыр полған, ага эдок шыктылар.

Ол аймак олок аттыг чулат кажында турчаттыр. Эмнери таг кабырғазынга пакчаттырлар, калың ағаш өсчиган черге четтире. Толяң печези чатчыган орамчак палгаштыг полған полтыр, сарыг тезектиг палгаш, чартыларга пазып, калык чөрчаттыр. өре шыкчыган чолба ылар орамчак ортазынга четтире пардылар. Мында полар, теп, Толя оң чанга пурыбысты. Анда ныбырт кыйзындагы эмге кирибисти. Согада шыгып, айтты - печези эмде чок полтыр. Кичигеш турыбалып, ылар лакпеге пардылар, анаң тайларынга, улуг печелеринге кир шыктылар.

Аймак ортазында Прас чалбак, көөче акча. Ол чанда таглыг кара чыш, сугба өре кайалар пажалып турча.

Аймакчы полип, аргыштар ийги кондылар, үжүнчи күнүнде, эртен чакшы узубалып, ойуннар соонда салчакпа сугба энерге, теп, эрбектешсалдылар. Пирда кижиге айтпан, суг өре шыгып, арал аразында салчак табалдылар. Чартылар одурага пар полтыр, кубу ошкаш сырык андок чатчаттыр. Казактар түшкен ошкаш Көбүрсугдаң .

Валерка алына кирип одурсалды. Толя идинибисти. Көнүбе үр ыктылар. Кезес полтиринге чедип, көнү соонында калды, толгай артыга кирибистилер. Ол артыг ужы-пажы чок полтыр.

Ол артыг капчыгай салчакты аппаратыр. Толька аксы комузак шыгырбалып, как шыкты. Аны ачазы Германиядаң аккелген полтыр, Толяга сыйлап пертир. Валеркачак ааң үнүн угып, эзрик чилеп чайкал шыкты. Эртчиган кебелердең кижилер кыйгырчалар: тыңарак ойна, теп! Комузак үнү Прас иштин түгезе сыңратчаттыр. Нағланышка каптырбалып, ыракка парып угулчаттыр. Толя тынын шыгара какты.

Ол темде ылардың алында отражатель үдрелеп турчаттыр, артыг сугун көбүктелчаттыр. Кескен ағаштар аразында полпарып, салчак, олок ағаштар чилеп, отражательге үдре ыкчаттыр. Сугды кежире турып, отражатель өре-төбере шапчаттыр. Акчыган тигеннер, шүбелер, кузуктар, пашка ағаштар, отражательге урунуп, пир черде, агыжып, чылышчаттырлар. Урунуп, кагыжып парчалар, анаң аара отражатель брустары актап чылтрапчаттырлар.

Оолагаштарга, ағаштардаң идинип, салчакты көөче аппаратарга керек полған-но, ийги алыг тезе комуска эленежип, парчын ундутсалтырлар, ыларды сактачаң небе пилбен, тудунмадырлар. Салчак кайде ыккан, ээдок ыктурды.

Салчактын сол агажы отражательды кагыбыстыр, он чанын ортазы отражательдын алтына кирпартыр. Оолагаштарды эдок суг алтына бирге анпарыбыстыр. Суг алтына кирип, ылар отражатель алтына каппартырлар. Толька плащ чагазынма тебир позуга каптырпартыр. Аан плажи илбектебен полтыр, ол плажин суг алтында олок шурунуп, суг үстүнге шыккелди. Илбектеген полза, шурун полбас эди, пурлук парар эди.

Шыгып, Толька эбре көрүнмискени - кашка төөнче ырак. Чүреги аланче шапчаттыр, күш чок ошкаш. Толян алында Валеркачак шапкыланчаттыр.

Толька аан көрүшкени - аан алында отражательнын орта агажы сугда шабылча. Ага тебе чүс шыкты. Кошта чүзип, агашка бир тутам четпенчиганда, агын суг төберарак кедре таштабысты. Ээде полганда, Толя маттап коругыбысты, тынын шыгара. Аан пилибалды - отражательге четпес полганда, каш чанынга чүзерге керек-но. Сагышка кирип, коргудын чорди бир сагыш: улуг коругыбыссам, пурлукпарарым, теп. Күжүн артык кооратпаска, колба тың шаппан, көөчө чүсти.

Аан кыйзында Валеркачак кыйгырча: «Эй! Пурлукчам! олчам! - теп, - казак тилбе, тадар тилбе аактапча. Толя эдок кыйгырарга санаган, суга арий пурлыгып, токтаппарды.

Паш нуруп аан көргени - кебе шыкча. Тириг-соок казак кубуба идинча. Оолагаштар саара актап көрбенча, ыларды пилбенчиган полча. Толька аан кыйгырып, аактап көргени - үүктенча да, чедиргенче. Казак карагын көрбей идинча. Толян тың өкпези пазыбысты, тебинкелип, колларыба капчыгай шапкелип, чүзибисти казак чанга, өдүрсаларым, теп, сананды. Мында кижини олча, казак тезе, тумай, пистиң чанга көрбенча да, теп. Аактап, күжини шыкпарды. Шыдабан, ылган шыкты, - ээде позуну ачыг полыбысты. Че, өлем-но, теп.

Канче тем эртпарганын оолактар пилбендилер, күн эрткен ошкаш. Толян сагыжи шыккан полча. Че, өлзе өлерге, теп, санабысты. Аан пилингени - тебир комузак колунда-но. Аны тудунып, кичигеш сагыжында чакшы полпарды.

Ол темде, түште чилеп, казактын кылык үнү угулды: - Ноо аактапчаң! Мында тайыс-но! Турзан! Толька алында азагын төбере түжүрерге коруккан, ам тезе түжүрибисти. Аан пилингени - азагы түбүнге теппарды, суг төш төөнче ле полтыр. Тайыс агын сугда тудун полбан, ботинкезибе Толька сайды сыйбан чылча. Ага кожа, андыг уйат шапты, изиге урунсалды иштин. Кедре полчаң каш пажынга көрибисти - Прас ортазын ылар ыгыбыскаңнар полтыр. Аан он чанына плажи сугдан шыккелди.

Кыйзында Валеркачак сугбок чылып каткырча, үргүнча. Аны көрүп, Толя өкпеленип, асла комузакты шелбиспеди. Оң колыба сугды анаң перибискени - колы агрыбанчаттыр. Ылардын сооба тезе салчак акчаттыр.

Валеркачак чүзүп, салчакты сактабалды, ага пагып, чартыга одурсалды. Толя плажин тудыбалып, салчагок пагып, одурдок. Анаң ол чадыбысты, Валеркачакты, чадыгды каргап, позунын иштинде тезе абыр полган.

ЛАТЧЫН

Пулуттыг, нагбүрлиг, карашкы, салгынныг күн эртпарды. Чистобаев чуртна магад чөрибалды, эмге келип, от салыбысты. Агаштар тарслапчыганын угып, креслога одуруп, такпы тартаберди. Нанчадын, шеден кыйзынаң ол нир куш көрибалган полган. Ол куш ааң алыба учугып, плет салазынга одурсалган. Учуккан ол пашкачыл, - актап чер үстүбе, арий ле черди тегбен эртпарган.

Сраңай ла Паслей таныбалды латчынын, теген, паштап санады какук, теп. Анаң көргени - кузуругу какуктын эбес, эзе, какук ээде учукпанча. Паслей сананыбыскан: че, айдас, по карашкыда ноо тилеп чөрчан, теп. Сананып, Паслей угуза айдыбыскан, куш уккан полган полар.

Куш тезе пажын даа нурбаан кижичанынга, кайде соо чаныба одурган чарык черде кузук агажын салалар ортазында, ээдок кыйбранман одурча. Кижича кушту тегбенча, куш ага тебе көрбөнча даа. Мна, ийгеле - ол одурча, по - турча, - тем эрттисчалар.

Плет аразында, ааң салалар аразында көрүнмес карашкы полган. Агаштын төбери ас салалардан өттүрө күн көргөн, ол конарга түжип, тегри төзүндеги пулуттан арий ле агарган. Плет кестинде, кредеде, иичен, шеден иштинде куштар полчан полар. Э-э, теп, санаган Паслей, мие кемни сынапча. Эр кижинин иштинде магад чакшы полыбысты, ол, тынман, актап черге катпарды: ноо полар, теп.

«Кайран латчыным, - теп, санаган, - сен аштап узучанок педин, мна, тириг чиижин алында-но!». Куштар аны пилибалып, кыйгыр шыктылар. Петик эдок үй перген. Анаң көргеним - латчын саладан таш чилеп түжүп, кичиг кушчакты кабалып, ныбырт кыйзыба шылап ла, чок полпарган.

- Мна пееде аннапчысна айдас аңчы! - ызайымыскан Чистобаев. Ол ноо небе, ааң үлүжи андыг ба, ол андыг сагыштыг ба, по керекке үргенген ма, чок көп көргөн ма? Көлек чаннаң келип, ырак эбес черде пидирбен одуруп, эм куштары аны көрбесинер.

укпааннар, пилбесенер. Ол позу мында ла куш парын уннаган ошкаш. Ээлери куштарын пектегелек полганнар. Иир күскүде капчыгай келча-но, кижилердин маңнарға тем четпанча.

Латчын актап парчын небени сынапкелип, уннапкелип, пилкелип, анаң ла учук келген ошкаш по күлүк, теп, санаган Паслей. Андиг айдас куш ноога аштап чөрзин. Ана-но ээде чадарға керек, теп, сананып, Чистобасв, туркелип, пас чөреберди эм иштинде. - Кудай салган небени, ундутпан, иштерге керек-но, чакшы иштерге, - теп, сананкелип, чөреберди Паслей, - ноо небеге чүрегин чатса, олок Кудай салган небези полчаттыр.

- Мен андигок полгам, - сагыжынга кирди, - кайде понаң үчүн санабадым алында. Паслей сигаредин шелибисти, пазок одурсалды.

Ныбактар көөлөнгөм, кайлаганын, ысканын угарға чөргөм, школдан асла шыгарыбыспады мени чабал директор.

Комус кагарға саначам, ачам комузын пектепсалчаң, позугба ажыбалчам, үргенмалгам позум. Анаң ыларок мени, оолагашты, учительницаба пайрамнарға ойунарға ал чөрчөенер, пирде узубыскам комус үстүндө.

Авиацияга парарға, учугарға, офицер поларға санагам - үргенибалдым, учуктым, офицер чегирбе пеш чыл полдым.

Пазарға санагам, аттыг-шаптыг поларға - пастым, Киевтын, Одессаң шериг округтардын газеттери внештатный корреспондент полдым. Көп печатать эттилер, анаң «Кызыл чылтыс», теп, Советтин Армиязы газединде.

Анаң туған тилбе пазарға санадым - мна, пасчам. Үш номым шыгарыбыстым. Месң адым-шабым парчын Таглыг Шор черимме шыкча.

Мен, керектеримни терлегенче иштеп, ус-кижи полгам, латчынок ошкаш ус полгам. Узок калар этчам. Күжүм, сагыжым ам четсе. **Чедер.**

Паслейге магат чакшы полпарды. Чер таппан, кебин кезибалып, ол ташкарға шыкпарып, соогарак салгынчакка шомаберди, кенгерек чөрүй. По иирги таң чарыгын көрүй, ноо-ноо ызайынган чилеп полып, асфальтпа күнегей чанга парыбысты. Латчын шыылазы ааң кулагында үр турыбодурды. Позуның иштинде Паслей ол латчынма ноодан-ноодан үчүн үрок сыбыктажып, ызайынып, эрбектежибодурды.

ТОҒАШ

Күнегей чанда, Прас пажы чанында, улуг тубан турган ол күнде. Пөдүр эминен шыкканы - кар чагчаттыр, салгынга каптырган полып, пурулкелип, ыккелип чагчаттыр. Тегри актап таа көрүнменчаттыр.

Кар кайдаң түшчиганы, кайдаң шыгып келчиганы пилбессин. Кар-чактар, үр черди четпен, челбе, салгынма пирге аара-пеере ыкчаттырлар. Пир метр черди четпен, аттыбысчалар өрс, анаң толгайлап түшчалар эзилчиган карга, черди чап. Кескен агаштарды, чол кыйзындагы, көбүктен чапчаттырлар. Прас ол чандагы таглар актап көрүнменчаттыр. Прас, тириг-соок кара небс чилеп, кыйбранман чатча, по эбре парчын пурулчыганда, кыйбранчыганда. Колчактар, карарып, анда-мында шыкчаттырлар кар аразынаң, анаң пазок кар алтынга кирпарчалар.

Уш тиген актап кошта пир черде турчаттыр, мөзүктөр, пир чүүнүглер, арий наа карлыг. Ылардаң кыйзында кузук-агаш, пажын салаларынма чабынсалып, түрүнларып турча. Парчын сыныба, салалар аразыба көрүнча, пажы тезе чаптырсалган, анчунок кузук төзүнде кар чок полар-но. Казыннар актап чылаштар, кар тудылбанча, шүбелер, тигеннер салаларында кар, чапшынып, тудылчаттыр. Салалар кыйбранчатса, кар шачынып түшпарча, текперлер эбес, анзы пайок эзиллип түшпарган.

- Че, кайде даа кар чагза, часкы ырак эбес-но, - сананды Пөдүр. акчыган сугчактарды карактап. Аара парарга санап, ол пажын анаң көдүргени-ырак эбесте ийги чаш кижичи чөрчаттыр, эр-кижибе тижичи. Пөдүр ыларды көрча, ылар тезе аны пилбенчалар.

Пурнада ылар пос-позуның керекке парчыганнар. Эр-кижи чолдың ол чаныба парчыган, тижичи-кижи тезе по чаныба. Анаң кенетки таныбалдылар өс-өзүн. Эр-кижи көөче кежеберди, ага көрчадып, чолды, тижичи кижичи ага үдре көөчок пар шыкты. Тогаштыбыстылар. Ылардың чүстеринде андыг үргүн Пөдүр көрибалды, по чашка ундутпассын. Арий даа артык көрди-но. Чылыгарак полаберди Пөдүрге.

Ийги кижиниң аксыларынаң пир сөс шыкпады даа, үн шыгарбан өс-өзере карактанышчалар. Карактарында силиг от чалаңнап көйчала. Тижичи-кижи ле кыйбранды ба, чок кыйбранмады. Эр-кижизи колларын кексине салган ошкаш иштеди. Көстери, эсе, көйчиганнары-амок ла кучактаныжар эдилер.

Ыларга сөс керек чок ошкаш, көрүжерге ле. Теген, ыларга айдарга да күш - тем эртча, үр турарга пирге корукчыган ошкаштар. Ыларба ноо полчыганы, ноо ылардың чүректеринде, иштинеринде - ырактан көрүнча.

Кайде эрбектежибизер эдилер, кайдиг магат сөс өзере айдар эдилер, ол полар эди наа эрбек, чок, наа чадыг.

Ийгилери уннапчыганнар ошкаш - ол наа эрбек, ол наа чадыг полбас пирда, керек теми, ондайы эртпарган. Олок полганыба, олок позуның семьяларыба чадарлар, тем-тем пажында ла мна пееде көрүжип.

Анан ийгеле паштарын түжүрибистилер, улуг тынмыстылар.
Кайде капчыгай парганнар, ээдок назабердилер позунуң чолларыба.

Пөдүр үр көрди ылардың сооба. Ыларды ага ачыг полды, олок
темде улуг үргүнди, ол андыг көблениш пар полганнаң аара.

Кар чагза даа, часкы чагынаберча писке.

КАМ ТҮҮРҮ

Паслей Сыпсыгашев үр узубады. Улуг салгын шапканы - ускан
келди. Сыпсыгашев көзбек алына пас келди. Көгенде каас чок пол-
тыр, көгеннер чылтрапчалар күн сустарыба. Улуг пораан пүкте
чөрчаттыр. Салгын карды аланче кап аппараттыр, өре шелкелип.
Күн шабызы ол көрүнчиганынга фантастика кожабертир. Карлыг чер
үстү, магат чылтрапкел, кыйбран чөрча: агаштар паштарыба чайкыл-
чалар, ноо-ноо небеге чагдабан, ылардан, эмнер үстүнен, көрттерден
кар ээде ле пурулып, эбирлепкел, учугуп шыкча, түшча, камнапча,
көр полбас суштап.

Паслейдин сагыжы, олок таштындагы күн чилеп, шала чарык,
шала пораанныг полды. Стенде азылыг кам түүрүн көрибалип,
анда карагын токтатты. Ааң терези чылтрак полтыр. Аама куштар
каастаганы онпартыр, үгү тыргактары, ааң пажынын түгү пожап-
партыр. Алында эбре иштеткен небелер чогул, чидирилпартыр. Көрүзи,
теген, калтыр. Паслей келип, ол эски небени алыбалды.

По небе канче полар-полбас чарыктар көргүскен полар, тең, са-
нанды Сыпсыгашев, - по чарыкты, ол чарыкты, шын черин, киж
сагыжын, киж чүрегин, киж тынын, кудын, чакшызын көргүскен
полар. Пурунгу темибистин чакшызы по түүр иштинде калган по-
лар. Аны ундудыбыстыбыс, ачыг. Ам по түүр мага пирда айтпас, үн
чок полларды. Катка пасканы ла калды, эзе, Ядринцев, по күннерде
кыырдым, камнардаң үчүн паскан...

Ол темде маккышта киж алтамы угулаберди, кем-кем азыгыба
тебрет, эжикке шапты. Паслей, эжик чапынга ларып, ажыбысты.
Эжик кексинде Атот-апшый турчаттыр. Сыпсыгашев улуг кижини
улулап, эмге кирерге кыырды, шыганактаң аны алып. Чарык кат-
пашка аккирди, креслога одурсалды.

- Ноо иштепчаң? - сурады апшый-кижи.

- Пөленчам арий, - ызайынып, Паслей кебеге кыйзында турсалды.

- Кайде пөленчаң? - Атот-апшый по сөзүмни чабал уккан чилеп
полды.

- Миа, пис Багирчакпа, по көшкебе, агрыбызаберип, түүрбе
казынарга санапчабыс. Сен камнардаң үчүн ас унналчыган
поларзың, са?

- Позуң чабал уннапчан, - апшый тырынмысты.

Паслей чеере ээде айдыбысты, ол уннаган, Атот - тарынчак кижн, теп. Олок шенде ол көп уннапчыганын Паслей уккан. Понаң көбарак камнардан үчүн сурабаларга сананмалды. Сурап таа шыксан, ноо шыгар, - оғлы өлген соонда апшый көп эрбектебен партыр, тепчалар.

- Ам чон ас пилча, пурунгу темнердин коралпарган небелерди тоолабанча, чарабас небе, тепчалар, - айтты Паслей.

Апшый иштинде каткырынсалган чилеп полды, карактары тирил келди, чымчактар полпарды.

- Кам, теп, тадар кижилер айтчалар, са? Кам полча парчын кижн эбес, са? Ол небе төлдең төлге парчан небези, абалардан палларга. Позуның тынын пашка иштерге керек полган. Камнар тыннарын пыжырған полган полтыр, төстерин алчаннар, ыларба чатчаннар полтыр. Терелерин алтына чакшы таш тиксалчаннар полтыр. Кам поларга - ол аар небези полтыр. Сөөк камы кижилерди чазычан полтыр, полушчан, карындаштарынга чакшы чадыгы иштеченнер полтыр, - Паслей позу даа пилинмеди наклабысканы ээде.

Шым тем эрткен соонда Сыпсыгашев сурады:

- Камнар кайдиг кеп кесченнер, а? - теди.

- Сен сегерткиш ошкаш кижизин, - Атот-апшый теди, пажын чайкап.

Ам тезе Сыпсыгашевка тарынарга тем келди, ол кынын токтатты, анаң тудунып көрди.

- Чаш кижн кам поларга сананганда, - Атот - апшый эрбектен шыкты, - ага алгыштарга үргенерге керек. Төлде талчыган оолагаш, чок кыссяк па туганда, кижилер айтчаннар, кам полар, теп. Түүр үнү угыбалганда, андиг пала талбысчан полтыр. Паштап теген кый-бранчаттыр, анаң нурулчаттыр, карактары көй шыкчаттыр, аттыпкелип, пөлен чөрчаттыр.

Паслей тура серкип, аара-песре чөр шыкты. Көкснбе соок парыбыстыр, коруккан ошкаш полыбыстыр. Ноо полчам, теп, сананды. Көзнекке келип, анаң көргени-ташкарда карарабертир, пораан токтаппартыр, шым полпартыр. Ырактаң отчагаш көйүп көрча.

- Ноога тура серкидин, кам поларга санабыстың ма, айнадан чексинибистин ма? Теген, сен кам полбассын, азагың тың сирлеп-ча, - Атот кенгерек чооктап, такпы салыбысты, - алында камнар пөрүктерин үгү терезинен иштеченнер, канадыба пирге, пажын артысчаннар полтыр. Төстери тезе күштерин тегриде алчаннар.

- Камга мағат, төстерин кыырыбалып, ыларга одурыбалып, парыбысчан, - Паслей теди.

- Сен алызгың, сен чөөк учукпанчан? Төстерди позуна тынмаларга керек, позуның эдин изидибаларга керек. Күжин сесң четпес,

кырык үш чер ээзи сага позунны эртерге пербестер, пожатпастар парчыган чолына. Анда тундүкпе шыгарга керек.

- Ноо полып тундүкпе шыгарга, эжик чок па?

- Сен алыг пашсың! Тундүкпе шыкчалар үзүттербе, сүрүннербе тогашпаска, аны сүрүшпезиннер. Камга канче чер эртерге керек? - Атот-апшый, эштендре одурсалып, таклы тарт көрди, түдүн шыгарыбысты, - Алында тадарлар Үлгенге, Эрликке пүтчеиннер, шачыганнар. Агрыбысканда пре киж, камны Эрликке ысчаннар-но, көшкен куды андок полар.

- Сен, апшый, мени тегбе, мен эмнеп чазынчам. Багирчактын кудын кем анпарыбысканын мен уннабанчам. Камнап перзең .

- Ноо де, - апшый айланыбысты көшке чанынга, үр көрди. Көшкечек азактарын өре иштепкелип узупчаттыр, - Ойе, кайде по тынныгдын кудынга парарга, ол позу салтымак небези-но. Көрчөң ма, түгү чылтрапчыганын, тескере-тамаштын ошкаш. Чер алтында чаткан полар. - Сен, Атот-карындаш, көп небе уннапчыган ошкашсың, по көшке тезе пистин черден эбес, ол Сиамнан, көп акча турча, ырак черде аккелтирген. Теген, мен слерди көргем, куртягыңма парчыганзаар, куртуй сарнапчыган, пре пайрам полган полар, са? - Паслей ызайынмысты.

- Пенсия алгамда, эмимде пайрам, мында (мойнунга көргүсти) кичигеш полган. Сең пре небе пар ба?

Паслей серванты ажыбысты, чарымны алыбалыл, столга тургуссалды. Атот эдок ызайынсалды, канзазын көйдүрибисти, диванга парып, одурсалды, столга коштарак. Чичен небе салганче, ол чоок чооктап тем эртти. Ташкарда карашкы полпарды, соок шабыскан ошкаш.

- Үстүнгү-аалда алында чакшылар чаткан, пир улуг киж, полган, апшый-киж, ол көп чооктаган писке, иирде калык эминде чыылпарганда. Кудай черди-сугды үлегенде, Эрликке тайагын лажынча чер перген полтыр. Анзы аланче өкпеленмистир, тайагын черге шашкелип, тежик иштепсалтыр, по ак чарыкка канче ле чабал этча небечектерди пожадыбыстыр: чыланны, паганы, сеек-маасты, анаң да пашка небечектерди. Эрлик ак чарыкка агрыгларды шелиби-стир. Анаң ара киж, по чарыкта могаң чөрча. Пис маттап көп чаш чадар элибис, Эрликтин чабалы чок полза. Эрликтин айназы кижинин кудын алпарарга кадар чөрча. Кам түүрбе төстерин чыгыбалып, кудын нандра аккелерге парча. Теген аккелбессин. Шабыш айнарларба, уруш, чалганыш таа анда, чолында, полчыспа. Кам парчын сагыжын, күжүн перча, киж, кудын нандра аларга. Урзаң, - апшый үргүнмисти, турчаң чарымда карагын токтадып.

Сысыгашев орта стакен уралперди Атотка, пир кезегеш эт пер-

ди. Апшый араганы ижибизеберип, эт шалдап шыкты. Эт чибизеберип, анан, канзаны кӱйдирибизеберип, ара чооктапперди:

- Ӱлген, ол Эрлик орта черди чабал небечектербе ардатсалганын кӱрибалып, аланче тарынмысты. Эрликты кабалып, тогус там чер алтына шелсаяган аны. Ол темнең ала Эрлик ол чер алтында чатчатыр. Сеең кӱшке кудын ага аппарыбысканнар ошкаш.

Эмде карашкы полпарды, ай ла чарыгы апшыйдың чӱзӱнге тӱжӱп, аны пашкачыл иштепча, ол, эзе, таа Эрликке чӱӱнӱг полыбысча ба, таа коргуштыг камга, улуг камга чӱӱнӱг полыбысча ба. Паслей, аны кӱрӱп, сананды: Атоттың тӱлӱнде камнар полган полар, теп. Ол мени алактырча ошкаш, тӱгезе айтпады, теп. Паслей кам керегинен ӱчӱн кӱп кыырган, шын кам тӱлӱн наа ла мна кӱрча. Атотка арий артык кӱрча. Ажа мен позум даа, - Паслей сананды, - кам тӱлӱбин.

-Апшый, парчын камның позуның тӱстери полган полар, кайдан алганнар ол тӱстерди? - Сыпсыгашев сурады.

Атот позу арага урыбалды. ижибисти, эрбектен шыкты:

- Кам тӱстерин кӱӱленерге керек полган, ол ыларба чатча-но. Тӱстер камны маттап могатчан полтыр - ӱртечен, шапчан, тепсечен аны. Кам ыларды шыдачан полганда, ылар ага анда ла полушчан, алчӱрчан, ӱргетчен, актап шыкпас полчыганынаң ашыкчан. Кайде кам тӱстерин тартымалчан, аны уңнабанчам. Аны постары ла уңнаганнар. Кам парчын небени кӱрча, укча, пилча, ол учук парчыганда, кӱрчиганын тӱгезин айтча, кайдиг черди эртчиганын. Камнар айдас кижилер полган, кӱп уңнаганнар, пилгеннер, айдас эрлер, айдас тижикижилер полган. Чакшы-чабалды кӱргеннер. Калык преде, ол ноодаң ара могапчыганы, эреленчиганы уңнабанча, кайде ол шедиктерден шыгарга. Камнар кӱргӱскен ол шедиктерден шыкчан чолларды.

Атот эрбегин токтатты, пазок стакенге арага урыбалып, стакенге маттап кӱрӱп, оң колынма стакенин ӱстӱнде ноо-ноо эбирлегенче иштеп, ноо-ноо сыбрап, анан падырбажын арагаа сугып, сыбрабок, оң чанга, сол чанга шачыбысты.

- Ол, ээде иштепчадып, - Паслей сананды, ага кӱрӱп, - пистин шедиктерден шыкчан чолын тилепчиган полча, теп. Ижибизеберип, табалган полар, апшый пазок эрбектеберди:

- По чадыгдың шынын унарга, парчын кижилерден ӱре турарга керек-но. Чер ӱстӱбе учуккелип чӱрерге, по чер ӱстӱнде ноо полчыганын айдарга тың кӱштиг чӱрек керек-но.

Сеең ол небе шыклас, Паслей, санаба даа, сеең азагың сирлепча. Мага тезе кам полыбызарга кайраккан каатым пербеди. Кӱжӱм ам даа парок, корукпа.

Апшый туркелди, сол колуы кебетени тудыбысты, тонын илбик-

тенибисти, азактарын насилу сөөргөп, шыгыбысты эмнен.

Пазок ол таа Эрликке, таа улуг камга чүүнүг полды, калганчы кўнчектерин чажачаң ошкаштарга.

Сыпсыгашев, Атот парыбыскан соонда, чагыска үр одурды. Анан диванга парып, чүзүбе тўндере чадыбысты, өстөп шыкты параскан. Кайде узубысканы пилинмеди.

Канче-канче темниң пажында ааң чүзүнге ай чарыгы түшти. Паслейдиң чүзүнде чымчагаш, ааспазган кижиниң ошкаш кўлүниш ойнаган полтыр.

ЧАСКЫБА ШЫМ

Стол кексине одурыбызаберип, Игорь Костачаков номнар чатчаң сол чанга пажын пурыбысты, анаң көзнекке үр көрди. Ыракта кара таг, кар шала чок эдинип, карарып турчаттыр. Ааң төзүнде, агаш кыйзыба кара сугчак, кайы черде көрүнип, толгайлап капчыгай ачаттыр, чарык сарынын шоолапкел. Арий угулча, чараш сарын. Ол сарынга позуның силиг, угулбас сарыны пестербе пашка чакийектер кошчалар. Пүрү тапчаң агаштар позуның чылажарак шоолагы эдок кошчалар.

Күн теже актап таа чарыдып полбанча, эбре арий тубанныг, тегриде ак пулут эбес, кара пулут эбес, өре арий кубарча ла. Андиг даа полза, чараш, үн чок, чарыгарак сарын тегриден эдок түшчаттыр.

Пашка көзнектен алында ташчаң Прас. Ташкын суг магат ойнабыстыр, улуг суг тың шоолапчыган, ызырапчыган, ам теже ээде ле, сарнапчыган эзрик кижичилеп, алып үнүн шыгарча.

- Кайдиг даа полза, - Игорь санады, - кайдиг даа үннер шоолап, ызырап угулза даа, туған черде качан даа шым. Качан даа часкыба шым. Мен, теп, - санады, - силигарак полчыган черлер көргөм, ыларды алтап, угуп чөргөм, ылар үстүбө учук чөргөм. Чоо, по туған чердең чакшы чер чок. Чажың чажап, андиг сагышка келчаң.

Туған чер кайдиг даа чакшы полза, сага, алындагы муң кижиге чилеп, тем-тем пажында ол черге учугарга келижер. Пирда чарар небө иштеп тоослан. Ол учукчаң темим теже чагыныбодурча, эзе.

Че, пазок чарабас сананып тенмистим, анчун мени тенеш, теп, аскайлапчалар, - кирди Игорьға, ызайынак ааң чүзүнге түшпарды.

Анаң шым-шырык түшти. Ол андиг чакшы, күш кирдирчең, тириг ошкаш шым-шырык турыбызаберип, Игорь кыйбранарга да, санарга да корукты, ол шым-шырыкты качырбыспаска. Ол шым-шырык иштинде Игорь магат эштиг позуны пилинди.

Сагыш, эзе, токтапассың. Муң катнап шын айткан Тертулиан, пазып: «Сагыш кижидем санап шыкса ла, ааң пажинга пашка-пашка

чарабас небелер кирчалар, ол небелер эртчиган темнен үчүн, өлөрдөн үчүн». Эм сананмаларга көп тем керек чок, эм пүдүрерге кижиге көп сагыш, ус кол керек. Чакшы сагыш тугкелча, ок чилеп. Керсе, күлүк сагыш кенетки келча. Ол керсе, күлүк сагыштарды по чадыга кирдирерге сагыжок керек, көп күш, көп тем керек.

Терен сагыш тугыбаларга шым-шырык керек. Шым-шырык ла наа небени тугча. Шым алмазы, Ньютон пажынга түжүп ле, аан наа сагыш чарытсалган. Шым-шырыкта кижиге сагыжынма учук чөрча.

Теген, по чашка шым-шырык аразында чадарга керек чок. Часкыга эдок тем керек. Шооланчаң, шуйуктачан, өртөпчан часкы кижиге керегок. Часкыда кижинин чүрегинге наа сагыштар түшча. Часкыда кижиге чүрегинме учук чөрча.

Шымма часкы. Часкыба шым. Ылар по чадыгды иштепчалар. Ылар кижини тугчалар, өстирчалар, анаң тезе, эң калганында, чыгчалар.

«Че, тенок шыктым», - теп, Костачаков санады, көзбек алына парып, көрүп.

өринмечек кылы көзбекте сирлепчаттыр, пир куш өөрү, пир черде одур полбан, пирге учук чөрчаттыр. Акчыган суг, түшкен күн сузыба чылтрапкел, үргүнип көрча. Салгын чок, шым-шырык полпарды.

Канче кижиге чадарга? Керек пар полза, танма пар полза, ол чадар. По часкыба шым пар полза, ол чадар. Парчын кижинин часкыба шым пар полар, аны көрибаларга керек, уннабаларга, тудыбаларга керек, анаң, тап тутканда, позунда тударга керек, пожатпаска. Көөлениш парчын кижиге, парчын чашта келишча. Шым-шырык келишчок, - Игорьдың күжи ойнабысты, ташчаң суг чилеп, ол, чер таппан, чөреберди. Иженижи көрүниберди ага. Чадарга, терен сананарга, көөлөнерге керек! Тем пар, керек чажым эртпеди!

Часкыба шым Игорьдың иштгинде чадаберди.

Эжиктен ыгырыш угыбалып, ол туркелди, эжик алына паспарды.

СЛУЧАЙ В ВОЗДУХЕ

Наш авиационный полк улетел на переучивание. На базе остались только технико-эксплуатационная часть (ТЭЧ) и специалисты из эскадрилий, сдающие старые самолёты в другую часть.

Был ясный, солнечный день. Капитан Идимешев сидел на полянке под ореховым деревом около здания ТЭЧ. Рядом на поле стоял самолёт с раскрытыми дверью и створками, на нём хлопотали техники и механики. Самолёт готовили к облёту.

- А, Егорыч, я как раз искал тебя, - услышал Идимешев знакомый голос. На дорожке под окнами здания стоял майор Фёдоров, инженер полка по авиационному оборудованию, высокий, сухошавый, подтянутый мужчина средних лет. Капитан бросил газету, которую читал, встал и направился к своему начальнику.

- Слушай, капитан, выручи, слетай на облёт этого "агрегата", - продолжал Фёдоров, - что-то автопилот барахлит, на земле здесь ничего не можем сделать. Почти все блоки заменили, кроме рулевых агрегатов и мелочей, однако результатов никаких. Всё даёт он, этот молодец, правый крен и пикирование.

- Иван Андреевич, вы что - хотите, чтобы эта "зелень" убила без пяти минут пенсионера? Эти же молодцы ни материальную часть не знают, ни летать не умеют. Да и этот самолёт я сам не знаю, - сказал Идимешев, подходя к майору.

- Ну вот иди и осмотри. Наши все улетели. Я бы сам посмотрел, да на семинар в дивизию улетаем, чёрт бы их побрал с их семинарами, - заключил майор, подавая руку.

- Идимешев отдал честь и крепко пожал его узкую, продолговатую ладонь. Он уважал этого умного, доброго и честного инженера.

- Это будет? - спросил, улыбаясь, капитан, показывая известный жест у шеи.

Майор не успел ответить, как недалеко за кустарниками показался капитан-инженер Бодров, начальник группы регламентных работ, среди сослуживцев известный как Петрович. Так звали его из уважения к нему и за возраст.

- А ну иди сюда, мой юный друг, - пробасил он, подзывая к себе Идимешева. Идимешев несколько замешкался.

- Выдашь ему, Петрович, но смотри, только после облёта, - сказал, улыбаясь, майор Фёдоров Бодрову, сам же немедленно отправился в сторону командно-диспетчерского пункта.

- Иди смотри двадцатку, - протянул Петрович усталым голосом, - я сейчас принесу лентопротяжку (лентопротяжкой, т.е. лентопротяжным механизмом, называется всему миру известный "чёрный ящик").

В самолёте было почти пусто, лишь несколько техников и механиков встречались тут и там, экипажа на месте не было. Идимешев осмотрел кабину штурмана, кабину сопровождающих и грузовую. Вышел в курилку, сделал несколько затяжек, бросил сигарету и полез осматривать двигатели. Подъёмы и спуски по стремянкам одного, второго, третьего и четвёртого двигателей заставили напрячься, бросили в пот и вызвали усталость. Соскочив с четвёртого двигателя, он поднялся в кабину сопровождающих и лёг на мат. Люди где-то рядом стали закрывать лючки, приборные доски и другие открывающиеся места внутри самолёта. Такая же работа шла снаружи самолёта. Через несколько минут все звуки стихли. В этот момент с галдежом и топотом в кабину вошёл экипаж. Офицеры и прапорщики стали переодеваться и рассаживаться по своим рабочим местам.

- Вы по автопилотам, товарищ капитан? - спросил молоденький старший лейтенант, видать, борттехник. Идимешев кивнул, и тот ушёл в кабину лётчиков.

Через несколько минут самолёт дёрнулся и плавно поплыл, ведомый тягачом на стоянку для опробования двигателей.

Прошли запуски двигателей, потом опробовали эти двигатели и оборудование, после этого самолёт вырулил на предварительный старт. Постояли там немного, кого-то или чего-то ожидая, и, наконец, вышли на исполнительный старт.

Начался знакомый грохот двигателей, барабанный стук колёс шасси по бетонному покрытию взлётной полосы. Миг - и вот врывается в душу Идимешева любимый, всегда его волнующий взлёт. В момент взлёта он так остро ощутил вдруг нахлынувшую воздушность и восторг, он всегда почему-то взлетал как впервые. При всём при том большой лётный опыт помогал лежащему на мате Идимешеву представить себе достаточно ясно, что чувствует и делает в это время полёта каждый член экипажа, каждое их движение, стремление и слово.

Прошло какое-то время. Они достигли зоны облёта. Экипаж начал проверять радиосвязное, радиолокационное, десантное, высотное и другое оборудование, проверять вооружение, в общем, - проверять всё, чем начинён современный самолёт. Идимешев пока ещё был не у дел, лежал на мате в кабине сопровождающих, лежал с закрытыми глазами, лишь изредка посматривая через иллюминатор по сторонам и вниз, на землю.

И вот выглянул со своего места борттехник и **знаками дал сигнал** - мол, пора начинать.

Идимешев резко вскочил, подошёл к штурману и показал, чтоб тот дал ему гарнитур (наушники и ларингофоны). Гидровертикаль была включена. Идимешев проверил её и включил самолётное переговорное устройство в режим "циркулярный вызов". Спросил о готовности к проверке автопилота.

Командир экипажа знал, конечно, что нужно делать в этом случае, он выставил рули так, что самолёт пошёл абсолютно прямо по курсу, прямо и по тангажу (пикирование, кабрирование) и по крену.

- Включить автопилот! - сказал Идимешев скорее для "чёрного ящика", чем для экипажа.

Командир взялся за ручки управления автопилотом и нажал чёрную кнопку включения.

Самолёт вдруг пошёл, как крепко привязанный. Человек есть человек, когда он управляет машиной, то она обязательно слегка покачивается, в какую-нибудь сторону клонится, и это заметно, а тут ни наклона, ни покачивания, у автопилота мёртвая хватка.

Идимешев посмотрел на приборы: точно, как на земле - авиагоризонт показывал небольшой правый крен, а вариометр - малое снижение высоты. На приборе надпись "спуск". Значит, самолёт с правым креном неуклонно пошёл к земле. Капитан привычно вытащил часовую отвёртку и покрутил **малыми** движениями потенциометр крена. Самолёт от этих действий должен крениться в ту сторону, куда водишь отвёрткой. Однако крен оставался тем же самым, каким был. Потенциометр крена не подчинился, очевидно, вышел из строя.

Тогда капитан засунул отвёртку в отверстие, где находился потенциометр тангажа, так же покрутил его. Самолёт от этих его действий должен был идти либо вверх, либо в пикирование. Но и этот потенциометр тоже не реагировал.

- Ну и дела! – подумал Идимешев, осторожно смахнув со лба пот. Экипаж, кажется, ничего не заметил, обнародовать же свою тревогу он не хотел. Хотя плохие предчувствия у него всё нарастали.

- Выключить автопилот! – скомандовал он, начинив свой голос уверенной твёрдостью.

Командир нажал на красную кнопку отключения автопилота на своём штурвале. Как Идимешев и предполагал, автопилот не отключился. Плохие его предчувствия, к сожалению, оправдались.

Автопилот вдруг стал хозяином самолёта, абсолютно непослушным и глухим к действиям людей. Самолёт под его управлением как шёл на пикирование с креном, так и продолжал идти, вернее, - падать на землю. И ничего нельзя было сделать.

- Помощник, выключи автопилот! - повернувшись к правому лётчику, скомандовал капитан. В его голосе почувствовалась смутная надежда.

Тот нажал на красную кнопку на своём штурвале, однако тоже безрезультатно.

В воздухе кабины почувствовался острый привкус неизбежной катастрофы.

Тут лётчики, не сговариваясь, вцепились в свои штурвалы и начали вытягивать самолёт из режима пикирования, изо всех сил давя штурвал и колонку управления на себя. Да, они выровняли самолёт, однако нагрузка на руки 50-60 кг, попробуй, поддержи долго, даже вдвоём. Да и опасно держать систему управления под такой нагрузкой. Вся надежда была только на Идимешева. Пока лётчики давят на штурвалы, он должен успеть.

Он быстро схватил сумку с инструментами и ринулся к лючку за левым лётчиком - там агрегат управления автопилотом. Только отсоединив этот агрегат, можно выволить машину из мёртвых объятий автопилота.

Перед тем как лечь, он посмотрел на лётчиков. Оба были уже потные, их руки сами собой от усталости уже потихоньку отпускали колонки. Капитан посмотрел на высотомер - четыре тысячи метров с чем-то.

- Ни хрена! - воскликнул он негромко, - Шли же на шести тысячах! И это за несколько минут! Пока я отсоединю что надо, у нас уже будет полный рот земли, если вовсе не перевернёмся!

Он совсем забыл, что переговорное устройство не отключено, что его слова слышны всем.

- Товарищ капитан, не понял, - подал свой тревожный голос штурман.

- Товарищ капитан, мы что, падаем? - подхихикнул стрелок. Но его смешок повис в воздухе.

- Как наши дела, товарищ капитан, может, помочь? - наклонился со своего сидения борттехник.

Сквозь профиль лючка было видно встревоженное лицо радиста.

- Высота три тысячи метров! - сообщил помощник, скорее всего для Идимешева, что, мол, надо быстрее, как можно быстрее. Все замолчали и всё внимание обратили на капитана.

Наконец Идимешев отбросил крышку лючка к борттехнику и полез в сумку за ключом для отсоединения шаровых разъёмов. Этот ключ называли между собой для краткости "шаэрницей", сами шаровые разъёмы - ШР.

Ключа в сумке не оказалось.

- Где шаэрница?! - закричал капитан по переговорному устройству, оглядываясь на борттехника.

- Не знаю, кто-то взял её и не вернул, она была новая, - неприятно проскрипел голос борттехника.

У Идимешева похолодело внутри.

Правда, был ещё один ключ - слабый заменитель шаэрницы, так называемая "одесса". Он быстро нашёл её.

- Пока буду отсоединять "одессой", уж точно угодим к святому Петру на свидание! - мелькнуло в голове.

Однако вдруг откуда-то нахлынула невыносимая торопливость, Идимешев схватился ключом за первый попавшийся разъём и резко крутанул его влево, на отворачивание. - Ну, пошёл, пошёл! - кричал капитан, сам не слыша своего крика.

Разъём медленно-медленно начал отворачиваться.

Идимешев драл кожу рук, выступала на руках кровь, пот заливал глаза. Он часто менял руки. "Шаги" разъёмов мелкие и отворачивались долго. После того как отвернул два разъёма, обмяк.

И вдруг обратил внимание, что в наушниках тихо и пусто, почему-то никто не разговаривает, не кричит. Кстати, какая высота? Он приподнял голову и, высунув ее из-под сиденья борттехника, увидел, что высота чуть больше километра.

- Ничего себе! Наш сарай с крыльями в километре от земли, ещё несколько минут и, как свиньи, взроём землю! - было непонятно Идимешеву, это он говорил или думал про себя.

Он растянулся плашмя на животе и, сунув руку к агрегату, торопливо, но прочно схватился за ШР, с остервенением начал крутить его.оборот за оборотом он подходил к концу "ниток". Пот жёг глаза, капал с подбородка.

Когда, наконец, накидная гайка ШР стала покачиваться в его руках, самолёт тоже закачался, он стал свободен от автопилота. Идимешев вывернул ШР и, бросив его в сторону, откинулся назад, облегчённо вздохнув.

- Высота четыреста метров, полёт продолжаю, - прозвучал голос командира экипажа.

- Ишь ты, зелень, давче отключил меня, оказывается. Будешь настоящим командиром когда-нибудь и, может, научишься летать, - подумал Идимешев с ехидцей и даже усмехнулся: - Я-то своё сделал, сработал как надо! Теперь можно и отдохнуть, Петровича ожидаючи! - он повернулся на бок и положил свою потную голову на железный ящик с пистолетами.

НА ПЛОТУ ПО РЕКЕ

Однажды Толька Кастаракон и Валерка Мижакон отправились в деревню Усть-Кезес к сестре Тольки. Толька сам был в чёрном плаще, а во что был одет Валерка, он забыл. До Усть-Кезеса двадцать километров, день был прекрасный, этот путь они прошли весело и легко. Переходили вброд какие-то речушки, гонялись в тех речушках за рыбами, сбивали прутиками верхушки трав и любовались красотами той природы, где шли: лощинами и хребтами гор, волнами спускавшимися к берегу Мрассу.

Придя в деревню, они внимательно осмотрели её от начала до конца. Деревня начиналась у речки с названием Кезес и выходила к Мрассу, куда та речка впадала. Дома беспорядочно и вольно располагались на голом чистом косогоре. Улица, на которой жила Толькина сестра, была грязной, с жёлтыми навозными лужами, и только старый деревянный тротуар позволял жителям как-то передвигаться от дома к дому. Улица поднималась вверх по косогору, на самой середине склона мальчишки увидели затерянный в зарослях кустарника и деревьев небольшой домишко Толькиной сестры. Войдя в длинный узкий двор, они встретили детей сестры, тихо игравших на маленькой полянке с низенькой красивой травой.

Толькиной сестры дома не оказалось, старший её сын сказал, что мама, мол, к кому-то ушла. Мальчишки не стали её искать, даже как будто обрадовались, что её не было дома, сразу же отправились в магазин, чего-то там купили. Потом зашли к Толькиным же тётке и дяде, но и там долго не смогли усидеть, так как тянуло их на воздух, ещё раз оглядеть окрестности.

Вышли на берег Мрассу. Она около деревни широкая, медленная, спокойная. За рекой горная тайга, а сразу за деревней стоит лысая гора, почему-то называемая Осиновой. Чуть выше по течению реки за деревней начинаются скалистые берега.

Мальчишки провели в гостях два дня, было весело, каждый вечер допоздна пропадали на вечерках, на третий день утром, хорошо выспавшись, решили возвращаться домой. Идти пешком им не хотелось, и они задумали спуститься по Мрассу на плоту. Поэтому сразу же отправились вверх по течению реки в поисках подходящего материала, чтобы соорудить плот. Но надеялись найти готовый плот, так как много людей сплавают по реке в это время. Никого они не предупредили, что возвращаются домой, как ушли на улицу, так и не вернулись. Толькина сестра, наверное, будет волноваться, но спросит соседей, они скажут ей, что Толька с товарищем уплыли домой на плоту. Все равно будут проплывать мимо деревни, кто-нибудь их увидит.

Надежды их оправдались, в конце деревни за кустарник зацепился готовый плот, на него постелены были доски для сидения, и было что-то наподобие весла. Мальчишки сели на этот плот, оттолкнулись и поплыли, любуясь красивыми видами.

После плёса вошли в извилистый пережат. Он был длинным, нескончаемым; река несла плот весело и говорливо. Толька вытащил губную гармошку, подаренную ему двоюродным братом, недавно вернувшимся с военной службы из Германии, и стал наигрывать знакомые мелодии. Валерка с явно выраженным удовольствием слушал его музыкальные упражнения, а с обгонявших их и идущих к ним навстречу лодок просили играть громче. Гармошка же и так заливалась на всю долину, подхватываемая ветром и эхом гор. Толька старался вовсю.

Давно уже проплыли они деревню Толькиной сестры, вскоре впереди показался отражатель, устройство, ловящее сплавляемый лес. Мощно взмахивая брёвнами, прикрепленными поперёк основных, отражатель сбивал плывущий молевой лес, и тот скользил по его блестящим, гладким бокам, сбиваясь в плотный строй. Плот мчался по очередному пережатию и неумолимо приближался к отражателю.

Мальчишкам надо было подводить свой плот к отражателю постепенно, но они, увлечённые звуками замечательной гармошки, совсем не заметили момента приближения рокового удара их посудыны об это хитроумное творение сплавщиков.

Не успели мальчишки сообразить, что к чему, как вдруг на большой скорости их плот ударился о борт грозно шевелящегося и качающегося отражателя. Левое бревно плота после удара приподнялось над отражателем, а среднее и правое, накрытые волнами и сзади напиравшими брёвнами-лесинами, пошли вместе с сидящими на них мальчишками под воду.

Толька очутился под водой в распахнутом плаще и, открыв глаза, увидел в мутноватой воде штыри, торчащие из брёвен отражателя. Он судорожно и со страхом начал искать выход на поверхность воды изпод сгрудившихся брёвен. В этот момент там, под водой, его что-то остановило, держало так крепко, что сдвинуться с места было невозможно. Понял, что воротником плаща зацепился за один из штырей. И хотя он не отличался быстротой соображения, на этот раз проявил находчивость - не стал дёргаться, отцепляться, а просто снял с себя плащ, вытащив руки из рукавов, и быстро выплыл на той стороне отражателя. Там огляделся, увидел Валерку возле крыльев отражателя, поплыл к нему. Валерка барахтался в воде чуть ниже по течению за одним из крыльев отражателя. Толька попытался подплыть к нему или к тому крылу, где он был, но это оказалось невозможно - быстрое течение унесло его на метр-два от качающегося в воде бревна.

Только с ужасом обнаружил, что и до берега тоже далеко. Пытаться плыть в сторону отражателя бесполезно: быстрое течение не дало бы доплыть, более того, оно подхватило Тольку и неуклонно несло по стремнине, ещё дальше от берега. У Тольки похолодело внутри!

Он вдруг понял, что если не преодолеет свой страх, если поддастся испугу и станет плыть как можно быстрее, то быстрее и выбьется из сил. Поэтому решил сохранять силы, плыть медленно и в сторону, неторопливо отрываясь от стремнины.

В это время до него донеслись крики Валерки: "Спасите! Спасите! Тону!". То по-шорски, по-русски разносился его писклявый голос. Только хотел было что-то крикнуть ему, но волна захлестнула его рот, у него перехватило дыхание, он долго кашлял и ничего перед собой не видел, ничего не слышал.

Когда пришёл в себя, вдруг увидел перед собой лодочника, поднимающегося на шесте вверх по реке. Он начал орать что есть мочи. Однако лодочник не обращал на него никакого внимания. В Тольке закипела такая злоба, что если бы он был на берегу, то забросал бы этого вредного мужика камнями. Тольке показалось, что он гибнет, тонет, что последние силы ушли на вопли, и спазмы сдавили его горло; ему захотелось плакать, и он заплакал. Но всё-таки продолжал бороться за свою жизнь, грёб и грёб руками, помогал ногами. При всём при том до берега, а значит, до спасения было ещё далеко. Перестав плакать, он продолжил призывать на помощь, даже стал ругать и проклинать лодочника. Где-то рядом вопил Валерка.

Тольке показалось, что прошла вечность, а спасения не было; он, кажется, начал терять сознание, ему что-то привиделось, но не страшное, а хорошее. Потеряв всякую надежду, он решил мужественно утонуть, поэтому реже стал махать в воде руками, особенно редко - правой рукой, в которой крепко держал свою губную гармошку.

И когда он уже окончательно смирился со своей участью, как бы во сне он вдруг услышал грубый мужской голос: "Чего орёшь, вставай, здесь же мелко!" Только мгновенно среагировал и, когда начал выпрямлять ноги, чуть коленями не ударился о галечник дна. Когда он встал, то вода была ему по грудь, только лишь сильное течение заставляло его скользить по гальке. Ему стало легко и свободно, вместе с тем стыдно и тоскливо, и вместо радости он почувствовал невыразимое презрение к себе. Он отвернулся от берега и заскользил обратно к стремнине, так опозорившей его только что.

Невдалеке тоже стоял или скользил по дну Валерка, дико радуясь и хохоча. Только, посмотрев на Валерку, чуть было со злобы не выбросил в воду свою губную гармошку, но, одумавшись, со всей силы шлёпнул ею по воде.

Оглядевшись, увидел: чуть выше по течению, словно ковёр-самолёт, колыхался на быстрой воде его плащ. Ниже Валерки, покачиваясь, плыл их плот.

Валерка догнал плот, влез на него и уселся на доску. Толька выловил свой плащ и, догнав плот, рухнул на брёвна, про себя проклиная деревню, жизнь, Валерку, отражатель и того лодочника. А на душе было тихо-тихо, мирно-мирно и светло!

ЯСТРЕБ

Облачный, дождливый, ветреный день заканчивался. Чистобаев прогулял по селу, это он обычно делал перед сном. Вернулся домой, затопил печь и, слушая треск горящих поленьев, сел в кресло, закурил и задумался.

Возвращаясь, около ограды он увидел птицу. Она, прошуршав крыльями рядом с ним и едва не касаясь бугра, крадучись пролетела и села на ветку кедра. Василий сразу узнал ястреба. Правда, вначале он принял его за кукушку; но у кукушки хвост не такой и летает она не так быстро.

Василий от неожиданности даже произнёс вслух: "И что ты делаешь в такой темноте, что ты ищешь?!". Он сказал громко, и птица, может быть, услышала. Но она и головы не повернула в его сторону, как сидела к нему хвостом в ярком просвете кроны кедра, так и продолжала сидеть безо всякого движения.

Ну, что ж, человек не трогал птицу, она и сидела, не обращая на него внимания. Она сидела на ветке, он стоял на земле. Он был неинтересен ей, птицу занимало что-то другое. Что же? Чистобаев присмотрелся. Кедр рос возле чьей-то ограды, за оградой, внутри усадьбы, стоял стог сена, рядом находился курятник. "Э-э, - подумал Василий, - вот за кем ты наблюдаешь!" Ему стало так интересно, что он затаился и как бы прирос к земле. Что будет? "Замечательный мой ястреб, - подумал он, - ты ведь не можешь уснуть от голода, разве можно уснуть голодным? Ты и прилетел сюда в поисках пищи".

Курицы, почувствовав хищника, начали громко кудахтать, сбиваться в кучу. Петух тоже подал свой надрывный голос. Ястреб на это тревожное оживление домашних птиц отреагировал по-своему: он камнем рухнул с ветки вниз, схватил зазевавшуюся курочку, просвистел мимо черёмухи и был таков.

"Вот как должен охотиться настоящий охотник! - улыбнулся Чистобаев. - Что это, - удача, тонкая мысль, учёба или большой опыт?! Прилетел с теневой стороны, сидел на ветке незаметно, невысоко от земли, куры не могли видеть его, не могли его слышать. Только лишь в

последний момент всё-таки почувствовали его присутствие рядом. А ведь он точно знал, что здесь есть куры и они сейчас не заперты в своём курятнике. Осенью вечер приходит быстро, у людей много работы в огороде и дома. Они не успевают вовремя запереть своих кур. Ястреб всё это узнал, всё правильно рассчитал, мудрец! Разве такая умная птица будет голодать? Нет, не будет и не должна», - подумал Чистобаев.

Чистобаев встал с кресла и начал ходить по дому. "И я таким же был, - пришло ему в голову, - почему раньше об этом не подумал? - Василий бросил сигарету и снова сел в кресло. - Я очень любил сказки, героические сказания, ходил вечерами в дома, где их рассказывали, слушал иногда допоздна, забывал про уроки, даже наш суровый директор за неуспеваемость чуть было не выгнал меня из школы. Хотел научиться играть на гармошке, добился своего - научился, хотя и брат запирает гармошку в шкаф; я открывал дверь гвоздиком и подбирал знакомые мелодии. Меня, мальчишку, учительница водила по вечеркам играть на гармошке, и я играл, пока не засыпал за гармошкой от усталости. Очень хотел попасть в авиацию, летать, стать офицером - выучился, летал, стал офицером, прослужил двадцать пять лет. Мечтал писать, стать известным - писал в газеты Киевского, Одесского военных округов, много печатался. Захотел писать на родном языке - получилось, и неплохо. Выпустил несколько книжек. Моя слава распространяется по всей Горной Шории".

У Чистобаева разволновалось сердце, зашумело в ушах, и он, одевшись, вышел на улицу и куда-то пошёл. На вечерней заре по асфальту он пошёл вверх по берегу Мрассу. Свист крыльев ястреба отчётливо слышался ему.

ВСТРЕЧА

На юге, в верховьях Мрассу, в этот день лежал большой туман. Когда Фёдор вышел из дому, шёл снег, плывя и кувыркаясь. Небо было тёмным, ветра не было, снежинки, падая, долго не касались земли. Откуда летят они, было непонятно. Не достигая земли, они переставали планировать и круто падали, накрывая собой уже местами тающий снег. Накрывали собой брёвна, лежащие возле дороги. Хребтов за рекой Мрассу вообще не было видно.

Фёдор свернул с дороги, углубился немного в лес. Перед ним две пихты, высокие, похожие друг на друга, стояли рядом. Рядом кедр с ветвистой вершиной стоял, весь сжавшись, словно от холода. Берёзы, совсем голые, стояли напряжённые, как струны, и ничего не выражали.

"Да, как бы сильно ни шёл снег, весны осталось ждать недолго, -

подумал Фёдор, разглядывая ручейки, что выбивались наружу из снега и казались чёрными на фоне белейшего снегопада.

Подняв голову, собираясь возвращаться, он увидел двух человек. Это были мужчина и женщина. Они, видимо, шли порознь по своим делам, но так получилось, что направлялись друг к другу. Они узнали друг друга, остановились. И стали неторопливо сближаться, сблизилась немного и застыли на месте. Они не заметили Фёдора, стоявшего рядом за деревьями, они вообще не смотрели по сторонам. Они смотрели только друг на друга.

Фёдор заметил на их лицах такую радость, какую он никогда прежде не встречал. Они просто лучились нескрываемым светом, они как бы пожирали друг друга глазами! Женщина стояла как будто неподвижно, у мужчины еле заметно вздрогнули руки, но он их судорожно соединил за своей спиной. В общем, они так смотрели друг на друга, что казалось, вот-вот бросятся обниматься. Однако последнего не было и быть не могло.

Смотрели они друг на друга безмолвно. Хоть бы одно слово! Но их активнейшее общение происходило без единого слова, им просто жалко было терять время на слова, которые уже ничего не могли изменить. Да и их свидание получилось случайным и кратковременным, ведь долго стоять у всех на виду они побаивались. Они хотели только насмотреться друг на друга, утолить эту непонятную Фёдору жажду.

При всём при том им, конечно, очень хотелось заговорить, причём сразу же. Но слов не было. Однако и без слов Фёдору было понятно всё, что происходило в их душах.

Они бы заговорили, но это были бы другие люди, иная жизнь. Это было бы то, что ими когда-то и навсегда утрачено. Оба прекрасно понимали, что тех людей, ту жизнь, которую они не упустили, уже не вернуть. И новую жизнь уже не создать. Значит, им осталось только одно до конца жизни: безмолвно смотреть друг на друга, вспоминая прошлое и жалея о несостоявшемся.

Долго стоять, видно, они побаивались. Прошли секунды, оба, опустив головы, глубоко вздохнули и зашагали каждый по своей дороге, каждый в свою семью.

Фёдор долго смотрел им вслед. У него на душе остались печаль и горечь. И в то же время радость, что бывает такая любовь. Весна приближается, несмотря на снегопад.

БУБЕН ШАМАНА

Спал Василий Сыпсыгашев недолго. Проснулся от свистящего напора ветра, время от времени налетавшего на дом. Сыпсыгашев подо-

шёл к окну. Рисунков на стёклах не было, окно чистое и прозрачное. По дугу гуляла сильная вьюга. Ветер с остервенением хватал с поверхности клубы снега, подбрасывал их вверх. Яркое солнце причудливым светом пробивалось сквозь летящие клубы встревоженного снега. Деревья качали своими верхушками. С крыш домов и с крон деревьев срывались длинные шлейфы снега. Сугробы блестели, залитые ветром, шипение которого резко переходило в мощный, напористый звук невероятной силы.

То ли от сна, то ли от такой погоды настроение у Василия было такое, словно он ожидал чего-то невероятного, удивительного. Во всяком случае, где-то в дальнем уголке его души гнездились предчувствие такового. В этот момент его взгляд упал на шаманский бубен, висевший на стене. Тёмная, почерневшая, одряхлевшая кожа бубна таинственно поблёскивала. Рисунки зверей и птиц давно стёрлись, коготки филина и перья поблёкли, бугорки по ободу в некоторых местах смялись. Но бубен ещё выглядел внушительно. Сыпсыгашев подошёл и снял со стены семейную реликвию.

“Сколько мистики, соединения в мыслях, душах, сердцах естественного и сверхъестественного рождал этот немудреный инструмент! - подумал Василий. - Сколько страха и надежды, подавленности и энергии вызывал он в сознании невежественных людей! Как трудно было разъединить религиозный бред, вымысел и истинные силы природы! Конечно, трудно было устоять от притягательной силы солнца, ветров, хребтов, скал, гор и рек. Поневоле они казались живыми и готовыми заговорить, сделать что-нибудь. Сколько благоговения наши предки испытывали перед ними, давали им имена, сочиняли великие легенды! Вот, скажем, Ядринцев об этом писал, вот только прочитал его книгу...”

В этот момент раздалися шаги на веранде, кто-то потоптался на месте и постучался в дверь. Василий пошёл, открыл дверь. Перед ним стоял дед Атот. Сыпсыгашев тепло пригласил старика в дом и, видя его нерешительность, взял под локоть, провёл в комнату и усадил в кресло.

- Чем занимаешься? - негромко спросил дед надтреснутым голосом.

- Да так, решил немного почудить! - тихо засмеялся хозяин дома, пошёл, сел около печки.

- Как это почудить? - спросил дед, укоризненно глядя на Василия.

- Что-то мы с Багиркой, - Василий показал на свою кошку, - приболели малость, вот решили лечиться при помощи шаманского бубна. Только беда, мы не знаем как, и вы, наверное, тоже ничего не знаете о шаманстве.

- Сам ты плохо знаешь, - обиделся Атот и отвернулся.

Василий пожалел, что ляпнул невпопад, однако, зная, что дед очень

обидчив, решил правильно сыграть на этой черте его характера и выудить всё, что тот знает о шаманах.

- Да, сейчас никто ничего не знает или не помнит, а главное, не хочет этим интересоваться, - произнёс Сыпсыгашев, - мистика, мол, чепуха.

Дед как-то внутренне улыбнулся. Глаза его стали живее, мягче.

- Никаких шаманов нет. - начал Атот, немного прокашлявшись. - Это русские казаки откуда-то взяли это слово. А все народы тюркские таких людей зовут "кам". Камом может стать не всякий человек. Во-первых, это передавалось по наследству, камы уже рождались камами. Однако и им еще предстояло стать настоящим камом. Во-вторых, если хочешь стать камом, то надо пересотворить свою душу. Варить её в котле, пропустить через кузницу, зашить под кожу магические камни или кожу змеи. Это очень трудное, долгое, болезненное дело - стать камом. Родовой кам - исцелитель, помощник, надежда рода. У него много тёсей-помощников, но прежде он должен их найти, приручить их, а потом заботиться о них...- Атот и дальше бы продолжал говорить своим медлительным тоном, но у Василия вдруг вырвалось: " А какую одежду носили шаманы?"

- Что ты, едрит твою, как блоха скочишь?! - захрипел старик и сильно раскашлялся.

Теперь наступила очередь обидеться Сыпсыгашеву, но интерес подавил обиду. Он сказал какие-то оправдывающие его слова.

- Молодой человек прежде чем стать камом, - продолжил Атот, как ни в чем не бывало, - после пересотворения своей души должен был выучить все алгыши - благословения, заклинания, заговоры, пословицы и поговорки старого кама, у которого он перенимал это искусство. Если в роду кама рождался мальчик или девочка с припадками, говорили, что будет камом. Звуки бубна, хотя бы вот этого, приводят такого мальчика или девочку в состояние экстаза. Он или она сначала вздрагивали от ударов по бубну, потом начинали дёргаться в такт всё быстрее и сильнее, начинали кривляться, глаза их горели пламенем, затем вскакивали на ноги, метались и вытворяли какие-то дурачества.

Василий вскочил со своего маленького стульчика и стал прохаживаться по комнате. По спине его побежали мурашки, его ударило в озноб, стало не по себе. "Фу ты, чертовщина какая-то", - подумал он и подошёл к окну. На улице уже темнело, стало необычно тихо и спокойно. На небе сиял луч далёкой звезды.

- Ну что вскочил, чёрта испугался или камом стать хочешь? Не станешь, не получится у тебя, слабак ты, ноги у тебя трясутся - медленно проговорил дед, закурил и продолжил: - Раньше камскую шапку делали из шкуры филина вместе с его крыльями, иногда даже вместе с его головой. Ты, наверное, думаешь, что камлать легко? Прежде чем камлать, нужно знать, кому камлать, к кому обращаться. Если к небес-

ному Богу, то надо лететь на небо, на его седьмое небо, если к подземному Богу, то надо спускаться в преисподнюю. И во всём помогают каму его тэси-помощники. Хорошо, если их много, если они силы набрались на небе достаточно.

- Хорошо каму-шаману, позвал тэсей, сел на них и лети, куда надо! – восхищённо выпалил Василий.

- Дурачок ты, прости господи! А ты почему не летаешь? - А тот замолчал, потом продолжил, слегка сдерживая блеск своих глаз. - Прежде чем летать, надо уметь призвать тэсей-помощников, всосать их в себя, разогреться самому. И потом, если ты не будешь иметь достаточную силу, быстроту, внезапность, то сорок три рода духов, разбросанных по нашей земле, не дадут тебе даже из трубы вылететь.

- А зачем из трубы вылетать?! Что, нельзя по-нормальному выйти?

- Дурачок! В трубу вылетают, чтобы незаметно выйти наружу. На дворе ведь полно душ умерших людей и враждебных духов! Они остановят его, отнимут много сил в борьбе с ними. А каму надо лететь далеко. И обязательно усть-мрасские шорцы обращались к горе Абыгану, лишь потом уже к Ульгену - Небесному Богу или к Эрлику - Подземному Богу. Когда человек заболел, верили, что душу больного злые духи-айна унесли к Эрлику. Вот и душа твоей кошки и твоя душа тоже, наверное, там. Давай на твоём бубне покамлаем!

- Нет, нет! Ты меня, дед, не трогай, я лечусь лекарствами и травами, вот для Багирки покамлай – она совсем плохая стала.

- Ты что?! - старик повернулся к Багирке, которая спокойно спала, задрав ноги кверху, долго на неё смотрел, - Как это за душой животного, причём домашнего, летать? Да она сама, наверное, посланница Эрлика. Так и есть, смотри, как светится ее чёрная шерсть! Значит, была под землёй, подобно кроту. Нет!

- Дед, так она же сиамская, самая дорогая кошка, больших денег стоит. Там, откуда её привезли, другая религия, не шаманская.

- Других религий не бывает!

- Ну ладно, я видел, как вы вчера со старухой шли домой. Вы что-то очень весело шли, а старуха твоя напевала что-то. Праздник какой-нибудь? - Василий улыбнулся.

- Да пенсию получил, а когда пенсия, тогда всегда праздник! Сюда (показал на шею) принял немного. А у тебя есть что-нибудь? Было бы легче слетать мне за душой твоей кошки...

Василий открыл сервант, взял бутылку водки и поставил на стол. Старик улыбнулся, закурил и, попыхивая трубкой, пересел на диван, поближе к столу. Пока Сыпсыгашев готовил закуску, А тот рассказывал. А между тем уже стемнело, на улице становилось холодно, что стало видно по узорам на окне.

- В Чувашке у нас был один старик, древний-древний, к нему зимними вечерами часто собиралось немало народу. - Атот, рассказывая, изредка поглядывал на бутылку. - Он рассказывал, что давным-давно, когда Боги делили землю, Ульген повелел дать Эрлику столько земли, сколько он займёт кончиком своего посоха. Страшно рассердился хан подземного царства и, воткнув свой посох в землю, стал вытаскивать из земли разных гадов, которые могли бы принести человеку вред. Это были змеи, кабаны, медведи и другие вредные твари. С тех самых пор человек стал болеть, мучиться и умирать. А ведь человек мог бы жить вечно, если бы не было зла Эрлика. Слуги Эрлика - духи-айна сторожат человеческие души, чтобы унести под землю. Кам при помощи собирает своих тёсей-помощников и летит за этими душами, чтобы их вернуть назад. Так просто не вернёшь. Надо уметь каму где надо уговорить слуг Эрлика, где надо - победить их силой и хитростью. Налей!

Сыпсыгашев налил половину хрустального стаканчика и подал старику кусочек мяса. Тот выпил водки и начал обсасывать мясо. Потом продолжил:

- Ульген сильно разгневался, видя, что Эрлик закидывает всякой нечистью нашу землю, и вверг его в преисподнюю. С тех пор Эрлик не появляется на земле, властвует там, куда уходят наши души. Вот и твоей Багирки душа тоже там. Надо бы слетать за ней, как думаешь?

В доме стало темно, лишь свет полной луны как-то причудливо освещал комнату. Василий взглянул на Атота, и ему показалось, что тот стал похожим то ли на Эрлика, то ли на страшного шамана, то ли на шамана великого. Василий подумал про себя: "А ведь в роду Атота были шаманы, наверное. Точно были. Кто-то говорил мне. Он все время что-то утаивает от меня. Я много читал всякого про шаманов, но видеть настоящего шамана приходится впервые". Василию стало немного завидно. "А может быть, я сам тоже, - пронеслось в голове, - из шаманского рода?". Вслух же спросил:

- Дед! Ведь у каждого кама были свои духи-помощники, где он брал их?

Атот как бы пришёл в себя, взял бутылку и налил себе водки. Выпил, не стал закусывать, продолжил свой рассказ:

- О! Чтоб духи любили кама, он должен был сам их любить, жить с ними. Жить же с ними, знаешь, тяжело. Так как они кама мучили: жгли, били и топтали, бывало. Если кам всё это вынесет, и всё же будет любить своих тёсей, то только тогда лишь они будут помогать каму. Только тогда они носили его на себе, помогали, учили и выручали из безвыходных ситуаций. Как кам вбирал своих тёсей-духов, не знаю. Это мог знать только сам кам. Кам, перемещаясь, видит всё, слышит всё, всё понимает, сообщает людям всё, что видит, какие земли пролетает.

Камы были великие люди, много чего знали и понимали, великие мужчины и великие женщины. Тонко различали добро и зло. Люди ведь часто не знают причину своих страданий, камы показывали им эти причины, находили выход.

Атот замолчал, взял со стола бутылку и ещё налил себе. Долго смотрел на жидкость в стаканчике, затем как-то таинственно поводит правой рукой над стаканчиком, что-то прошептал, палец всунул в жидкость, снова что-то шепча, стал разбрызгивать водку на пальце то в правую, то в левую сторону.

Когда старик так делал, Василию показалось, что он, видимо, таким образом ищет выхода из наших общих бед. То, что дед выпил, показывало, что нашел, наверное.

Атот продолжил: - В этой жизни, знаешь, чтобы всё знать, нужно находиться выше всех людей, а это трудно, иногда просто невозможно. Надо высоко подняться над людьми, чтобы они поверили камам. Говорили они только то, что видели и знали сами, или слышали от своих предков. Космос один, и видение его должно быть одно. Чтобы летать, нужно иметь очень сильное сердце. Но у тебя, Василий, ничего не получится, ноги слишком трясутся. А мне, мне, чтобы стать камом... чертовка жена не позволила... Да ладно об этом. Хотя сил у меня и сейчас ещё достаточно, не бойся.

Старик встал, левой рукой опёрся о печь, выровнялся, застегнул на все пуговицы свою выдавшую виды шубёнку и, резко взмахивая правой рукой, чуть шаркающей походкой пошёл к выходу.

Снова Василию показалось, что Атот этот то ли на Эрлика, то ли на великого шамана похож, на шамана, доживающего свои последние деньки. Наверняка похож.

После того как ушёл дед, Сыпсыгашев ещё долго сидел в одиночестве. Потом подошёл к дивану и лёг лицом вниз, застонал чуть слышно. Не заметил, как погрузился в тревожный, беспокойный сон.

Через час-другой на его лицо упал свет полной луны, осветил его блуждающую то напряжённую, то немного размягчённую улыбку.

ВЕСНА И ТИШИНА

Сев за стол, Кастачаков повернулся к окну и устало посмотрел. Вдали чернела гора. У её подножия тёк довольно-таки быстрый ручей, также чёрный. Вообще краски повсюду были одни и те же: стёртые и тёмные. Даже яркое солнце ничего не могло изменить, высветить и выделить. Только чуть светлее выглядели зеленевшие у ручья ивы.

Паводок на Мрассу разыгрался вовсю. Шла большая вода. И в этой спокойной могучести переполненной реки было что-то умиротво-

ряющее, хотя и не добавляла река ярких красок. Лишь опоры ЛЭП, видные возле воды, нелепо и уродливо торчали, нарушая величественную картину.

"И всё-таки, - подумал Игорь, - красотам тех земель, тех пространств, которые мне пришлось пройти и пролететь, я бы предпочёл вот эту серость родной земли. Ибо серость, тусклость эта - временна. Ведь родная земля мила тем, что именно здесь ты был когда-то сотворён, именно она навсегда запечатлелась в твоём сознании как предмет радости и любви! Как бы то ни было, окончательно придёт весна, появятся краски, сквозь нынешнюю серость проступит солнце, свет, жизнь. Да, опять начал философствовать, - внезапно подумал он, и тонкая улыбка появилась на его лице, - недаром тебя дразнят романтиком".

На улице стояла тишина. Эта мирная, животворная тишина вливалась в Кастачакова такие силы, что он вдруг стал бояться пошевелиться, чтобы ненароком её не испугать. Он хотел вечно оставаться в такой тишине.

"Да, поистине мысль есть зло, - снова стал размышлять Игорь, - тысячу раз был прав Тертуллиан, когда писал эти слова. Стоит только задуматься, как в голову лезут повседневность, быт, дела, которые никому не нужны, даже мне, если судить о большому счёту. Да и всё это нужно лишь людям пустым, чтобы прикрыть свою ограниченность. Вот великая идея или великое дело! Они рождаются в миг! Творчество, гений - мгновены. Только претворение в жизнь тех идей требует слишком много времени. Тишина! Только она рождает новое, только она таит в себе новое. Яблоко упало на голову Ньютону, и мир был объяснён. Ночью, проснувшись, американский учёный сказал жене: я, мол, открыл ядерный реактор! И человечество вошло в ядерный век.

Как хорошо, что мы иногда попадаем в мир тишины!

Нельзя, конечно, жить вечно в мире тишины, но она должна всё-таки быть в жизни человека.

Кроме тишины должна быть весна. Вот это половодье и на реке, и в душе каждого человека. Половодье сердца, тронутого большой любовью! Цветы на полянах и в сердце! Жгучие краски в окрестных горах и в сердце!

Весна и тишина! Только они делают жизнь вечной. Они порождают жизнь, развивают её и, естественно, хоронят её в какой-то миг».

Игорь как бы встрепенулся: "Опять меня куда-то не туда повело!", - с раздражением подумал он и снова взглянул в окно.

На стекле дрожала паутина. Стайка каких-то ярких птичек, подобно его мыслям, перелетала вдаль с одного дерева на другое. Спокойно бегущая Мрассу, переливы света на её волнах и застывшие в этой безветренной дали деревья несли в себе несказанную радость жизни и

рождения. Весна прямо на глазах рождала новый мир, полный движения, страсти и света. Рождала в этой тишине. Рождала из этой серости и тусклости.

«Сколько же должен жить человек? - пришло в голову Игорю, - именно должен, а не может? Наверное, столько, сколько у него целей, сколько стремления успеть что-то совершить для будущего. Столько, сколько у него полезных для людей идей. И, воплотив их, насколько это возможно, оставить их для потомков, чтобы те восприняли то, что было в моей душе. А для рождения идей нужна тишина, нужны весна и любовь. Как просто!»

“Вот это правильно, - повеселел Игорь Кастачаков, и в нём заиграли силы, появилась уверенность в будущем, - у человека всегда есть весна и тишина. Их только надо “поймать” в себе и держать, как самое великое сокровище! Они мгновенны и вечны! Если их упустить, то уже никогда не восполнить эту пустоту. Любовь к конкретному человеку не бывает вечной, она приходит и уходит. Но любовь к человеку вообще - вечна! Любовь к природе тоже не знает временных границ. Любовь к человеку и природе возбуждает в нас весна. Каждый человек может заметить весну, но не каждый может её увидеть. Не каждый может услышать тишину. В этом трагедия, вечная драма и неиссякаемая надежда человечества!

Весна и тишина! Только они дают ту свободу, которую человек всегда жаждет, но получает весьма редко.

У меня есть весна и тишина! Они сообщают моему слову ту свободу, которая есть в моем творчестве!

Да будут благословенны тишина и весна!”, - Игорь затянулся сигаретой и попробовал погрузиться в божественный мир своих стихов. Что-то неосознанно важное просилось на перо, на него дохнул аромат весенних цветов, полная ярких чувств тишина рядом с его любимой девушкой когда-то давно ...

Скрип калитки вынудил Игоря встать и выйти из дому...

СОДЕРЖАНИЕ

Туган черимге эзен ползын!	
Да будет благословенна родная моя земля	
Эзен ползын...	6
Да будет благословенна...	7
Күн күзеги	8
Огоньки	9
Казын пүрү	10
Листья берёзы	11
Пүдүрге	12
Пескарь	13
Тубаннар	14
Туманы	15
Карагайлыг таг	16
Сосновая гора	17
Пулуттар	18
Облака	19
Эм үстүнде эзилча	20
Тает на крыше моей	21
Часкы	22
Весна	23
Пес чакийи	24
Кандык свесил голову	25
Часкы сугу пайок	26
Давно уж	27
Күмүш тиген	28
Серебристая ель	29
Пыгыт	30
Заводь	31
Кара-сугчак	32
Родниковая вода	33
Колчак	34
Ручей	35
Иче	36
Мать	37
Мсең сыннарым	38
Мои горы	39
Ойастар	40
Лога	41
Чылтыстар	42
Звёзды	43

Араллар	44
Дебри	45
Тагым	46
Моя гора	47
Айас кўн	48
Ясный день	49
Пайы	50
Богатство	51
Казынарды салалары... ..	52
Ветки берёзы священной... ..	53
өзүм	54
Флора	55
Пожатпа	56
Не отпускаяй	57
Куйчак	58
Пещера	59
Конак	60
Бабочка	61
Нагбўрлер	62
Дожди	63
Чаглыг суг	64
Жирная вода	65
Кўскў	66
Осень	67
Алтын терск	68
Золотой тополь	69
Пыргы	70
Манок на марала	71
Чылыг кўскў	72
Тёплая осень	73
Сейбе	74
Рябина	75
Шабаллар	76
Хвойные ветви	77
Кышкы тўн	78
Зимняя ночь	79
Ак кар	80
Белый снег	81
Кар чагча	82
Падает снег	83
Шор черим меен	84
Шория моя	85

Айдабер мага сен, Бельчек
Ты открой-ка мне душу, Бельчек

Айдабер мага сен, Бельчек.....	88
Ты открой-ка мне душу, Бельчек.....	89
Меен иштимде.....	90
У меня в груди.....	91
Мен ошкаш кижиге.....	92
К такому, как я, у других.....	93
Мен кўн тооза шабышчам.....	94
Как рыба в сети.....	95
Шак по черге, кайракан.....	96
Господи, что за нужда была.....	97
Пурнум тадрайа.....	98
Ноздри раздув.....	99
Адазы парий.....	100
Гениальная мысль.....	101
Сесчам.....	102
Я чувствую.....	103
Эриш.....	104
Скука.....	105
Оглан туш.....	106
Детство.....	107
Сарнап чўрем!.....	108
Я буду ходить и петь.....	109
Чазалган эрте!.....	110
Утро выздоровленья!.....	111
Кара тегей.....	112
Высочайший пик.....	113
Кўксўчегим курпарган полган.....	114
Было так: натрудил я спину.....	115
Мен ўлбессим.....	116
Жить я буду.....	117
Мен санабадым.....	118
Не мечтал, не гадал.....	119
Мен.....	120
Душу свою.....	121
Тубан кўбўктери.....	122
Волны тумана плывут.....	123
Тубаннар ыкчалар.....	124
Туманы речные плывут.....	125
Наа чыл келди!.....	126
Пришел, наступил Новый год!.....	127

Кер-сөс	128
Поэзия	129
Кайдыг небени	130
О чём пишу я	131
Кичиг чоннар	132
Маленькие народы	133
Маттап алгапчам	134
Я счастлив	135
Кайде мен чонымны	136
Как мне народ мой	137
Торбоков	138
Торбоков	139
Торбоковтын номы	140
Вышла книга Торбокова	141
Күл-тегиншен үчүн	142
Я бы писал	143
Штыгашевке	144
Штыгашеву	145
Тогус черге	146
Я исходил	147
Арыг челди	148
Чистой тайгою своей	149
Мен	150
Наружность бывает всякая	151
Кайа пажында	152
На вершине скалы стою	153
Төгүлбес каным	154
Разве было такое	155
Ай	156
Месяц	157
Кичийимде	158
В детстве	159
Шабыга шыкчам	160
Иду к славе	161
Кабыш тап	162
Найду посуду по мне	163
Ийги киик качырзаң	164
Если погонишь сразу	165
өлбөске	166
Кто	167
Түжүлгү	168
Юг	169

Мен өлпарзам	170
Когда я умру	171

Кем пис?

Кто мы?

Нообыс, кем пис?	174
Кто мы	175
Суксапчам	176
Жажду	177
Кыйыр карагы	178
Глядит на меня он	179
Ўннерин үспелаар!	180
Не молчите, прошу	181
Күн энем	182
Моя солнечная мама	183
Ак чарык өлбес	184
Белый свет	185
Кем өлча?	186
О, народ мой маленький	187
Полбан тем	188
Время без следов	189
Түүктап	190
Иносказание	191
Турган агаш	192
Растущее дерево	193
Көннүм калбаным	194
Нет силы вынести то	195
Аккаларыбыс	196
О, наши предки	197
Кузам	198
Светлая Шория	199
Нанарга керек	200
Нужно возвращаться!	201
Аргылар	202
Острова	203
Ийги карындаш	204
Две сестрицы	205
Киик - түктиг	206
Зверь должен с мехом быть!	207
Күлүк Гоголь	208
Мудрый Гоголь когда-то	209
Агаштар	210
Деревья	211

По күннерде...	212
Гена Косточаков...	213
Кастым каземме...	214
Тесть и тёща...	215
Меен кастымма казем...	216
Добрая тёща и доблестный тесть...	217
Ольга	218
Ольга	219
Кырчын Люба	220
Тростинка Люба	221
Тала	222
Выбирай	223

Кайгаллыг иир
Вечер любви

Улуг пүкпе...	226
Вечер...	227
Ийги розаң...	228
Как вспомню...	229
Сең нанын - Таглыг Шордың мөду...	230
Тело твое - шорский мед...	231
Карагың сең...	232
Твои глаза...	233
Толкунагым, толкунагым...	234
Волна, высокая волна...	235
Кайгаллыг иир...	236
Удивительный вечер...	237
Меен чүрсгим...	238
Моё сердце...	239
Сактадым...	240
На берегу реки...	241
Улуг аргыда...	242
На Длинном острове...	243
Ак пулутпа...	244
Облаком белым...	245
Кебирлиг чүзүң...	246
Твоё личико несказанное...	247
Ийги колыңма...	248
Ты прикрыла руками...	249
Позумнын...	250
Потерял я власть над собою...	251
Сең пелиң...	252
На тонкой талии...	253

Кара гүнде.....	254
Ночью тёмной.....	255
Үргүнкелип.....	256
...Золотой мой Жезл.....	257
Шажың.....	258
Твой волосы.....	259
Көбүк.....	260
Ты на мягком.....	261
Көбүк.....	262
На мягком.....	263
Айлыг Прас кажында.....	264
На лунном Мрассу.....	265
Ак азагыңны.....	266
Целую.....	267
Көнү суг.....	268
В зеркале ровной воды.....	269
Эди-чаным.....	270
Дышит тело.....	271

Чоогаштар
Рассказы

Тегриде полганы.....	274
Случай в воздухе.....	290
Салчакпа.....	278
На плоту по реке.....	295
Латчын.....	281
Ястреб.....	298
Тогаш.....	282
Встреча.....	299
Кам түүрү.....	284
Бубен шамана.....	300
Часкыба шым.....	288
Весна и тишина.....	305

Койа Бельчек
(Н. Е. Бельчегешев)

НАА-ЭСКИ ЧУРТ
НЕБЕСНАЯ МРАССУ

Сборник стихотворений

Перевод с шорского **Г. В. Косточакова**

Художники **Л. Н. Арбачакова,**
Р. Н. Тудегешева

Редактор **Г. В. Косточаков**

ПД № 00097

ISBN 5-8441-0019-0

Сдано в набор 03.07.2000. Подписано в печать 26.09.2000
Печать офсетная. Объем 19,6 п. л. Заказ 4737, тираж 500

ОАО «Новокузнецкий полиграфкомбинат»,
654005, г. Новокузнецк, ул. Орджоникидзе, 11

64736-2

Централизованная
библиотечная
система
г. Мыски



50f.

